

Эрнесто ФЕРС

Пираты и тамплиеры

Под слоем официальной истории лежит захватывающая параллельная тайная история человечества.

ЭРНЕСТО
ФЕРС

ЭРНЕСТО
ФРЕРС

ПИРАТЫ
И ТАМПЛИЕРЫ

ЕВРАЗИЯ
Санкт-Петербург

УДК 94(100)
ББК 63.3(0)
Ф87

Scan By Vitautus

Ernesto Frers
PIRATAS Y TEMPLARIOS

Перевод с испанского М.Ф. Сотсковой

Компьютерный дизайн М.Р. Хафизова

Фрерс, Э.

Ф87 Пираты и тамплиеры / Эрнесто Фрерс; пер. с исп. М.Ф. Сотсковой. — СПб.: Евразия, 2008. — 230, [10] с.

ISBN 978-5-8071-0268-3 (С.: Ист.библ.(84))

Серийное оформление С.Е. Власова

ISBN 978-5-8071-0221-8 (С.: ПКДВ(84))

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Предлагаемая читателю книга известного исследователя Эрнесто Фрерса содержит увлекательный анализ взаимоотношений средневековых тамплиеров и пиратов. Автор убедительно доказывает, что зачастую между ними нельзя провести строгой разграничительной линии, так как после трагической гибели ордена многие тамплиеры, одержимые жаждой мести, превратились в морских разбойников, нападавших на суда католических держав. В книге подробно описываются перипетии этой долгой борьбы, которую под обличьем пиратов вели с католическим миром тайные общества, наследники и продолжатели дела тамплиеров.

УДК 94(100)

ББК 63.3(0)

© Ediciones Robinbook, 2005
© Перевод. М.Ф. Сотскова, 2006
© ООО «Издательство Евразия», 2006
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2007

Введение

Орден тамплиеров и морской разбой

Утверждение о существовании тесной связи между тамплиерами и пиратами может показаться абсурдным или сумасбродным. Однако последние исследования и открытия подтвердили точку зрения, которой уже какое-то время придерживались беспристрастно настроенные историки и исследователи, занимающиеся изучением так называемых «тайных обществ». Рыцари-тамплиеры и пираты состояли в столь тесном контакте, что отделить одних от других часто было непросто. И те и другие владели самыми могущественными из известных в истории частных флотов и нередко плавали на одном корабле или, точнее, совмещали в одном лице обе ипостаси. В начале XIV века многие тамплиеры стали пиратами, а впоследствии многие знаменитые пираты и корсары соблюдали устав тамплиеров или создавали собственные ложи по образцу этого ордена (самыми известными из них были Береговые братья Карибского моря и Секта Анархистов Мадагаскара).

Когда в 1312 году Ватикан упразднил Орден Храма, конфисковав все его владения, замки и имущество, тамплиеры, бывшие в большинстве своем превосходными моряками, обратились к пиратскому ремеслу. Их главной целью было отомстить папству и католическим монархиям, служившим

Церкви. Их корабли, составлявшие огромный флот и пришвартованные во французском порту Ла-Рошель, испарились как по мановению волшебной палочки. Позже, после некоторых событий, о которых мы поговорим ниже, «пропавший флот» тамплиеров появился снова, впервые подняв устрашающее черное знамя с черепом и двумя скрещенными костями. Корабли тамплиеров в основном нападали на суда, принадлежавшие Ватикану и католическим монархиям, поддерживавшим Папу, преследуя цель ослабить земную власть Церкви. Поскольку власть Рима и его союзников выражалась в том числе в огромных богатствах, то не было недостатка и в стихийных пиратах, которые на свой страх и риск начинали охоту за соблазнительными трофеями. Нельзя не принимать во внимание, что на основании историй этих независимых разбойников, которые так или иначе служили интересам тамплиеров, сформировался образ пирата, закрепившийся в официальной истории. Основателями и зачинщиками «современного» пиратства, вне всякого сомнения, были тамплиеры, промышлявшие морским разбоем сначала в водах Средиземного моря, а затем в западной части Атлантического океана и тем самым положившие начало золотому веку корсаров, буканьеров и флибустьеров.

Всем с детства известно, что морские ветры веют независимостью и свободой, что морские воды хранят тысячелетние тайны, а волны шепчут слова древней мудрости. В огромном океане, над которым не властно течение времени и земные правители, под влиянием пиратов и тамплиеров формировалась идеология и создавалась мечта, под знаком которой прошла значительная часть истории Запада и от которой, возможно, зависит его будущее. Пиратская жизнь придала ордену кроме уже имевшейся у него суровой дисциплины новые качества: жизненную силу и свободу воли. Рыцари-тамплиеры, в свою очередь, нападали на католиче-

ские корабли лишь для того, чтобы отомстить Папе, и захватывали ценные трофеи не из банальной жажды наживы. Эти действия были частью высшего плана, который некоторые авторы связывают с Атлантидой и другими утраченными источниками тайных знаний. В христианском эзотерическом учении утверждается, что Орден Храма обладал секретными сведениями об истинном происхождении Иисуса, его предполагаемом браке с Марией Магдалиной и судьбе Святого Грааля. Его конечной и, пожалуй, недостижимой целью, вероятно, было установление нового мирового порядка, основанного на духовности, гуманизме и мудрости, подобного тому, что, быть может, существовал на земле в древнюю эпоху. На символическом языке тамплиеров утопия, о которой они мечтали, обозначалась словами «Новый Иерусалим».

Ради достижения этой тайной цели моряки-тамплиеры на протяжении многих веков не прекращали сражение против господствующих взглядов и догм, выражаемых Ватиканом, воплощавшим апокрифичность и извращавшим истинный смысл евангельского учения. Следуя известному принципу «цель оправдывает средства», они использовали морской разбой, убийства, интриги, шпионаж, заговоры, чтобы повлиять на ход мировой истории. Они сыграли важную роль в эпоху географических открытий, начало которым положили королевские дома Испании и Португалии, в том числе инициировав плавание Христофора Колумба; под их влиянием была основана масонская организация, являвшаяся светской ветвью Ордена Храма; без них не было бы ни расцвета Просвещения, ни взрыва Французской Революции, ни войны за независимость и основания Соединенных Штатов, ни могущественного флота этой страны; они внесли значительный вклад в освобождение испанских колоний в Америке, в борьбу Гарибальди за объединение

Италии, и в победу федералов-аболиционистов в американской Гражданской войне.

Кроме того, в позднее Средневековье тамплиеры исполняли функции банкиров, финансируя королей, оплачивая войны и крестовые походы или предоставляя ссуды путешественникам и торговцам, которые затем постепенно возвращались в замки и крепости ордена. Если добавить к этому богатую добычу, награбленную во время пиратских абордажей, нетрудно представить, что Орден Храма владел неисчислимыми богатствами, из которых удалось обнаружить и конфисковать лишь ничтожную часть. Вероятно, сокровища, спрятанные тамплиерами, и множество кладов, которые пираты зарыли в разных частях земного шара, вместе составляют сказочное богатство, о местонахождении которого с тех пор знают только немногие избранные.

Обо всем этом пойдет речь в нашей книге, основанной на бесспорных исторических фактах и на результатах новейших исследований по этой теме. Мы пытались совместить строгий документальный подход с изложением множества загадок, курьезов и анекдотов, связанных с нашим сюжетом, чтобы предложить вниманию читателя легкий и увлекательный текст, который вызовет его интерес и обогатит его знания. Мы надеемся, что нам удалось достичь поставленной цели, и желаем, чтобы эти страницы служили иллюстрацией аксиоме о том, что мир и его история «не есть то, чем кажется, не кажется тем, что есть».

Часть I

**РАЗБОЙНИКИ
И РЫЦАРИ**

Глава 1

На заре пиратства

При слове «пират» мы представляем себе крепкого моряка в шляпе с пером, с воланами на манишке, в высоких ботфортах и с большим пузом, которое поверх камзола с галунами пересекает португепя. Или же это типичная фигура английского корсара XVII–XVIII веков, воплощенного в лице Френсиса Дрейка, Генри Моргана и легендарного капитана Кидда. Без сомнения, эти личности и их эпоха представляют золотой век западного пиратства, принесший славу и популярность этому ремеслу, требующему бесстрашия и риска. Однако история пиратства началась намного раньше, с самой глубокой древности. Пираты известны каждой эпохе и практически всем морям Земли.

Пиратством считалось любое преступление на море, а также «с моря», поскольку пираты нередко покидали свои корабли, чтобы грабить береговые поселения, и бесчинствовали даже в относительной глубине материка. Однако чаще всего они грабили другие корабли, по возможности лишённые надежной защиты и перевозившие ценные грузы. Слово «пират» в целом относится к морским разбойникам, которые действовали на свой страх и риск, но также охватывает и другие категории, в зависимости от эпохи, национальности пиратов и их отношения к соответствующему правительству. Так, первые французские пираты Карибского моря обычно питались копчёным мясом (*viande*

boucanée) и потому получили прозвище *boucaners*, *буканьеры*; пираты, которым король или правительство вручали разрешение на занятие пиратством, назывались *корсарами*; судовладельцы и капитаны, которые пиратствовали от имени страны, но на частных судах, обозначались словом *privateers*, *каперы*; а моряки разных национальностей, которые объединялись, чтобы свободно плавать в поисках добычи (*booty*), известны под английским названием *freebooters*, которое перешло во французский в форме *flibustiers*, *флибустьеры*, хотя это обозначение чаще использовалось в художественной литературе.

Образы корсаров

Образ пирата — один из самых недостоверных и идеализированных в искусстве, будь то поэзия, литература или кино. Романтический дух XIX века не устоял перед искушением изобразить этого сумасбродного и наглого героя в двух противоположных образах: юного забияки, красивого и влюбчивого Робин Гуда морей, который боролся против сильных мира сего, или порочного преступника, не знающего угрызений совести, злодейская натура которого подчеркивалась повязкой на глазу, крюком вместо руки и деревяшкой, заменяющей собой протез.

Испанцы, больше всех пострадавшие во время расцвета пиратства, не придавали большого значения этим различиям и всех называли просто пиратами, не без достаточных оснований. Однако англичане и французы не считали *корсаров* и *каперов* пиратами, и некоторые из них даже получили дворянские титулы и высокие должности в национальных флотах. Весьма вероятно, что эта снисходительность некоторых европейских монархов к пиратам высокого полета объяснялась тесной связью последних с тайными обществами, которые играли неявную, но решающую роль в политике государств. Таким образом, некоторые пираты и корсары достигли высокого положения в обществе, богатства и славы благодаря своей ловкости, отваге, честолюбию, и, в особенности, благодаря услугам, которые они оказывали вла-

стям. Эти выдающиеся мужчины и женщины (поскольку, как мы увидим, были и такие) вели жизнь, полную необычайных приключений и подвигов, придававших пиратскому ремеслу романтический ореол.

Настоящие пираты, разумеется, не были ни столь обольстительны, ни столь омерзительны. Помимо успешных капитанов, легион рядовых пиратов состоял из авантюристов низкого пошиба, бывших солдат, мятежных моряков, дезертиров, бегущих от закона, или беглых рабов, которые искали в пиратстве защиты и средств к существованию. Вышедшие из самых маргинальных слоев, многие из них надеялись быстро разбогатеть, наслушавшись трактирных рассказов о сказочных сокровищах, которые в реальности не были ни столь огромными, ни столь легкодоступными. Что касается крюков и повязок, они не были выдуманы Стивенсоном или Джеймсом Бэрри, но были реальным следствием увечий, полученных в рукопашных боях, или несчастных случаев на борту. Также не было чистым вымыслом их чрезмерное увлечение ромом, антильским ликером из сахарного тростника, который сочетал легкость в изготовлении с максимальным эффектом при употреблении. Его почти семидесятиградусная крепость наносила сокрушительный удар по здоровью, уже подточенному плохим питанием и тропическими лихорадками и инфекциями.

Эти простые моряки были буквально пушечным мясом, без которого не было бы морских сражений, абордажей и грабежей, которые принесли славу великим корсарам и были весомым аргументом в политике и экономике той исторической эпохи. Ремесло пирата привлекало их двумя чертами: оно обещало, во-первых, более свободные и равноправные правила поведения и существования, чем любой свод законов того времени, а во-вторых — участие в секретном проекте по освобождению человечества. Этот тайный трансцендентный план не был им известен, но он придавал их жизням осмысленность.

Древнейшие представители профессии

Более четырех тысяч лет назад египетские и финикийские корабли обычно не участвовали в действиях, которые можно было бы квалифицировать как пиратские. Пираты были тогда уже нередки водах Индийского океана, Южно-Китайского моря и около берегов Юго-Восточной Азии. Что касается Средиземного моря, самым древним документом является глиняная табличка, датированная 1350 годом до н. э. и найденная на египетском острове Фарос, в которой упоминаются пиратские набеги берберов на африканский берег. Позже греческие купцы, которые торговали с Финикией и Анатолией, достаточно регулярно жаловались на нападения на свои корабли с целью грабежа.

Можно сказать, что с тех пор, как первые мореплаватели начали перевозить товары по морю, другие мореплаватели стали нападать на них, чтобы завладеть их грузами. Вначале эти незаконопослушные моряки ограничивались тем, что использовали приемы сухопутных разбойников: фактически многие из них и были разбойниками, которые сели на корабль, чтобы грабить маленькие портовые города и прибрежные деревушки. С течением времени они постепенно вырабатывали специфические приемы и средства, поскольку искусство мореплавания постоянно развивалось, а морские пути становились все просторнее и многочисленнее. Именно тогда можно стало говорить о возникновении нового типа преступников, получивших имя пиратов, которые специализировались в грабеже береговых поселений и нападениях на торговые суда. Их методы и приемы развивались вместе с развитием флота, по мере роста важности и значения мореплавания в торговле, политике и войне.

Пираты Эгейского моря

Первая акция организованного пиратства в Европе, имевшая значительные экономические и политические последствия, относится к событиям VI века до н. э. на острове

Самос. Там высадился отряд моряков-авантюристов из Магнезии, которым командовали три брата, закаленных в боях с Персией и морских сражениях. Не встретив сопротивления со стороны местного населения, захватчики взяли город и низвергли правившего сатрапа и его приспешников из местной олигархии. Подчинив себе остров, братья установили триумvirат. Стремясь захватить власть во всем регионе, самый жестокий и амбициозный из них, по имени Поликрат, совершил несколько пиратских нападений на близлежащие острова и побережья. Убедившись в эффективности этого метода, позволявшего ему подчинять местных жителей своей власти и получать богатую добычу, Поликрат задумал расширить границы своей деятельности на все Эгейское море, превратив Самос в настоящее пиратское государство. Два его брата воспротивились этой идее, уже неизвестно, по этическим ли причинам или поскольку не верили в успех предприятия. В любом случае, они не были готовы к упрямству и жестокости Поликрата, решившего настоять на своем любой ценой. Во время празднеств, посвященных богине Гере, которые проходили за стенами города, Поликрат и его пираты захватили дворец. Мятежный руководитель без колебаний приказал казнить своих братьев-соправителей, обвинив их в предательстве, что уже тогда было обычным оправданием в подобных случаях.

Затем Поликрат захватил абсолютную власть, установив единоличную пожизненную тиранию, которая существовала на средства, добываемые его пиратскими кораблями. Тиранин Самоса знал, что проще всего пресечь любую попытку нападения на его остров, если достичь колоссального преимущества на море. Тогда он создал внушительный пиратский флот, насчитывавший более сотни кораблей, разделенных на быстрые и эффективные флотилии, которые сеяли ужас по всей Греции, как в Эгейском море, так и у берегов Пелопонеса и Малой Азии, в течение следующих пятнадцати лет. Помимо того что регулярные пиратские экспедиции

держали в постоянном страхе своих соседей, они обогатили казну Самоса и его могущественного правителя.

Став негласным хозяином Эгейского моря, Поликрат должен был считаться с двумя другими крупными морскими державами той эпохи: Персией на востоке и Египтом на юге. Сначала он договорился с египетским фараоном о совместном господстве над восточным Средиземноморьем, одновременно обеспечивая себе защиту с тыла во время своих грабительских набегов. Однако Персия также стремилась контролировать эти воды, и в 525 году до н. э. начала морскую войну против Египта. Фараон, рассчитывавший на своего греческого союзника, обнаружил, что Поликрат не только покинул его без предупреждения, но и примкнул к его врагу. Как бывший пират, опытный в морских сражениях, Поликрат посчитал, что египтяне не имеют достаточно сил, чтобы противостоять могущественному персидскому флоту, а если и попытаются выступить против него, то непременно будут разгромлены. Не раздумывая, он перешел на сторону сильнейшего. Тем не менее, по причине своих диктаторских замашек, он нажил врагов среди собственных капитанов, и слухи о неминуемом восстании поползли по улицам и рынкам Самоса. Тогда Поликрат выработал план, с помощью которого надеялся убить двух зайцев одним выстрелом (точнее, делая скидку на историческую эпоху, одной стрелой): он решил послать эскадру из 40 кораблей на помощь персидскому флоту, поручив командование этой экспедицией недовольным капитанам. Однако те решили, что им совершенно незачем участвовать в этой войне, и вместо того чтобы присоединиться к персидскому флоту, отправились в Спарту в поисках поддержки, надеясь разгромить Поликрата.

Суровые воинственные спартанцы только что образовали Пелопонесский союз, чтобы оказывать сопротивление персам. Если Спарта примет участие в свержении Поликра-

та, тем самым она лишит вражеский флот сильного союзника и, кроме того, завоюет авторитет у собственных сторонников, нередко становившихся жертвами пиратов с Самоса. Подобные аргументы приводили заговорщики из Самоса, чтобы убедить Совет Спарты, на котором было решено предоставить им в качестве помощи оружие и моряков. Но Поликрат, предупрежденный своими шпионами о заговоре, разгромил мятежников, едва они пристали к острову. Главари были схвачены и казнены на месте, а их соучастники обращены в рабство. Сотня пиратских кораблей самосского тирана вновь принялась опустошать греческие моря. Это продолжалось еще несколько лет, пока та самая хитроумная стрела, что должна была поразить двух зайцев, не вернулась к Поликрату смертоносным бумерангом.

Дело в том, что не только египетский фараон чувствовал себя обманутым Поликратом во время войны с Персией, но и сами персы, убедившись, что обещанная эскадра из Самоса так и не присоединилась к их флоту, потеряли доверие к своему союзнику. В 522 году до н. э. новый царь Дарий I приказал сатрапу Лидии Оройту пригласить Поликрата в свой дворец, якобы чтобы поручить ему выгодную операцию на море. Ужасный пират попал в ловушку, был схвачен и приговорен к смерти через распятие.

Пират, любивший поэзию

Вопреки тому, что можно предположить, Поликрат не был грубым и невежественным диктатором. Напротив, он был образованным человеком и чутким правителем, который заботился о благосостоянии и благополучии своих подданных, контролировал систему образования, покровительствовал литературе и искусствам. Среди прочих при его дворе блистал знаменитый поэт Анакреонт (чьи оды, воспевающие любовь и удовольствия, повлияли на поэзию эпохи Возрождения), а также художники и философы, пользовавшиеся расположением и покровительством одного из первых пиратов. Как мы увидим ниже, тяга пиратов к культуре не была редкостью в истории.

Лишь узкая полоса моря отделяет скалистый остров Самос от ионийского берега Малой Азии, где высился построенный лидийцами процветающий город Эфес, в ту эпоху принадлежавший Персидскому царству. В 12 километрах к югу, на берегах реки Меандр, находился основанный фесалийцами город Магнезия, вечный соперник Эфеса, речной порт, сыгравший важную роль в развитии навигации и морской войны в классической Греции. Одним из примеров этому служит история Фемистокла, афинского политика и стратега V века до н. э., который решил сформировать большой флот, чтобы помешать персам снабжать свои армии по морю. Для этого он призвал опытных капитанов из Магнезии и снарядил 200 новых триер — боевых кораблей с тремя рядами весел по каждому борту, — которые составили первый афинский флот, достойный такого имени. Во главе его Фемистокл не только покончил с гегемонией Ксеркса I на море, но также нанес несколько сильных ударов его союзникам-финикийцам.

После печального конца Поликрата число пиратов в водах Средиземного моря сильно уменьшилось. Время от времени какое-нибудь одиночное судно нападало на незащищенный греческий или персидский корабль, чтобы захватить провизию, амфоры с маслом, тюки с зерном или меха с вином, которые затем продавались на подпольных рынках. Такие пираты обычно были выходцами из отдельных городов Малой Азии либо берберами с берегов Магриба, которые несколько веков спустя держали в страхе все Средиземное море.

В ту эпоху в Средиземном море разворачивались самые громкие и судьбоносные для истории Западного мира сражения. Скрытое напряжение, порожденное соперничеством между Афинами и Спартой, прорвалось наружу весной 431 года до н. э., когда спартанцы атаковали Платеи, союзный афинянам город. Афинский стратег Перикл, решил не

оказывать сопротивления на суше могущественной вражеской армии, а втянуть Спарту в войну на море. Обе стороны ввели в Эгейское море свои боевые корабли, по всем параметрам превосходившие скромные суденышки, которые использовали стихийные пираты того времени. Ремесло пиратов стало слишком рискованным, и они практически исчезли.

Полвека спустя блестящие кампании Александра Великого, завоевавшего Малую Азию, Персию, Египет и почти весь известный грекам мир, исключили любую возможность пиратского промысла у берегов, контролируемых войсками юного македонского завоевателя. Вскоре, в 264 году до н. э., началось знаменитое противостояние Рима и Карфагена, спор за господство на Средиземном море, и пока это море было камнем преткновения между двумя противоборствующими сторонами, его снова наводнили многочисленные боевые корабли. Напомним, что Пунические войны, с их переменчивым счастьем и несоблюдаемыми перемириями, продолжались почти двести лет, до окончательной победы Рима в 146 году до н. э. — два долгих века, в течение которых немногочисленные местные пираты должны были искать себе мирное занятие на берегу.

Парадокс Помпеев

Когда в I веке до н. э. Рим приближался к своему наивысшему расцвету, у него отпала необходимость содержать вооруженные сторожевые посты на море. В то же время интенсивное движение кораблей, груженных дорогим товаром, вновь разбудило жадность в азиатских и африканских пиратах, которые вернулись к старому ремеслу, соблазненные столь богатой добычей. Римские правители, занятые своими внутренними раздорами и завоеваниями на суше, не обращали внимания на это явление до тех пор, пока их *Mare nostrum* («Наше море», Средиземное море) не перешло во власть пиратов практически полностью.

Любимым местом действия пиратов были оживленные морские пути, по которым проходила доставка товаров в Рим и остальную Италию с запада — из Африки и Испании — или из восточных провинций Македонии, Греции, Сирии и Египта. Это был нескончаемый поток соблазнительных грузов, доступных всем, кто хотел прибрать их к рукам. Почти все пиратские корабли базировались на извилистых берегах Киликии (область в современной Турции), богатых множеством безопасных портов и укромных стоянок, где можно бросить якорь. Самым удобным пристанищем был залив Александреты, напротив соседнего острова Кипр, где пираты расположили свою штаб-квартиру, воспользовавшись падением царства Селевкидов в Сирии и на Родосе. Эти территории вошли в состав Римской империи в начале

Рис. 1. После поражения в Фарсальской битве Помпей бежал в Египет, где был убит по приказу царя Птолемея XIII (гравюра Б. Пинелли, 1819)

II века до н. э., но контролировались они слабо, что объяснялось их отдаленностью от центра.

С тех пор пираты действовали в Средиземном море, как им заблагорассудится. Доходило до того, что правители береговых городов и провинций заключали с пиратами договоры, предлагая им дань, провизию и укрытие в обмен на собственную безопасность, в связи с чем пираты могли найти безопасное убежище на всех средиземноморских берегах. Воодушевленные такой безнаказанностью, в 68 году до н. э. несколько капитанов, объединившись, высадились в устье Тибра и дошли по суше почти до ворот Рима, и лишь выставленная в последний момент когорта обратила их в бегство. Пираты вернулись на свои корабли и заблокировали Тирренское море, препятствуя проходу кораблей, которые везли необходимые продукты из колоний в Рим.

В результате ситуация осложнилась настолько, что умирающий от голода Рим вынужден был обратиться к авторитетному полководцу Гнею Помпею, специалисту по добыванию каштанов из огня для Республики, который уже разгромил в Испании мятежного генерала Сертория и только что подавил массовое восстание рабов, возглавленное Спартакком. В некотором смысле миссия по уничтожению пиратов казалась ему детской игрой. Сенат выделил в его распоряжение 200 боевых кораблей и доверил ему исключительную привилегию лично отобрать необходимых людей. Методичный и добросовестный вояка, Помпей разделил Средиземное море и его берега на две зоны, западную и восточную, которые, в свою очередь, подразделялись на несколько секторов. Затем его флот начал сплошную зачистку одного сектора за другим с запада на восток и за каких-то 40 дней очистил первую зону ото всех кораблей, независимо от того, какое место они занимали в пиратской иерархии. Тогда он передвинулся в восточную часть и всего через шесть недель вошел в самую Киликию, которую, проведя несколько

показательных карательных операций, включил в состав Римской империи на правах провинции.

Столь блестящая кампания еще больше увеличила славу Гнея Помпея, который остался в Киликии, где раздавал земли раскаявшимся пиратам, поскольку было решено превратить их в земледельцев. Затем ему была дарована высшая власть над Малой Азией, в которой требовалось навести порядок и разрешить множество споров о границах. Возможно, он получил такое поручение, поскольку уже там находился, но похоже, что одной из причин было нежелание римских властей видеть его в столице. Деятельный стратег превосходно исполнил эту миссию и позже повторил подобный подвиг в Африке. Начиная с этого момента, его легионы стали называть его Помпеем Великим, повторяя прозвище Александра. Спустя некоторое время Помпей вошел в состав первого триумvirата, вместе с Крассом и Юлием Цезарем, неумеренные амбиции которого стали причиной произошедшей между ними гражданской войны. Осенью 48 года до н. э. Помпей попал в Египте в засаду и был убит. Его знамя поднял его младший сын, Секст Помпей, порывистый девятнадцатилетний юноша.

После подлого убийства отца Секст был объявлен его наследником и командующим немногочисленными войсками, которые оставались верными помпеянам. После окончательной победы Юлия Цезаря в 45 году до н. э. сын его покойного соперника, не отказавшись от своего обета, бежал в Испанию, где сражался с римскими гарнизонами, размещенными на Пиренейском полуострове. Как известно, Юлий Цезарь был убит через год, в знаменитые мартовские иды, заговорщиками, возглавляемыми Брутом и Кассием. Убийцы бежали, устранившись народного гнева, и тогда был образован новый триумvirат во главе с Марком Антонием, который, решив отомстить за смерть своего покровителя, заключил союз с Секстом Помпеем, поручив ему командова-

ние эскадрой, которая должна была контролировать западную часть Средиземного моря. Однако Секст воспользовался римскими кораблями, чтобы укрепить свою собственную власть на берегах Испании. После такого оскорбления Марк Антоний сместил его с поста командующего и объявил вне закона.

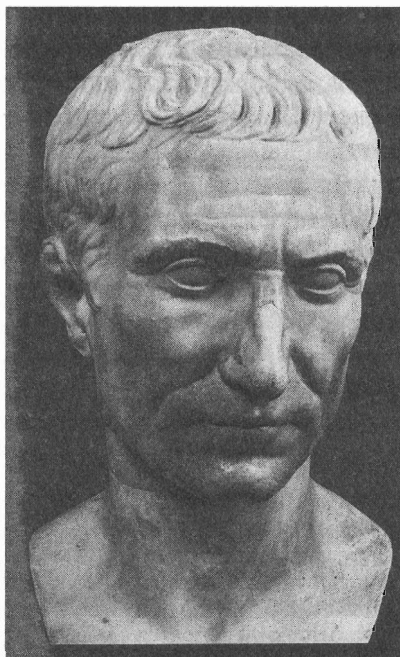

Рис. 2. «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря представляют собой хронику завоевания галльских земель (мраморный бюст Юлия Цезаря)

Вероятно, Секст с радостью вернулся к положению изгоя. Руки его были развязаны, и он получил возможность в свое удовольствие беспокоить римские владения. Естественно, он не вернул корабли, а сформировал из них наводящий страх пиратский флот, который в течение нескольких лет держал

в плотной блокаде Апеннинский полуостров. Его самой крупной операцией было взятие острова Сицилия в 39 году до н. э., что вынудило Марка Антония заключить новый договор: Секст поддержит его в его борьбе с Октавианом (будущим императором Августом) в обмен на официальное назначение его наместником Сицилии и соседних островов. Это назначение так и не было утверждено, несмотря на то что пиратские корабли Помпея преследовали корабли Октавиана и успешно провели несколько небольших сражений. Но в 36 году до н. э. Марк Агриппа, во главе могучего флота, нанес Сексту Помпею сокрушительное поражение у берегов Сицилии. Победенный пират начал отступление в Малую Азию, но был схвачен и вскоре казнен.

Парадокс Помпеев заключается в том, что Секст Помпей, самый известный римский пират, был сыном и преемником человека, который за несколько лет до этого уничтожил пиратство в Средиземном море.

Принцесса и пираты

«Эфиопика» — это роман Гелиодора, греческого писателя III века, рассказывающий о приключениях принцессы Хариклии, дочери царя Эфиопии. Покинутая своей матерью при рождении, Кларисея живет безвестно в Дельфах, где знакомится с юным фессалийцем по имени Феаген. Молодые люди влюбляются, и он решает сопровождать ее на родину. Во время путешествия по морю их захватывают пираты и держат в плену отдельно друг от друга. Сюжет рассказа состоит из описаний попыток влюбленных бежать от пиратов и воссоединиться. Все заканчивается хорошо, пираты остаются с носом, царь Эфиопии признает свою дочь и благословляет ее брак с Феагеном, который оказывается богатым и влиятельным принцем. Из этой истории видно, что пираты в ту эпоху занимали в общественной жизни достаточно заметное место, по крайней мере настолько, чтобы исполнить роль злодеев в александрийском романе.

Эпоха викингов

Западная Римская империя распалась, как известно, во второй половине V века. Двумя главными причинами ее падения были утрата внутреннего единства и вторжение наро-

дов, известных в греко-римском мире под уничижительным именем «варваров». Их появление было следствием великого переселения народов, пришедших из Северной Европы (свевы, вандалы, франки, остготы и т. д.) и азиатских степей (гунны, аланы и авары). Большинство из них были бесстрашными воинами и лихими наездниками, но из-за географического положения своих стран они не знали навигации и ничего не понимали в морском деле. По этой причине Средиземное море не вызвало большого интереса у новых хозяев Европы, примитивная экономика которых также не испытывала потребности в сложной сети морских путей, проложенных римлянами. Искусство мореплавания зачахло во всех европейских морях, а с исчезновением мореплавателей исчезли богатые грузы, оправдывавшие существование пиратов. Лишь неутомимые пираты-берберы оставались на посту в водах, омывавших берега Малой Азии, где корабли, принадлежавшие процветающей Византийской империи, по-прежнему представляли собой соблазнительную добычу.

Пока обосновавшиеся в Европе варварские государства сражались между собой, повернувшись спиной к морю, навигация совершила новый скачок в развитии на далеком Скандинавском полуострове. Коренное скандинавское население — саамы, лопари и готы — было завоевано народом германского происхождения и частично ассимилировалось с захватчиками. В результате этого процесса на свет появился народ воинственных моряков, которые называли себя викингами, что, возможно, означало на их языке «короли моря». Характерные для той местности извилистые берега и многочисленные фиорды безусловно повлияли на их образ жизни. Постройка кораблей стала их естественным промыслом, а мореплавание — главным родом занятий. Викинги достигли вершины в обоих искусствах, а неблагоприятный климат и свойственный им авантюристский дух подтолкнули их отправиться в море на поиски новых горизонтов.

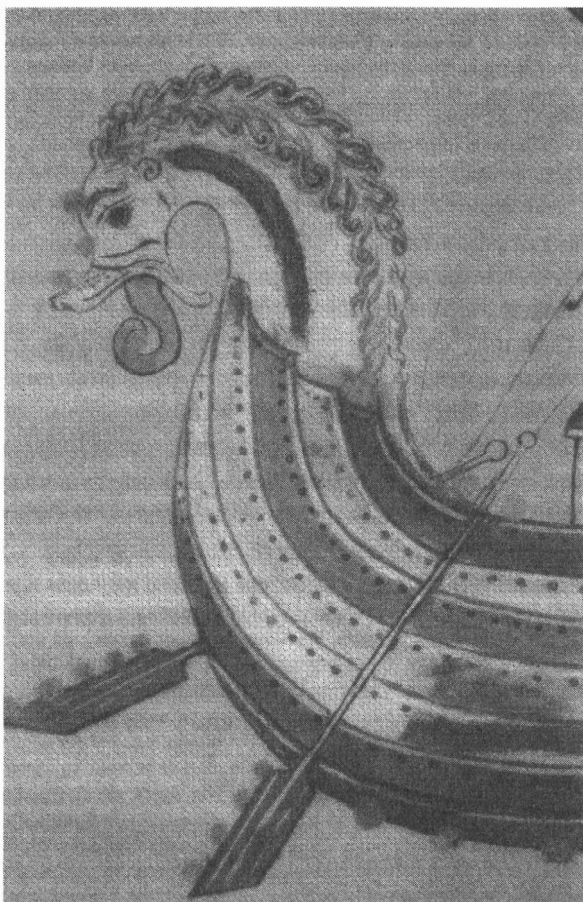

Рис. 3. Выступающие из тумана носы викингских кораблей, увенчанные головами драконов, несомненно, вызывали великий страх у населения Британии

Известна эпопея Эрика Рыжего, который прибыл на берега Гренландии в конце X века, а также история его сыновей Лейва и Торвальда, которые спустя несколько лет достигли Американского материка на широте современной Новой Шотландии, в Канаде. Для своих океанских подвигов ви-

кинги использовали довольно большие корабли (от 16 до 24 метров длиной), с единственным квадратным подвижным парусом, делавшим их пригодными для дальних морских переходов. Для каботажных маршрутов и для плаваний к близлежащим островам они пользовались более легкими и подвижными судами, драккарами (драконами), с узким корпусом и без киля, которые позволяли им плавать во время отлива и углубляться в мелководные реки и фиорды.

Рис. 4. Корабль викингов (норвежская гравюра, 1911 г.)

Первое большое нашествие пиратов-викингов в Европу произошло в 793 году, когда несколько драккаров практически случайно прибыли на остров Линдисфарн, расположенный у северо-восточного берега Британии. Это место также было известно под именем Святого Острова, с тех пор как двумя веками ранее на нем был воздвигнут монастырь Святого Кутберта, в котором было создано знаменитое Линдисфарнское Евангелие, иллюминированное в своеобразном стиле, выработанном саксонскими монахами. Монастырь Святого Кутберта был прославленной и богатой конгрегацией, владевшей ценными предметами культа и щедрыми пожертвованиями в форме золота, серебра и драгоценных камней. Викинги сровняли с землей все, что встретили на своем пути, включая беззащитных монахов, и нагрузили свои корабли баснословной добычей. Новость об успешной вылазке на Линдисфарн быстро разнеслась по скандинавским деревням и портам, возбуждая в обитателях тех почти полярных земель желание отправиться на поиски богатства и славы.

Рис. 5. Пир викингов (копия из средневековой рукописи)

Так началась одна из самых крупных пиратских эпопей в мировой истории. На протяжении двухсот с лишним лет

викинги сеяли ужас по всей Европе, основывая свои поселения в самых разных ее частях и внося значительный вклад в объединение наций и народов, которые сегодня образуют европейское сообщество. Их первые жертвы, англы и саксы с Британских островов, называли викингов *north seamen*, «моряками с севера», поскольку именно оттуда появлялись характерные паруса и грозные носы их кораблей с головами драконов. Это слово перешло в *norsemen* и распространилось в романских языках в форме «норманны». Так назывались в основном викинги, осевшие на европейской территории.

В первое время после Линдисфарна пираты с севера лишь совершали набеги на берега Великобритании, Ирландии и Франции, грабя и круша все, что попадалось им на пути, а затем возвращались домой. Каждое их появление вызывало взрыв паники: господа запирались в своих замках, а простой народ искал высшей защиты в церквях, где, по крайней мере, они успевали причаститься в ожидании смерти от руки захватчиков, которых не останавливали священные стены и алтари. Викинги грабили и разрушали храмы не по причине какой-то языческой религиозной ненависти, но потому, что именно Церковь в то время представляла собой настоящую власть и, следовательно, сосредоточила в своих руках бесчисленные богатства. Церкви и монастыри, расположенные на британском и французском побережье, практически ежегодно методично подвергались разграблению, так же как и соседние поселки и фермы.

Чтобы получить прибыль, пираты-викинги прибегали не только к резне и террору. Когда предоставлялся случай, они использовали свои морские пути для торговли или обмена товарами, причем иногда торговали с теми же народами, которых раньше ограбили. Их собственную продукцию составляли меха, рога, моржовые клыки, деревянные скульптуры и рунические камни с декоративными мотивами. Но нередко они продавали в каком-нибудь датском порту золото или рабов, захваченных в очередном английском монастыре, или наоборот. Епископы и знатные феодалы знали об этой

склонности свирепых пиратов к торговле и договаривались с ними. Соглашение состояло в том, что викинги ежегодно получали высокую дань с условием, чтобы они не грабили и не разоряли каждый год храмы и береговые поселения. Затем пришел момент, когда пираты устали плавать туда-сюда по бушующим ледяным водам Северного моря и начали селиться в тех областях, на которые они совершали набеги. Сначала это были просто укрепленные замки и порты, которые постепенно окружались поселками и пашнями, возделываемыми скандинавскими поселенцами. Эти колонии процветали на Фарерских и Шетлендских островах, на севере Шотландии, в Ирландии и в английском Йоркшире, но больше всего их было на северо-востоке Франции, в области, которая по этой причине получила имя Нормандии. В XI веке короткий период просуществовала даже норманнская империя, которая охватывала Швецию, Данию, Англию и королевство пиратов-викингов на острове Сицилия, который они захватили в 1061 году.

Норманны, основатели Российского государства¹

Пока викинги осваивали Европу, другой скандинавский народ, варяги, двигался по направлению к Востоку. Больше склонные к торговле, чем к войне, варяги пересекли Балтийское море и двинулись в глубь континента, основав несколько торговых поселений. В середине IX века варяжское племя русов осело на берегах Волги, представлявшей собой крупный торговый путь, соединявший Балтийское и Черное моря. Славянские народности, осажденные ордами кочевников, обратились за помощью к князю русов Рюрику, который в 860 году основал княжество Новгородское. Чуть позже его преемник князь Олег переместил столицу на юг, в Киев, чтобы упростить торговлю с Константинополем. Таким образом, варяги были основателями первого российского государства, подарили свое имя этой обширной территории, распространили там православное христианство и открыли путь для постепенного приобщения России к европейской культуре.

¹ В нижеследующем параграфе излагается так называемая «норманская теория» основания Руси, в целом отвергнутая отечественной исторической наукой. — *Примеч. ред.*

Норманны в Европе

В это время на севере первобытные скандинавские племена объединились в два больших королевства, подражая государственному устройству, которое они видели в Европе, возможно, чтобы лучше распоряжаться своими богатствами. В конце X века Харальд I Прекрасноволосый стал первым королем Норвегии, а Харальд I Синезубый занял трон Дании, которая, хотя и была отделена от Швеции проливом Каттегат, всегда считалась скандинавской страной по своей истории и культуре. Обе монархии были обращены в христианство, и это было началом конца пиратства викингов.

В начале второго тысячелетия нашей эры французская Нормандия стала влиятельным феодальным герцогством, номинально находившимся в вассальной зависимости от короля Франции. В 1035 году Вильгельм Бастард, сын герцога Роберта I, добился того, чтобы нормандские бароны признали его наследником его отца, несмотря на то что он был незаконным сыном и в нем текла лишь половина крови викингов. Новый герцог был двоюродным братом Эдуарда Исповедника, английского монарха, не имевшего потомства. Когда в 1066 году английский король умер, англосаксонские дворяне признали наследником его родственника Гарольда, графа Уэссекского, но нормандский герцог немедленно высадился на острове с закаленным в боях войском, ссылаясь на старое обещание Эдуарда, который выбрал его своим преемником. Войска обоих претендентов встретились в окрестностях города Гастингс. Вильгельм предпочитал занять трон, не проливая крови, и, кроме того, он также был родственником Гарольда, поэтому предложил ему по-дружески разделить Англию. Когда нормандский посланник спросил короля, какие территории тот готов отдать герцогу, Гарольд ответил: «Он получит шесть футов английской земли». Фраза стала крылатой, но относилась скорее к судьбе самого Гарольда, который был разгромлен и убит

в битве при Гастингсе¹. Победитель немедленно отправился в Вестминстер, в аббатстве которого на Рождество 1066 года был помазан на царство. Так Вильгельм Бастард вошел в историю под именем Вильгельма I Завоевателя, а англосаксы навсегда потеряли английский трон. Норманнская династия правила на острове в течение трех следующих веков, оказавшихся чрезвычайно счастливыми для британской короны.

В конце XII – начале XIII века на севере Германии зарождается новый социальный слой торговой буржуазии, представители которой стали селиться на побережье Балтийского моря. Ими были основаны двадцать девять новых торговых городов, в число которых входят Гамбург, Любек, Кельн, Росток, Висмар и Данциг. Они прокладывали морские и сухопутные пути для торговли с Русью и народами Восточной Европы, но подвергались постоянным нападениям со стороны пиратов-викингов и других разбойников, поэтому в 1158 году ими был образован оборонительный союз, вошедший в историю под именем Немецкой Ганзы. Военным подразделением этого братства был Орден рыцарей-тевтонов, который позже объединится с тамплиерами, бежавшими от костров Инквизиции.

Пираты северных морей, с которыми не могли справиться короли, флоты и армии, были за короткое время уничтожены этим союзом торговцев. Ганзейские силы вынудили новых скандинавских монархов более не поощрять вторжения викингских кораблей, которые, кроме того, уже устарели.

¹ Автор ошибается. Согласно хронике С. Стурлусона, слова о шести футах английской земли были сказаны Гарольдом не перед битвой при Гастингсе, а за 19 дней до этого, перед битвой при Стемфорд Бридже, и адресовались норвежскому королю Харальду Суrowsому. — *Примеч. ред.*

Глава 2

Загадка Ордена тамплиеров

В начале XII века во время недолгой оккупации Святой Земли крестоносцами возникли два ордена, одновременно монашеских и рыцарских. Первым был основан орден рыцарей-госпитальеров Святого Иоанна (позже получивший название мальтийского ордена), подчинявшийся напрямую Папе. Спустя некоторое время в Иерусалиме был создан орден рыцарей-тамплиеров, независимый как от предводителей крестовых походов, так и от очередного Папы. Обе конгрегации рыцарей-монахов остались бы лишь еще одной страницей летописи той смутной и напряженной эпохи, если бы не огромное богатство и могущество, которого достигли тамплиеры. Орден Храма стал своего рода виртуальным государством за спиной различных европейских королевств, невидимой силой позади трона. Последующая судьба Ордена тамплиеров, гонения со стороны Папы и Инквизиции, лишь увеличивает ореол легенды и тайны, который возник вокруг него из-за иногда предполагаемого, а иногда несомненного участия тамплиеров во всех важнейших событиях мировой истории.

Помимо споров о судьбе «пропавшего флота» Ордена тамплиеров, о его участии в экспедициях Христофора Колумба или в войне за независимость Соединенных Штатов, которые ведутся все-таки в отношении конкретных исторических фактов, существует также ряд исследователей, говорящих

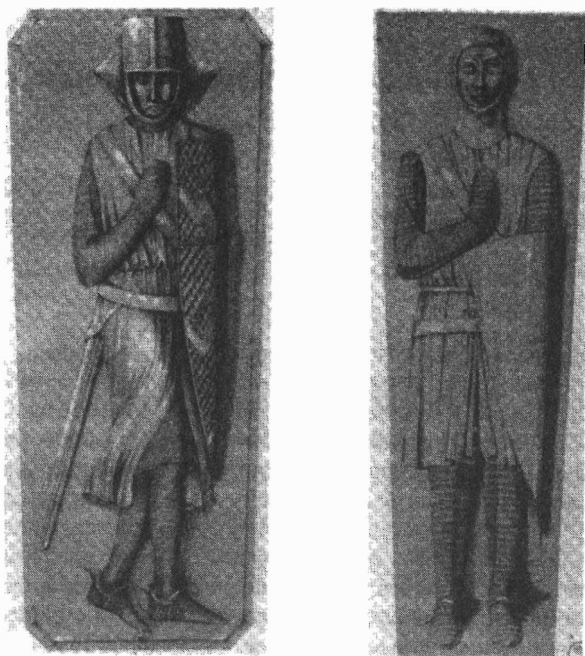

Рис. 6. Изображения тамплиеров. В течение долгого времени правое изображение, хранящееся в церкви Тампля в Лондоне, считалось принадлежим Жоффруа де Мандевиллю, умершему в 1144 году

о мистическом происхождении тамплиеров (начиная от братства финикийских мореплавателей до допотопного или даже внеземного происхождения) и приписывающих им таинственный хилиастический проект, который равно может оказаться как победой дьявольской империи зла, так и установлением самого мудрого и справедливого мирового порядка. В обоих случаях для его осуществления требуется свержение власти Ватикана и разрушение Римской церкви.

Чтобы правильно оценить факт создания и первые действия Ордена тамплиеров, необходимо обрисовать историческую обстановку, в которой разворачивались эти собы-

Рис. 7. Рыцари-тамплиеры штурмуют стены Иерусалима в 1099 году

тия, то есть европейские нашествия на Ближний Восток в XII веке, известные под именем крестовых походов. На соборе, состоявшемся в Клермон-Ферране в 1095 году, Папа Урбан II произнес пламенную речь, призвав европейских монархов и знать к своего рода святой войне, целью которой было освободить христианских пленников, поработенных мусульманами, и вернуть христианам Святой Гроб Господень. В действительности столь благородные цели скрывали экспансионистские и экономические интересы Ватикана, а также европейских королей и сеньоров.

Первый крестовый поход, возглавленный союзом феодалов, был единственным удачным. В 1099 году глава крестоносцев Готфрид Бульонский вошел в Иерусалим, завоевав обширные территории, которые были разделены на

четыре части, названные «Латинскими государствами»: королевство Иерусалимское, с центром в Иерусалиме, княжество Антиохийское и графства Триполи (Ливан) и Эдесса (современная Турция). Здесь, на вражеской территории, был создан военно-религиозный орден, самый могущественный из всех и самый загадочный. Дело в том, что слабые и окруженные врагами христианские королевства не могли защитить тысячи пилигримов, шедших в Святую Землю по дорогам, наводненным разбойниками и бандитами. Это послужило причиной или, по меньшей мере, предлогом для создания ордена, способного оказать путешественникам военную защиту и духовную поддержку.

Рис. 8. Средневековая миниатюра, изображающая крестоносцев в Святой Земле

Орден тамплиеров: исторические факты

Оставим временно герметические и эзотерические коннотации, которые окружают Орден тамплиеров, и рассмотрим конкретные факты, должным образом задокументированные и проверенные заслуживающими доверия учеными и исследователями.

Рис. 9. Коленопреклоненный Великий магистр рыцарей-госпитальеров Святого Иоанна молится перед изображением Святого Иоанна Крестителя, который держит зеленое блюдо Грааля с пасхальным ягненком

Официальная история сообщает, что в 1118 году девять бедных французских рыцарей под началом Гуго де Пейна предстали перед Балдуином II, сувереном Иерусалимского латинского королевства, и предложили ему свои услуги. Их

целью было основание военно-религиозного ордена для охраны Святой Земли и защиты подвергающихся опасности пилигримов. Король, вероятно тронутый благородством намерений крестоносцев-ветеранов, предложил им разместить казарму в древней постройке, прилегающей к мечети аль-Акса, воздвигнутой на месте разрушенного Храма Соломона. Местные жители за суровый образ жизни и нищету группы оборванцев, которые называли себя рыцарским орденом, окрестили их «нищенствующими рыцарями из Храма» (что по-французски произносится как «Тампль», отсюда название «тамплиеры»). Мотивы, которые подтолкнули девять рыцарей к созданию ордена, остаются тайной, и немногим

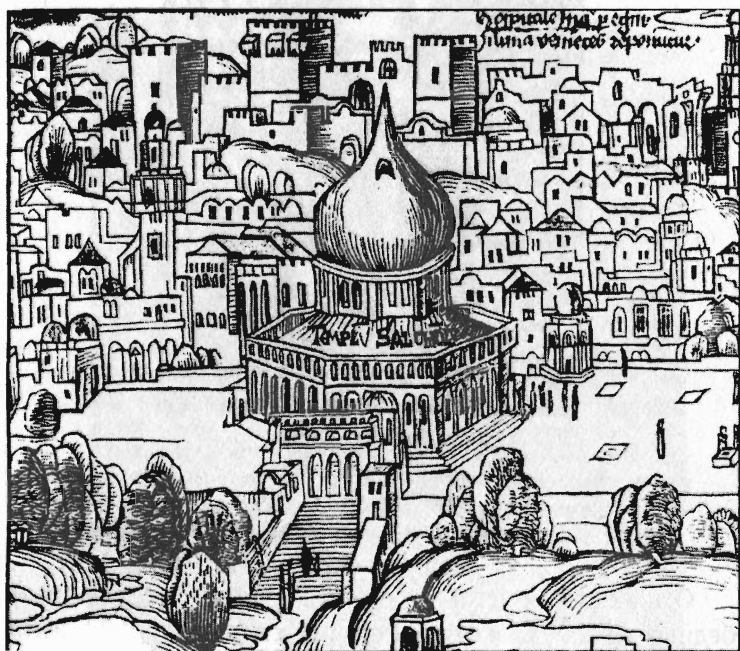

Рис. 10. Мечеть аль-Акса и Храм Соломона в Иерусалиме, изображенные на старинной гравюре

более известно о самих основателях. Хроники сохранили имена пятерых из них, но не сообщают ничего об их происхождении или жизни, предшествующей вступлению в орден. Известно только, что все, или почти все они, были французами и ветеранами Первого крестового похода, и, возможно, одним из них был нормандец по имени Сен-Клер. В молодости этот рыцарь храбро сражался бок о бок с Готфридом Бульонским, и, как мы увидим ниже, его потомки сыграли одну из главных ролей в последующей истории Ордена Храма. После взятия Иерусалима большинство дворян, участвовавших в походе, вернулись в Европу, чтобы насладиться заслуженной славой и проверить состояние своих дел. В латинских королевствах остались только самые фанатичные крестоносцы и те, кому не хватило денег на обратную дорогу. Возможно, Гуго де Пейн и его товарищи соответствовали обоим условиям, поскольку фанатизма им было не занимать, а их образ жизни граничил с нищетой.

Два рыцаря на одном коне

Первых тамплиеров — основателей ордена — было меньше десяти человек, но еще меньше было у них лошадей. На улицах Иерусалима нередко можно было встретить двух суровых рыцарей верхом на единственном боевом коне. В первое время они отправлялись в дорогу, ели и сражались в паре. Этот забавный обычай породил в Иерусалиме немало сплетен, служил объектом насмешек со стороны солдат и других крестоносцев, особенно принадлежавших к ордену госпитальеров Святого Иоанна, соперников тамплиеров. Почти два века спустя на процессах Инквизиции среди прочих преступлений Орден тамплиеров обвинялся в содомском грехе.

Вскоре после основания к отряду присоединился десятый рыцарь, граф Гуго Шампанский, знатный и владетельный французский дворянин, принятый при дворе и в высших церковных кругах. Возможно, при посредничестве этого влиятельного аристократа основатели Ордена Храма

Рис. 11. Рыцарь-тамплиер в характерном белом одеянии

вступили в контакт с монахом и ученым Бернаром Клервским, одним из самых противоречивых и таинственных персонажей христианской агиографии. За шесть лет до этого будущий Святой Бернар написал устав нового монашеского братства цистерцианцев, мечтая возродить строгость и духовность, утраченную клюнийским орденом, поддав-

шимся мирским соблазнам. Незадолго до создания Ордена тамплиеров Бернар имел тайную встречу с лидерами тамплиеров графом Шампанским и де Пейном, которые просили его совета по организации и деятельности ордена. Аббат Клерво проявил большой интерес к начинанию монахов-солдат, определил основные положения устава Ордена тамплиеров и пообещал им выхлопотать у Папы необходимое разрешение на создание ордена. Именно Бернар предложил использовать характерное белое облачение, резко контрастировавшее с черными одеждами госпитальеров, и эмблему в виде алого восьмиконечного креста, который тамплиеры носили на плаще рядом с сердцем.

Устав Ордена тамплиеров, написанный при участии Святого Бернара, включал обычные обеты послушания, нищеты и целомудрия, которые рыцари должны были неукоснительно исполнять. Также добавлялись обязанности подавать милостыню нищим, посещать мессу и есть мясо по меньшей мере трижды в неделю, чтобы сохранять чистоту духа и физическую силу, необходимые для выполнения их миссии. Кроме того, рыцарская клятва требовала оказывать помощь попавшим в беду собратьям по ордену, даже с риском для собственной жизни, сражаться с тремя противниками одновременно и не отвечать на любые провокации со стороны другого христианского рыцаря, разве что тот трижды оскорбит храмовника. Неисполнение этих заповедей каралось тройным бичеванием. Нет нужды говорить, что число три обладало для тамплиеров огромным символическим значением.

Бернар Клервоский в конечном итоге исполнил свое обещание и добился того, чтобы новый орден освятил Папа. На консилиуме, который состоялся в Труа в 1128 году, в присутствии самого Бернара, Папа Гонорий II утвердил и со всей торжественностью объявил об образовании Ордена Рыцарей Христа и Храма Иерусалимского, первым великим

магистром которого стал Гуго де Пейнс. Как Бернар, так и граф Шампанский остались в тени по известным лишь им самим причинам.

Эпоха наивысшего могущества тамплиеров

В последующие годы орден начал развиваться удивительными темпами. Стремительно увеличивалось как число рыцарей, так и движимое и недвижимое имущество ордена. Чтобы стать тамплиером и принести обет бедности, претендент должен был пожертвовать ордену замок и доходы со своих земель, которые расходовались на покупку оружия,

Рис. 12. Христианские рыцари-крестоносцы атакуют своих мусульманских противников, которых они тем не менее уважали за их воинскую доблесть

щитов, боевых коней, доспехов и другого снаряжения. Помимо взносов новых рыцарей, состояние ордена увеличивалось за счет щедрых пожертвований королей, князей, знати, богатых купцов и торговцев, имевших отношение к Приорату Сиона.

В 1146 году мусульмане отвоевали латинское государство Эдессу, по причине чего был созван Второй крестовый поход, который, благодаря неумелому руководству молодого и бестолкового французского короля Людовика VII, с треском провалился. Мусульмане нанесли ответный выпад: в 1187 году под командованием выдающегося полководца, султана Саладина, они разгромили защитников Иерусалима и выставили христианских захватчиков за пределы Святой Земли. Скептически настроенные в отношении Третьего крестового похода, который готовили Ричард Львиное Сердце и Филипп Август Французский, тамплиеры остались в стороне от этой кампании, получившей благословение папы Климента III, что еще больше осложнило их взаимоотношения с Ватиканом. Открыто не подчинившись приказу, они объехали Ближний Восток, вступая по пути в конфликты как с участниками внутренней междоусобной войны между мусульманскими вождями, так и с христианскими отрядами. В некоторых хрониках упоминаются регулярные кровопролитные сражения с чудовищной исламской сектой убийц-ассасинов (*ashhashin*, употребляющие гашиш), а также жестокая битва с поддерживавшим Папу орденом госпитальеров Святого Иоанна, победу в которой одержали тамплиеры.

После короткого пребывания на острове Кипр, тамплиеры перебрались в Европу и разместили главный штаб в Париже, создав крупные оперативные центры в Каталонии, Арагоне и на юге Франции — в колыбели катаров, трубадуров и династии Меровингов.

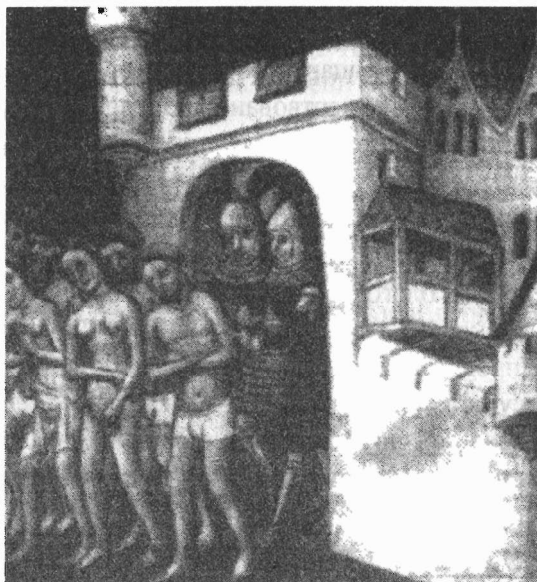

Рис. 13. Арест катаров в Каркасоне (иллюстрация XIV в.)

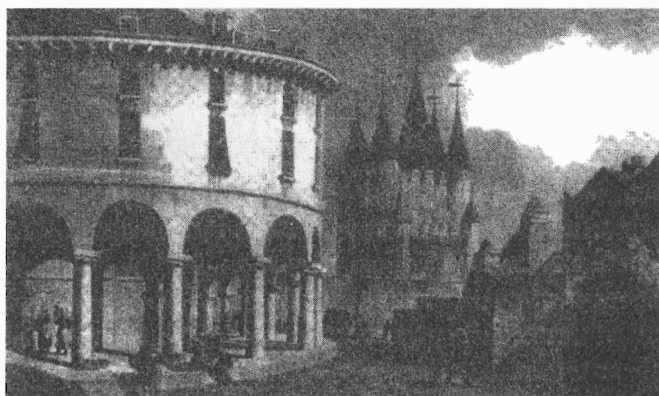

Рис. 14. В XII веке Орденом тамплиеров в Париже была построена практически автономная крепость. Начиная с 1313 года обнесенный стенами район Тампля перешел в руки мальтийского ордена (Район Тампля. Гравюра XV в.)

Когда тамплиеры обладали уже необходимыми для выполнения их миссии оружием и прочими ресурсами, возникла необходимость как-то использовать деньги и недвижимость, которые продолжали поступать в орден. Тогда они организовали своего рода «средневековый банк», который имел два направления деятельности: во-первых, они одалживали значительные суммы королям и владельцам дворянам, чтобы те могли пережить трудные времена или же позволить себе дорогую военную операцию. Во-вторых, пользуясь тем, что их замки и земли были разбросаны почти по всему известному европейцам миру, тамплиеры разработали систему кредитования путешественников и купцов, которые таким образом могли отправляться в длительные поездки, не возя с собой наличных денег. Чтобы проводить свои многочисленные коммерческие и торговые операции, тамплиеры обзавелись огромным флотом кораблей, оснащенных по последнему слову тогдашней техники, которые базировались во французском порту Ла-Рошель.

Религиозный орден или тайное общество?

Некоторые авторы полагают, что познания аббата Клервоского не ограничивались теологическими и философскими науками той эпохи, но что также он был весьма сведущ в тайнах герметической хринологии. Более того, многие утверждают, что Бернар был выдающимся членом Приората Сиона и одним из «Хранителей великой тайны», которые, согласно определенным эзотерическим учениям, хранят древние тайны и план достижения мирового господства. Эти секретные сведения передаются из поколения в поколение через немногих посвященных, среди которых можно назвать египетского фараона Эхнатона, царя Давида, Иисуса, Юлиана Отступника, Леонардо да Винчи, Нострадамуса и других исторических личностей, плывших против течения своей эпохи.

Те же самые авторы утверждают, что Бернар передал тамплиерской верхушке тайные сведения, которые он, по их мнению, хранил, и избрал орден для осуществления плана, дошедшего из глубины веков. В таком случае Орден Храма был средневековым вариантом секты, насчитывающей тысячи лет, а не обычным военно-монашеским братством, миссия которого состояла в том, чтобы охранять пилигримов, с чем и без них прекрасно справлялись госпитальеры Святого Иоанна.

Рис. 15. Друид (гравюра в книге «Старая Англия» Чарльза Найта, опубликованной в Англии в 1845 г.)

Одним из удивительных фактов, которыми изобилует история тамплиеров, являются их выдающиеся познания в архитектуре, повлиявшие на возникновение готического стиля в XII веке. Общеизвестно, что Орден Храма была организована и профинансирована постройка многих соборов, самым знаменитым из которых является Шартрский собор. Этот храм был воздвигнут в 1194 году на том месте, где прежде находились языческие святилища и школа друидов. Сегодня доказано, что здесь сходятся некие подземные течения и тектонические трещины, отчего время от времени происходят странные колебания. Существует рациональное объяснение этого факта, состоящее в том, что в рядах ордена насчитывались ученые и специалисты в самых различных науках, которые могли обнаружить это исключительное явление. Согласно более эзотерическим интерпретациям, друиды и языческие жрецы также были «хранителями ве-

ликой тайны» и передали своим наследникам координаты магической зоны, где возвышались алтари, находившиеся в контакте с высшими силами вселенной.

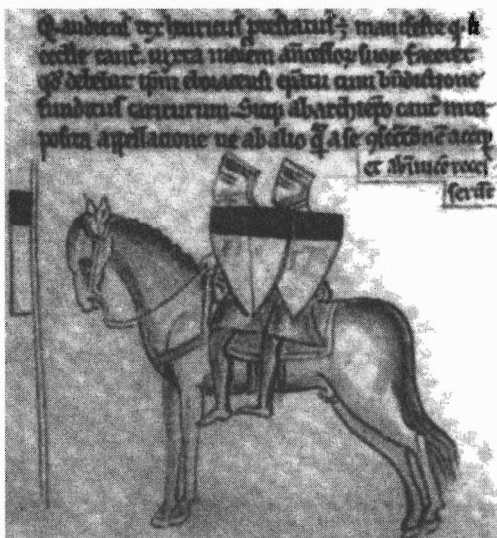

Рис. 16. Два тамплиера верхом на одной лошади, изображенные на миниатюре средневековой рукописи

Тамплиерское происхождение Шартрского собора не вызывает сомнений, поскольку на полу главного нефа до сих пор можно видеть лабиринт, отмеченный символами тамплиеров, которые присутствуют также на некоторых деталях внутреннего убранства. В его конструкции использовались новаторские идеи и приемы, такие как многогранное основание, улучшенная форма стрельчатой арки или применение золотого сечения, возникновение которых официальная история датирует периодом эволюции раннего романского стиля, тогда как авторы, склонные к альтернативному описанию истории, возводят их к технике, использованной египетскими архитекторами Великой Пирамиды. Эту технику,

как считают некоторые исследователи, сохранили и передали потомкам финикийские каменщики Тира, трудившиеся над этим монументальным и загадочным произведением искусства.

Рис. 17. Рыцарь-тамплиер (средневековая гравюра)

Травля и распад Ордена тамплиеров

Благодаря огромным ссудам, предоставленным европейским монархам, Орден Храма приобрел нешуточное влияние и получил право давать стратегические советы, а в определенных обстоятельствах навязывать свои решения актуальных политических, военных или торговых вопросов того или иного королевства. Некоторые короли уважали тамплиеров и прислушивались к их советам, как, например, Стефан Английский, который разрешил им свободный въезд в Англию и Шотландию (что позволило ордену выжить в трудные времена), или Альфонс, бездетный король Арагона, завещавший тамплиерам все свое королевство.

Когда в 1133 году этот монарх скончался, тамплиеры решили отказаться от щедрого наследства в обмен на денежную компенсацию, предложенную знатными арагонцами, вероятно, чтобы не провоцировать мусульман, против которых покойный король провел почти триста сражений.

Рис. 18. Сцена инквизиции с картины Франциско Гойи

Другие монархи, более покорные папской воле, хотя также брали в долг у тамплиеров крупные суммы, или, возможно, именно поэтому, устраивали против них заговоры, в которые были замешаны и церковные власти, стремясь подорвать огромное могущество, которым обладал Орден Храма. Самым большим рвением в этой связи отличался французский король Филипп Красивый, очень много задолжавший тамплиерам. Кроме того, тамплиеры подчеркнуто демонстрировали свою власть, отменив действие французских законов на части территории его королевства, где возвышалась крепость и располагался штаб ордена. Филипп понимал, что не сможет победить орден самостоятельно, без влиятельной поддержки. Тогда он обратился за

помощью к Папе Клименту V, который также был сыт тамплиерами по горло, и они договорились действовать одновременно и неожиданно.

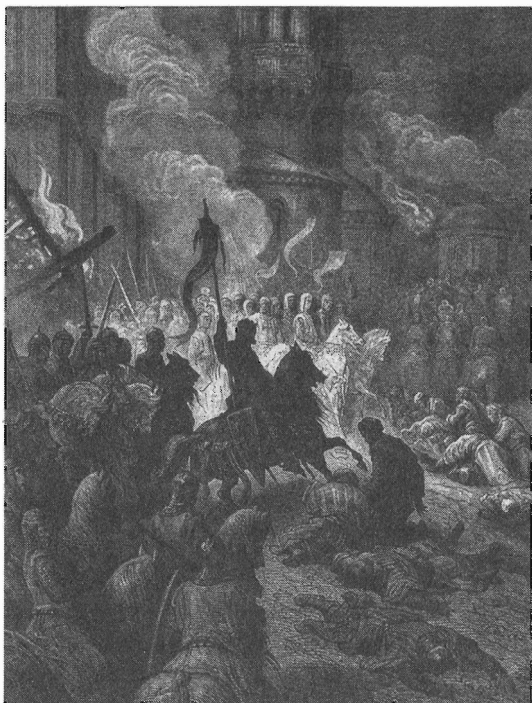

Рис. 19. Крестоносцы входят в Константинополь
(гравюра Гюстава Доре)

Январской ночью 1307 года наемники Филиппа Красивого арестовали всех членов Ордена тамплиеров, которых удалось захватить врасплох. На следующий день Ватикан приказал всем подчинявшимся ему епископам, аббатам, королям и князьям, чтобы они секвестрировали имущество тамплиеров и без колебаний арестовали всех рыцарей, находящихся в их владениях.

Рис. 20. Рыцарь-тамплиер в боевом облачении верхом на коне

Папа Климент официально распустил Орден тамплиеров и отлучил от Церкви всех магистров и рядовых рыцарей, отдав их привилегии госпитальерам Святого Иоанна, которые в то время представляли собой своего рода личную армию понтифика. Исполняя этот декрет, Верховный Суд Инквизиции подверг преследованию, заключил в тюрьму и вынес приговор множеству тамплиеров, обвинив их в «ереси, клятвопреступлении, содомии и сатанизме». Многие из них под пыткой признались в самых абсурдных преступлениях или умерли во время мучений. Другие провели в застенках остаток жизни или были проданы в рабство, в то время как

Ватикан, Франция и другие королевства и епархии присваивали замки, феодалы и прочее имущество ордена. Но сколько паписты ни рыскали по всем уголкам Европы, они не могли обнаружить баснословное состояние, которым, по слухам, владели тамплиеры. Последний Великий магистр Жак де Моле скрывался в течение четырех лет, но затем был схвачен Инквизицией, подвергнут зверским пыткам и, наконец, сожжен на костре. С точки зрения его жестоких противников и простого народа, его смерть обозначала окончательное уничтожение Ордена тамплиеров.

Рис. 21. Святой Бернар был одним из монахов-бенедиктинцев, который боролся за возрождение устава святого Бенедикта

Тем не менее не все тамплиеры были схвачены врагами и попали в лапы Инквизиции. Во Франции многие из них нашли защиту у союза каменщиков (*maçons*), с которым они укрепили связи во время строительства соборов, в Испании они вступили в другие военные или религиозные ордены, а в Германии присоединились к ганзейским рыцарям-тевтонам. Но удивительнее всего было исчезновение

из Ла-Рошели громадного флота тамплиеров, который испарился из порта в ту самую ночь, когда Филипп Красивый начал бесчестную облаву на рыцарей-тамплиеров.

Пропавший флот Ла-Рошели

Число и тип кораблей, которые составляли флот тамплиеров, доподлинно неизвестны, но все источники называют его «большим» и «могущественным». Также отсутствуют сведения, которые объясняли бы, как эти корабли могли так внезапно исчезнуть в самый подходящий момент. Наиболее приемлемая версия заключается в том, что руководители ордена были предупреждены об опасности своими шпионами при французском дворе или в Ватикане, и располагали несколькими часами или, возможно, парой дней, чтобы избежать опасности. Это объяснило бы, почему корабли были полностью подготовлены к отплытию и на них поднялись готовые к бегству тамплиеры. Согласно некоторым источникам, сам де Моле также взошел той ночью на корабль и был арестован четыре года спустя, когда возвращался для исполнения тайной миссии.

Различные авторы утверждают, что большой флот был разделен не менее чем на две флотилии, которые, покинув порт, поплыли в разных направлениях, чтобы сбить с толку своих преследователей. Часть кораблей направилась в Португалию, другая часть — в Шотландию, и, возможно, третья эскадра вошла в Средиземное море, чтобы укрыться на Сицилии.

Португалия была идеальным местом, где корабли тамплиеров могли, быстро покинув открытое море, укрыться от наблюдения папских кораблей, поскольку находилась относительно недалеко от Ла-Рошели. Кроме того, королевская династия Португалии, в отличие от Франции и Испании, традиционно поддерживала хорошие отношения с орденом. Под покровительством короля Альфонса IV тамплиеры

основали альтернативное братство, носившие имя Ордена Рыцарей Христа, первым Великим магистром которого был сам монарх. Впоследствии Великим магистром ушедшего в подполье Ордена Храма будет принц Энрике Мореплаватель.

Известно, что принц Энрике принимал самое активное участие в первых плаваниях к берегам и западным островам Африканского континента и в географических открытиях таких португальских мореходов, таких как Васку да Гама и Педру Алвареш Кабрал. Официальной целью этих экспедиций был поиск морского пути в Индию, поскольку сухопутные караваны подвергались постоянным нападениям со стороны мусульман. Однако очень вероятно, что Энрике, как Великий магистр подпольных тамплиеров, видел древние финикийские и арабские карты, на которых был обозначен огромный неизведанный континент, расположенный к западу от Азорских островов. Возможно, он желал проверить в деле свои корабли и предоставить их капитанам возможность набраться опыта в дальних переходах вдоль берегов Африки, прежде чем отправить межокеанскую экспедицию на поиски потерянного материка. Как мы увидим ниже, мысль о подобном плавании пришла Колумбу после контакта с тамплиерами в Португалии и на Азорах.

Другие корабли из флота тамплиеров отправились в берегам Великобритании, стремясь достичь безопасных портов в Ирландии. Там они вступили в контакт с лидером движения за независимость Шотландии Робертом Брюсом, который вел войну против англичан и их сторонников. Брюс уже контролировал значительную часть территории Шотландии, и на ней не действовали ни папские буллы, ни власть Ватикана, поскольку сам Брюс был отлучен от Церкви за мятеж. Он великодушно принял тамплиеров, которые в свою очередь оказали ему поддержку в его кампании против Англии и ее местных союзников.

Хроники сообщают, что 24 июня 1314 года Брюс с шеститысячной армией противостоял двадцати тысячам английских солдат в решающем сражении при Баннокберне. Отваги и мужества восставших не хватало для того, чтобы восполнить численное превосходство противников, и чаша весов склонялась на сторону англичан. В этот момент позади арьергарда шотландцев появился взвод всадников, вступивших в бой под своими собственными знаменами. Когда англичане узнали эмблемы тамплиеров и увидели алый восьмиконечный крест на груди рыцарей, они обратились в беспорядочное бегство, уступив победу Роберту Брюсу.

После поражения англичан Шотландия стала независимым королевством, не имеющим каких-либо обязательств перед Папой. Орден тамплиеров существовал там открыто и приобрел в собственность ряд земельных наделов, большинство из которых находились к северу от Глазго. Тамплиеры процветали под защитой семьи Сен-Клер, или Синклер, владельцев Рослина, высокородных дворян датского происхождения, состоявших в родстве с Вильгельмом Завоевателем и Стюартами, королевским родом, к которому принадлежала супруга Роберта Брюса, правившим в Шотландии с 1371 года, а в Англии с 1603 по 1714 год.

Тамплиеры сражались под Баннокберном под командованием Генри Синклера, которому Брюс пожаловал княжество Рослин и Оркнейские острова. Некоторые источники указывают, что Синклер владел картами, составленными древними финикийцами и арабами, на которых были обозначены неизвестные земли, расположенные к западу от моря Океан. Великий шотландский магистр решил попытаться достичь этих земель, возможно связанных с пропавшей Атлантидой, и отправил на запад большую морскую экспедицию, о которой пойдет речь в одной из следующих глав. Другая часть его флота вышла в открытое море без

заданного курса, возможно собираясь напасть в открытом море на католические корабли.

Без сомнения, те вышедшие из Ла-Рошели корабли, которые добрались до Сицилии, также нашли там надежное укрытие. В середине XI века юг Италии был завоеван викингами, которые разбили занимавших эту область византийцев и арабов. Они образовали на этих землях норманнское королевство, первым королем которого был тамплиер скандинавского происхождения Роберт Гвискар. В начале следующего века его наследник Рожер II расширил свои владения и, приняв титул короля Сицилии, завел изысканный двор в Палермо. Рожер II был веселым и щедрым государем, любящим жизнь и понимающим в искусстве. Его подданные называли его *le joyeux Roger* (веселый Роджер). Во время его правления армия и флот Сицилии вели боевые действия под одним из знамен Ордена Храма, изображавшим череп и две скрещенные берцовые кости на черном фоне, который англичане прозвали *Jolly Roger* и который и сегодня можно видеть на барельефах, украшающих могилы некоторых тамплиеров в Шотландии.

Когда век спустя в Сицилию прибыли корабли Ордена Храма, спасавшиеся от преследования Инквизиции, они выбрали своим флагом Веселого Роджера. Через некоторое время мрачное черное знамя развевалось на всех тамплиерских кораблях как символ тайной войны против Ватикана.

Часть II
**ЗОЛОТОЙ ВЕК
ПИРАТОВ**

Глава 3

Орден тамплиеров и пираты

Занявшись морским разбоем, Орден Храма преследовал цель не только увеличить свои и без того огромные богатства или захватить новые корабли для своего флота. Тайной мечтой тамплиеров было разрушить власть Ватикана, для чего они нападали на корабли тех стран, которые подчинялись власти Папы и укрепляли гегемонию Католической церкви. С этой целью тамплиеры, обосновавшиеся в Шотландии и Англии, искали сообщников среди норманнских пиратов, которые продолжали заниматься своим ремеслом, а осевшие на Сицилии храмовники заключали с пиратами-берберами с берегов Африки кратковременные союзы, сменявшиеся периодами кровавых столкновений.

Пираты Средиземного моря

Берега Испании, отделенные естественной границей от стран африканского Магриба, на протяжении столетий страдали от нападений пиратов-сарацинов, что вынудило их жителей возвести ряд защитных сооружений вдоль средиземноморского побережья. В испанском языке до сих пор существует поговорка о маврах на берегу, которой описывается опасная или вызывающая тревогу ситуация. Однако в XIV и XV веках существовали также андалузские, валенсийские или каталонские пираты, которые оспаривали воды

Средиземного моря у генуэзских и провансальских корсаров и иногда вступали в конфликт с пиратами-мусульманами. Сходную деятельность, сочетавшую пиратство с торговлей и контрабандой, осуществляли португальские пираты, имевшие африканскую базу в Сеуте. Для полноты картины нужно упомянуть плававших по этим водам пиратов из Наварры, Майорки и Сардинии. Этническая и религиозная однородность не являлась необходимым условием подбора команды, и часто пленные сарацины становились членами экипажа европейских кораблей, а капитаны мусульманских кораблей заключали контракты с христианскими наемниками. Типичным примером подобной непоследовательности служит история каталонского пирата Бартоломео Перпиньи, который во второй половине XV века держал в страхе валенсийскую морскую торговлю, плавая под парусами мусульманского государства Гранады.

До открытия Америки основную прибыль испанским пиратам, не гнушавшимся, конечно, грабежом продовольствия, оружия и богатых восточных товаров, приносила работорговля, причем они захватывали рабов, грабя не только мусульманские корабли, но и корабли и порты других христианских держав. По этой причине основной целью сражений на море было освобождение подступов к береговым поселениям, где, помимо матросов с кораблей противников, можно было захватить в плен обитателей городов и деревень, хлебопашцев и пастухов с окрестных полей. Спрос на рабов был очень высок, поскольку из-за затянувшейся паузы в Реконкисте, неудач крестовых походов и страшных эпидемий черной чумы резко сократилось количество дешевых рабочих рук и рабской силы, необходимых для грубой и трудоемкой работы, которую не могли исполнять буржуа и сеньоры.

Поставка чужеземных рабов в королевства Пиренейского полуострова стала чрезвычайно прибыльным делом, на

котором наживали состояния представители новой буржуазии в портовых городах вроде Барселоны и Севильи. Среди знатных каталонских пиратов выделялись такие личности, как знаменитый Рожер де Льюриа, который несколько лет сдерживал корабли герцога Анжуйского, давнего врага графов Барселонских, или Конрад де Льянса, неоднократно совершавший успешные налеты на порты берберов, или Гильем Каstellьну, который начал борьбу за присоединение Аликанте к Арагонскому государству. Также нужно упомянуть валенсийского пирата Хайме Виларогута, прославившегося своим бесчинством. Его семья нажила огромное состояние и пользовалась большим влиянием, вплоть до того, что род Виларогутов руководил в XV веке движением за отделение Каталонии, поддерживавшим графа Урхелла, противостоявшего Сентеллам, сподвижникам арагонца Фернандо де Антекера.

Примером типичных андалузских пиратов служат братья Мартин Алонсо и Висенте Янес Пинсоны, моряки из Палос-де-Могер (Уэльва), расположенного рядом с устьем реки Тинто, которые занимались морским разбоем у каталонских берегов. Мартин добирался в своих плаваниях даже до Ла-Манша и Азорских островов, где мог познакомиться с Христофором Колумбом, который плавал приблизительно там же. Вероятно, один из них — либо Колумб, либо Пинсон — был тамплиером и посвятил другого в секреты ордена, но возможно, что они оба принадлежали к ордену и их встреча не была случайной. Известно лишь, что впоследствии оба брата Пинеона вошли в состав первой экспедиции Колумба. Некоторые исследователи полагают, что так их наказали за бесчинства католические короли (Фердинанд и Изабелла), по мнению других, действовавший в подполье Орден Храма поручил им «открыть» Америку, о чем более подробно пойдет речь ниже.

Рис. 22. Елизавета I, Королева-девственница, заложила основы Британской империи за почти полвека своего правления (гравюра К. де Пасса, 1596)

В конце XV века католические короли решили запретить плавание корсаров под своими знаменами. Известно, что Фердинанд и Изабелла беспрекословно выполняли волю Папы, всегда очень холодно относившегося к пиратам, многие из которых были так или иначе связаны с подпольным Орденом тамплиеров. Какой бы ни была причина запрета на занятие корсарством, в результате Средиземное море оказалось во власти пиратов-берберов, служивших Османской империи. Турецкий пират греческого происхождения Хайр ад-дин, которого итальянцы за его косматую рыжеватую бороду прозвали Барбаросса, вместе со своим братом Аруджем, состоявшим на службе у могущественного султана Сулеймана Великолепного, заложил новые основы пи-

ратского дела. Рыжебородым пришла в голову блестящая идея нанять на берегах Магриба мелких мусульманских пиратов, которые работали на себя, и многочисленных бывших корсаров из Европы, оставшихся без работы после указа католических королей, чтобы сформировать огромный пиратский флот, который отправится на пиратский промысел под знаменами Османской империи. Его первой успешной кампанией было изгнание испанцев с алжирского острова Пеньон, после чего Хайр ад-дин получил в награду звание паши Алжира. Он немедленно перестроил и расширил алжирский порт, превратив его в центральную базу магрибских пиратов в Средиземноморье. Алжир при Хайр ад-дине достиг расцвета и содержал многочисленный эффективный флот, который участвовал в кровопролитных сражениях и заключал временные союзы с сицилийскими пиратами-тамплиерами. Покровительство, оказываемое пиратам турецкими султанами, достигло таких высот, что в 1534 году Барбаросса был назначен главным адмиралом Османской империи и получил в свое распоряжение огромный флот, с которым он завершил завоевание Туниса.

Тем временем Сулейман отвоевывал все новые европейские территории и на суше, захватил Белград и разгромил венгерского короля Людовика II, обойдя Вену по берегу Дуная. Войскам императора Карла V (носившего имя Карла I в Испании) удалось отбить это наступление и не допустить падения австрийской столицы. Но отступление Сулеймана не означало, что он прекратил угрожать Европе, и тем более не означало утраты пиратом Барбароссой, в то время уже адмиралом имперского флота, абсолютного господства в Средиземном море.

Другим тяжелым ударом для турецких пиратов было поражение в битве при Лепанто 7 октября 1571 года. В Эгейском море 280 кораблей Священной Лиги, образованной Испанией, Венецией и Ватиканом, выступили против 300 османских

кораблей. Коалиционный флот навязал своим противникам тактику абордажей и рукопашного боя (что, кстати, стоило руки дону Мигелю де Сервантесу). Воодушевленный этим триумфом, Филипп II посоветовал своему сводному брату Хуану Австрийскому, чтобы тот напал на укрепления пиратов в Северной Африке. «Великий капитан» последовал совету и в 1575 году взял город Тунис и ключевой форт Ла-Голета, правда, турки вскоре их отвоевали и снова стали претендовать на гегемонию в Средиземном море.

Неудавшаяся месть тамплиеров

Те, кто верят в существование тайного союза между Сулейманом и тамплиерами, приводят в качестве аргумента нападение турецкого флота под командованием адмирала Драгута, наследника Хайр ад-дина, на остров Мальта в 1565 году, в котором приняли участие 200 боевых кораблей и 5000 лучших солдат. Известно, что рыцари-госпитальеры, вечные враги Ордена тамплиеров, после провала крестовых походов бежали на этот остров, где их орден получил имя мальтийского. Возможно, что три века спустя тамплиеры пожелали отомстить за ватиканские интриги госпитальеров, подговорив Сулеймана захватить остров, который служил им базой. Но к удивлению турок, мальтийцам под командованием их Великого магистра Ла-Валетта удалось отразить удар.

Мавры на берегу

Испанцы с давних пор называли маврами всех пиратов, независимо от того, действительно ли они были сарацинами или приплывали из других мест, например с Сицилии или из византийских портов. Поселения средиземноморского побережья Испании были практически беззащитны перед их атаками, поскольку немногочисленные королевские корабли не осмеливались противостоять пиратам, и жители лишь от случая к случаю получали защиту от тех своих земляков, которые также занимались морским разбоем. Чтобы обезопасить себя от нападений, они стали заранее отступать в глубину острова, заняв по возможности воз-

вышенные участки, вроде поселков с характерными элементами названий на «*de mar 187* и «*de alt*», до сих пор сохранившихся в каталонской Маресме. Но, несмотря на это, опасность сохранялась, поскольку рыбаки все равно должны были выходить в море, и к тому же пираты без колебаний преодолевали по суше расстояние, которое отделяло их от намеченных жертв. Таким образом, возникла необходимость в постройке сторожевых башен, с которых можно было бы заранее заметить пиратские корабли, чтобы успеть послать за помощью, подготовиться к обороне или спастись бегством в глубину материка, унося на себе немногие ценные вещи.

Первые сторожевые башни были возведены, когда католические короли объявили вне закона испанских корсаров, предоставив тем самым свободу действий мусульманским пиратам. Первоначально это были грубые башни из бруса или бревен, места на которых хватало единственному дозорному. Они строились на холмах или на островах, с которых можно было увидеть пиратские паруса на горизонте. Во время расцвета французского и английского пиратства, который приходится на XVI век, испанский флот практически полностью перемещается в Атлантический океан и Карибское море, пытаясь обеспечить защиту галеонам, перевозившим сокровища из Америки. Этот новый фронт лишает средиземноморское побережье поддержки королевского флота, оставляя его абсолютно беззащитным.

В XVI веке строятся новые береговые защитные сооружения, с более прочными башнями, площадками для размещения пушек и зубчатыми стенами. Подобные строения защищали Малагу, Альмерию и Кадис. В городах, расположенных в более открытой местности, возводились большие замки, больше напоминавшие неприступные крепости, такие как Монжуйк в Барселоне и крепости Картахены, Пеньисколы или Кульеры.

Кроме того, для защиты городов формировалось ополчение, вначале полностью непрофессиональное, затем организованное властями на полурегулярной основе. Соединения ополченцев-«охранников» быстро перемещались из одного города в другой, чтобы помогать друг другу в случае, если дозорные объявляли тревогу. На протяжении всего XVI века эти войска, содержащиеся за счет населения поселков, составляли единственную доступную (впрочем, достаточно эффективную) силу, на которую могли рассчитывать жители побережья.

Однако мавры продолжали угрожать испанским берегам, то и дело нанося новые удары. Пираты-берберы просуществовали в Средиземном море еще два столетия и окончательно исчезли только после того, как в Алжире в 1830 году утвердились французы.

Американские соблазны

Экспедиции Христофора Колумба открыли для Испании неожиданный источник обогащения: разработку золотых и серебряных рудников так называемой Вест-Индии. Однако, чтобы воспользоваться этим баснословным богатством, требовалось переправить его через Атлантический океан, совершив немало долгих и рискованных морских переходов. Маленькие легкие каравеллы без марса и с треугольными парусами, которые принимали участие в исследовательских экспедициях, были вытеснены большими и тяжелыми грузовыми галеонами, достигавшими тридцати метров в длину и имевшими от трех до пяти мачт. Их трюмы, наполненные ценными грузами, являли собой непреодолимое искушение для пиратов и послужили причиной наивысшего апогея в длинной истории морского разбоя.

В первые десятилетия XVI века процветали независимые пираты, привлеченные богатой и доступной добычей, которые действовали в основном в Средиземном море или

в Атлантическом океане у берегов Европы. Большинство из их кораблей не были приспособлены для выходов в открытый океан, и пираты предпочитали поджидать свои жертвы неподалеку от Канарских или Азорских островов, через которые, кроме того, проходили морские торговые пути из Индийского океана в Европу, наводненные торговыми судами с ценными грузами шелка и специй с Востока, обигавшими Африканский континент. Многие из этих стихийных пиратов были французами, и через некоторое время они основали базу на Лобосе, одном из Канарских островов. В 1556 году корсар Франсуа Леклерк, по прозвищу *Jambe de bois* (Деревянная Нога), разграбил порт Санта-Крус-де-ла-Пальма. Хотя островные пираты существовали в течение двух последующих веков, охрана имперских кораблей значительно умерила их пыл, но еще больше им мешали многочисленные пираты, действовавшие в Карибском бассейне, которые по понятной причине их сильно опережали, захватывая самую богатую добычу, едва она успевала покинуть американский порт.

Царствование Филиппа II, который взошел на испанский трон в 1556 году, не ознаменовалось серьезными успехами в вопросах борьбы с морским разбоем и защиты американских богатств от пиратов Карибского моря. Филипп был фанатичным католиком, ему удалось нанести тяжелый удар мусульманам в битве при Лепанто, но он поссорился с Генрихом Бурбоном, гугенотом и, возможно, катаром и тамплиером, который в то время претендовал на французский престол. Кроме того, невнимание короля к испанским владениям во Фландрии спровоцировало в 1568 году восстание в Нидерландах, которое без особого успеха пытался подавить герцог де Альба. Испанский монарх также не имел хороших отношений с Англией, где утвердилась англиканская церковь и где находили прибежище протестанты, что привело к ее ссоре с Ватиканом.

В 1568 году Англия и Франция выступили против Испании, поддержав мятежных фламандцев. Враждебность обеих держав перешла в открытую войну десять лет спустя, когда испанский король Филипп II занял также вакантный португальский престол. В этой ситуации монарх получал права на все богатства Нового Света, поскольку в 1493 году буллой Папы Александра IV только что открытый континент был разделен между Испанией и Португалией, а год спустя это разделение было утверждено Тордесильским договором, заключенным между католическими королями и португальским королем Жуаном II. Согласно этому документу, другие европейские королевства не могли покорять и заселять американские территории, и нарушение его было бы расценено как вызов Папскому престолу и спровоцировало бы в Европе военный конфликт невиданного размаха. Таким образом, став повелителем Пиренейского полуострова, Филипп II получил эксклюзивное право на земли и богатства всей Америки, что вызвало законное негодование Франции и Англии, которые были обеспокоены концентрацией подобной власти в одних руках и возмущены несправедливостью подобных привилегий.

До сих пор мы излагали доказанные факты, которые, согласно официальной истории, послужили причиной того, что Франция, Англия и только что образованные Соединенные провинции Голландии объединились для борьбы с Филиппом II, спровоцировав всплеск корсарской активности в Карибском бассейне, поскольку успех корсаров выражался в попадании в казну тяжелых сундуков с испанских галеонов. С другой стороны, авторы, склонные к альтернативному осмыслению истории, полагают, что тут не обошлось без тамплиеров и масонов. Орден Храма имел глубокие корни во Франции и на Британских островах. Во Франции ему удалось сохранить прочные связи с гугенотами, которым Генрих Бурбонский, принявший католицизм только

чтобы завладеть тронем (ему приписывается знаменитая фраза «Париж стоит мессы»), тайно покровительствовал на протяжении своего правления. В Великобритании, и особенно в Шотландии, Орден тамплиеров пользовался неизменным влиянием, начиная, по меньшей мере, с XIII века, и, как утверждают некоторые исследователи, именно по совету тамплиеров темпераментный Генрих VIII порвал с Ватиканом и основал собственную церковь. Весьма вероятно также, что область, на территории которой сформировались Соединенные провинции Голландии, неслучайно была полностью кальвинистской. Существует точка зрения, согласно которой Кальвин был тамплиером, внедренным в церковную организацию, с целью впоследствии поддержать и продолжить реформу Лютера, устранив возможность любого соглашения с Папским престолом.

Нельзя забывать, что тамплиеры знали о существовании *Terra incognita* и, по всей вероятности, добрались до ее берегов. Благодаря этим путешествиям родился хилиастический проект создания в Новом Свете нового общества с самым справедливым порядком, основанном на идеалах высокой духовности, которое находилось бы вне досягаемости рокового влияния Ватикана. Чтобы «узаконить» существование неизвестного континента, была организована экспедиция тамплиера Колумба под свободными от подозрений знаменами католических королей, но, очевидно, в планы ордена не входило, что власть над новой Землей обетованной получит король Испании, фанатичный католик и папист. Тогда тамплиеры пустили в ход свои связи в других могущественных державах и применили против Испанской империи оружие, во владении которым были непревзойденными мастерами, — морской разбой.

Если считать эти аргументы убедительными, то историю пиратства можно рассматривать как еще одну страницу в истории длительной тайной войны тамплиеров с Ватиканом.

И нет никаких сомнений в том, что кровью этой войны обогрены еще многие страницы истории Европы и Америки.

Французские буканьеры

Неудача французского короля Франциска I в борьбе за имперскую корону, которой в итоге завладел Карл V, породила между ними жесточайшую личную вражду, которая отражалась на политических и экономических отношениях их стран. Они были ровесниками и заняли королевские троны своих стран с разницей в несколько месяцев: один — в 1515, а другой — в 1516 году. Когда три года спустя Карл I Испанский превратился в императора Карла V Германского, Франциск бросил все силы на разрушение империи, стать императором которой ему так и не удалось. В 1521 году флот из восьми кораблей, под командованием пирата Жана Флорана, по кличке Флорентиец, захватил у Азорских островов баснословные сокровища Монтесумы, которое перевозили испанские галеоны. Вся Европа знала, что экспедиция Флорана была профинансирована французским правительством и что французский король также получил часть богатой добычи.

Желая развить столь блестящее начинание, Франция сковала действия имперских войск, напав на Фландрию и развязав в Италии войну за владения Габсбургов. Тем временем французские пираты осмелились пересечь океан, избрав самый безопасный маршрут, который начинался у Канарских островов, шел на запад и заканчивался в Карибском бассейне у Малых Антильских островов. Как испанские, так и пиратские корабли возвращались в Европу через Флоридский пролив, который позже станет предметом ожесточенных споров Испании и Франции. Вновь и вновь проходя по этому маршруту, пираты открыли, что Антильские острова были не только райскими островами, но и отличным безо-

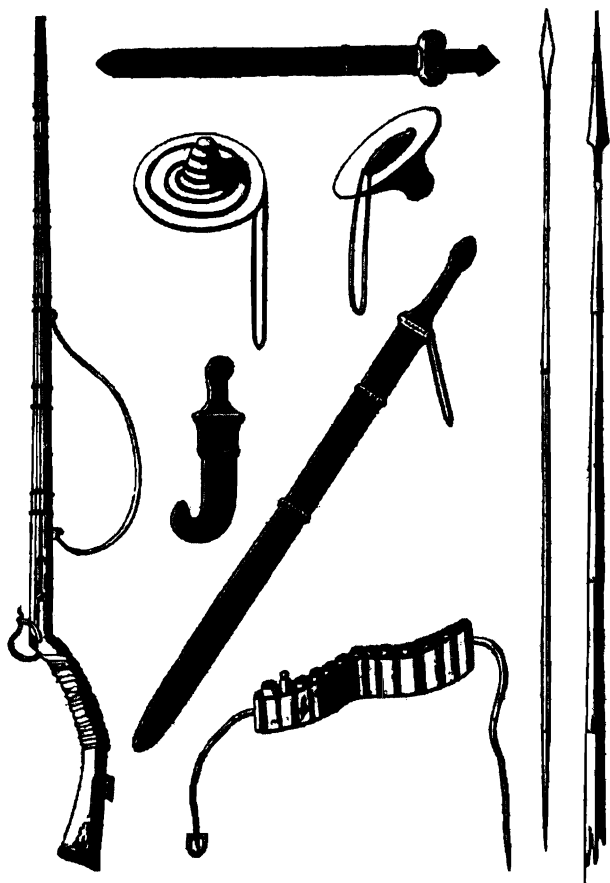

Рис. 23. Некоторые виды использовавшегося пиратами оружия

пасным убежищем, расположенным гораздо ближе к богатым и незащищенным испанским портам Карибского бассейна и к кораблям, которые выходили из них, нагруженные золотом и драгоценными камнями. Таким образом, Карибское море превратилось в рассадник пиратов всех мастей, многие из которых находились под покровительством богатых французских предпринимателей или даже

королевского дома. Их базой, местом, где они отдыхали и пополняли припасы, был гаитянский остров Тортуга, где они получили прозвище «буканьеры» за принятый у них способ готовить жареное мясо, которое было их основной пищей.

Французские войска в Италии были разгромлены Карлом V, а в 1525 году в битве при Павии Франциск I был захвачен в плен и в 1529 году подписал Камбрейский договор, в котором отказался от своих притязаний на итальянские земли. Но от полученного удара ненависть французского короля только усилилась. Признав, что война на суше не была его сильной стороной, он решил подвергнуть своего врага преследованию на море, нападая на корабли, перевозившие из Америки огромные богатства. Его коварный план основывался на том, что, перерезав эту артерию, жизненно важную для империи, он заставит Карла V пересмотреть европейские границы.

Франциск I вооружал всех буканьеров, выражавших желание заняться пиратским ремеслом во имя Франции, и вложил огромное количество денег в переоснащение кораблей и укрепление пиратских баз на Тортуге и других островах Карибского моря. В ответ Карл V, доставивший себе удовольствие казнить родоначальника буканьеров Жана Флорана, плененного и переданного правосудию баскским пиратом Мартином де Иризаром, нанял собственных корсаров, которые должны были нападать на французские торговые корабли у берегов Европы. Однако в первой половине XVI века, особенно в водах Карибского моря, будут преобладать французские корсары (фактически пираты разных национальностей, плававшие под знаменами Франции).

Помимо нападения на вражеские корабли, пираты нередко грабили беззащитные испанские порты Америки. Уже в 1528 году буканьеры осадили и подожгли порт Сан-Хуан в Пуэрто-Рико, а через некоторое время посягнули на более

крупные города, такие как Гавана, Сантьяго-де-Куба, Веракрус или Санта-Марта. Например, высокородный французский масон Жан-Франсуа де ла Рок, граф де Роберваль, снарядил собственный флот, на котором пересек Атлантический океан и в 1543 году разграбил Санта-Марту и Картахену. Жители испанских поселений не оказывали даже символического сопротивления, спасаясь бегством в глубину материка, захватив самое ценное имущество, как поступали их предки с берегов Средиземного моря. Однако полученная добыча была довольно скудной, и с ее помощью едва удавалось покрыть громадные расходы на организацию экспедиций.

Буканьеры не осмеливались оставить без присмотра свои корабли и снаряжение, чтобы преследовать поселенцев на суше. Немного находили они и в покинутых в спешке поселках, поскольку в то время настоящее богатство перевозилось из шахт прямо на галеоны, которые немедленно брали курс на Испанию. Легенды сильно преувеличивают размеры сокровищ, похищенных французскими корсарами в водах Карибского моря. По приблизительным оценкам, в четыре десятилетия с 1520 по 1560 год Атлантический океан пересекли около 4000 испанских кораблей, вышедших из Америки, а пираты захватили не более 200 из них, и не обязательно самые богатые. Однако Франция продолжала поддерживать буканьеров, таких как уже упомянутый Леклерк Деревянная Нога, Жан де Бонтам, Жак Сорель или Робер Блондель, которые своими бесчинствами по-прежнему нагоняли ужас на испанские колонии в Америке.

Когда в 1545 году были открыты богатейшие серебряные прииски в Потоси, и несколько лет спустя в Мексике, Карл V решил распорядиться ими без участия оборотистых буканьеров. С этой целью он приказал поставить пушки на грузовые галеоны, которые должны были идти караванами, насчитывающими не менее десяти судов. Одновременно он

сформировал специальный флот, состоявший из вооруженных до зубов военных кораблей, получивший название Флота, Охраняющего Путь в Индии. Входившие в его состав боевые корабли не только защищали упомянутый путь, но и нередко перевозили в своих собственных трюмах груз серебра, что было очень безопасным, но запрещенным властями способом. Эти грузы попадали в Европу нелегально и обогатили многих капитанов флота, среди которых был и знаменитый Педро Менендес де Авилес, который приобрел огромное личное состояние, возглавляя флот Обеих Индий. Если не считать этих издержек, система, разработанная Испанией для защиты своих галеонов, оказалась весьма эффективной. Помимо военной силы, ее большим преимуществом был тот факт, что в год отправлялись всего два больших каравана, дата выхода которых хранилась в абсолютном секрете. Сбитые с толку буканьеры проводили в засаде долгие месяцы, ожидая появления добычи, на которую затем не осмеливались напасть.

Гугеноты и тамплиеры

Французские католики презрительно называли «гугенотами» протестантов, осевших преимущественно на юге страны, в колыбели рода Меровингов, который происходил от Иисуса Назаретянина, там, где находился центр катарской традиции и, согласно христианским эзотерическим учениям, тайник, в котором хранился Святой Грааль. Мы уже упоминали, что в XIII веке, когда Орден Храма находился на вершине своей власти, почти несомненно, существовал секретный союз катаров и тамплиеров против власти Ватикана. Также вызывает очень мало сомнений факт участия тамплиеров в формировании кальвинизма. Следовательно, очень вероятно, что, как утверждают некоторые авторы, Орден тамплиеров поддерживал тайные связи с местными протестантами. Весь XVI век Европу раздирали религиоз-

ные войны, и монархи, поддержавшие контрреформацию, инициированную Ватиканом, преследовали, захватывали, высылали из страны и даже зверски убивали гугенотов.

К 1550 году изгнанные и беглые гугеноты начинают искать укрытие в Америке и пополняют ряды пиратов Карибского моря. С этого времени, среди капитанов буканьеров появляется все больше протестантов (и тамплиеров?), и постепенно они начинают контролировать Тортугу и другие пиратские поселения.

Береговые братья

Усилиями буканьеров-гугенотов в Тортуге было организовано Братство Береговых братьев, удивительное анархистское сообщество, правила которого превосходили в свободолобии законодательство любого королевства той эпохи. Его устав имел мало общего с суровым аскетизмом кальвинизма и больше напоминал несбыточную мечту Ордена тамплиеров. Вот некоторые из его положений:

- Категорически запрещается любое предубеждение, основанное на расовых, национальных или религиозных различиях.
- Остров принадлежит всем в равной степени, и никто не имеет права на какую-либо частную собственность на его территории.
- Братство не посягает на личную свободу его членов, но, напротив, должно уважать и защищать ее при любых обстоятельствах.
- Никто не обязан принимать участия в пиратской экспедиции, если не хочет этого.
- Любой из братьев волен покинуть Братство в любую минуту.

Другим обычаем членов Братства, возможно, унаследованным от рыцарей-тамплиеров, была традиция объединяться в пару с одной из товарищей, прежде чем вступить в бой. Если один из сражавшихся погибал, другой считался его «наследником». Братство также устанавливало размер денежной компенсации для раненых или изувеченных в бою и нормы, в соответствии с которыми делили добычу, учитывавшие заслуги каждого при ее захвате.

Не менее любопытно, что именно пираты-гугеноты прилагали особые усилия в отвоевании у испанцев полуострова Флорида, причиной чего, несомненно, являлась стратегическая значимость пролива для океанских морских путей, но

возможно также, что они не хотели отдавать крупному католическому королевству земли, выбранные Орденом Храма в качестве Нового Иерусалима. Подчинявшиеся адмиралу-гугеноту Гаспару де Колиньи, буканьеры Жан Рибо и Рене де Лодонье завоевали Флориду в 1562 году и возвели там укрепленный форт Каролина, ставший колонией французских протестантов. Это позволило им контролировать проход на Багамы и нападать на караваны испанских кораблей. Заслуженный ветеран Педро Менендес де Авилес, который, как уже говорилось, обогатился на контрабанде американского серебра, решил искупить свою вину, отвоевав Флориду. В 1565 году ему удалось возвести там форт Сан-Августин, и после нескольких неудачных кровавых сражений он разгромил французов и казнил Жана Рибо, вернув Испании стратегический полуостров. Менендес де Авилес был первым губернатором Флориды, а Колиньи, вождь гугенотов, пользовавшийся наибольшим авторитетом, будет убит в 1572 году во время резни, устроенной в Варфоломеевскую ночь.

Генрих II, сын Франциска I, унаследовавший французский престол, начал беспощадно преследовать французских гугенотов и отказал в поддержке буканьерам-протестантам, промышлявшим в Карибском бассейне. Однако он намеревался завоевать земли в других частях Америки, для чего в 1534 и в 1543 годах послал две экспедиции вверх по канадской реке Святого Лаврентия, под началом Жака Картье и графа Жана-Франсуа де Роберваля, пирата, прославившегося безжалостной осадой Картахены. Но обе попытки завоевать канадские земли закончились провалами, и французский монарх обратил свой взор на Южную Америку. Тогда он поручил картографу Гийому ле Тесту составить подробную карту берегов Бразилии, где уже на протяжении некоторого времени действовали контрабандисты, выходцы из Нормандии. В 1555 году Генрих отправил отважного

авантюриста Николя де Вильгельона, совмещавшего, как это было принято в то время, в одном лице солдата, пирата, разведчика и ученого, с нелепым поручением основать в Южной Америке «Антарктическую Францию». Имея в своем распоряжении лишь два корабля и три сотни человек, Вильгельон вошел в залив Гуанабара и установил французское знамя в том месте, где десятилетие спустя будет основан Рио-де-Жанейро. Но португальцы не замедлили отреагировать на эти захваты и вышвырнули сумасбродного француза с принадлежавшей им территории.

Разочарованные этими поражениями и занятые своими религиозными войнами, французские монархи оставили свои американские амбиции, по крайней мере, на время. На конец XVI века приходится закат буканьеров, которые в новую эпоху будут довольствоваться второстепенными ролями, уступив пальму первенства великим корсарам елизаветинской Англии.

Корсары Британской империи

Елизавета I, дочь Генриха VIII и Анны Болейн, открыто покровительствовала знаменитым английским пиратам, прославившимся своими подвигами в последние десятилетия XVI века. За ними последовали другие знаменитые корсары, упрочившие английское господство на море. Их деятельность подточила могущество и богатство Испанской империи больше, чем любой другой фактор, включая разгром Непобедимой армады в 1588 году.

Имена этих корсаров вошли в историю пиратства, англичане слагали о них легенды, воспевая их как морских героев, а испанцы — осыпали проклятиями и обвиняли в самых страшных преступлениях. В этой главе мы коротко расскажем о подвигах и превратностях судьбы самых известных из них.

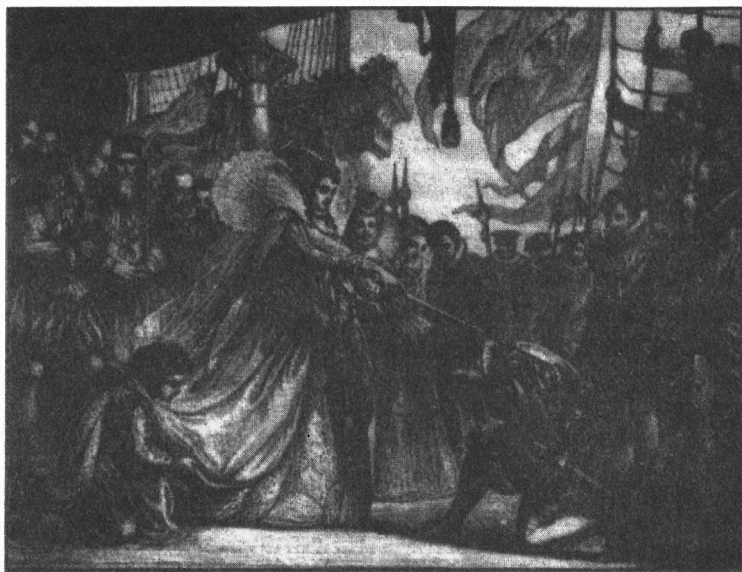

Рис. 24. Королева Елизавета I Английская посвящает Фрэнсиса Дрейка (1540—1596) в рыцари на борту его корабля «Золотая Лань» в Дептфорде. В сентябре 1580 года Дрейк вернулся из кругосветного путешествия, доставив в Англию многочисленные сокровища, захваченные у испанцев

Фрэнсис Дрейк, личный корсар королевы

Около 1560 года преуспевающий английский торговец Джон Хокинс начал перспективный бизнес по контрабанде рабов из Африки в Америку. Законами Нового Света предписывалось использовать в качестве рабочей силы только тех рабов, которые поставлялись в Америку Торговым домом Севильи, но предложение этой монополии явно не поспевало за спросом, и колонисты Нового Света терпели большие убытки, оттого что не справлялись с уборкой урожая. Эта ситуация была особенно тяжелой на плантациях, где выращивались кофе, хлопок и табак, поскольку там требовалось очень много рабочих рук. Их владельцы готовы

были нарушить закон и заплатить хорошие деньги за партию контрабандных африканских рабов. Об этом узнал Хокинс и поделился информацией с некоторыми торговыми предприятиями, которым покровительствовал королевский дом.

Елизавета I в 1558 году только что взошла на трон, и сейчас трудно установить, знала ли она, что выделенные ею средства будут потрачены на организацию торговли рабами, и действительно ли ей принадлежал флагманский корабль работоргового флота. В течение нескольких лет на контрабанде рабов в Новый Свет Хокинс сколотил состояние себе и своим покровителям. Хотя, как считалось, его деятельность не выходила за рамки закона, он без колебаний прибегал к ружьям и пушкам, когда какой-нибудь местный губернатор, слишком уважающий закон, пытался препятствовать его работе. Компания судовладельцев, связанная с Хокинсом, аккуратно платила надлежащий процент в казну, хотя этот факт всесильный министр Уильям Сесиль мог скрывать от королевы.

В свое третье плавание, состоявшееся в 1567 году, Хокинс взял в качестве заместителя своего племянника Фрэнсиса Дрейка. Несмотря на то что ему не было и тридцати лет, юноша был уже бывалым моряком, имел опыт плаваний в Бискайском заливе и пересекал Атлантический океан на корабле контрабандиста Джона Ловела. Совместная с дядей экспедиция оказалась неудачной, поскольку их застала ужасная буря, во время которой они сбились с курса, причем серьезно пострадал флагманский корабль. Тогда Хокинс и Дрейк направились к гондурасскому порту Сан-Хуан-де-Улуа, где надеялись устранить полученные поломки. Тем не менее пушечные выстрелы с форта помешали им приблизиться, а на горизонте в это время показались паруса боевой испанской эскадры. Контрабандисты оказались между двух огней и были вынуждены вступить в неравный бой на

рейде Сан-Хуан-де-Улуа, во время которого Дрейку удалось бежать на своем судне «Лебедь», покинув Хокинса на произвол судьбы. Добравшись до Англии, Фрэнсис сказал, что его дядя погиб в бою, но через несколько недель Джон Хокинс появился живой и невредимый, в сопровождении еще нескольких спасшихся матросов. Неизвестно, что сказали друг другу дядя и племянник в сложившейся ситуации, но через несколько лет они снова стали плавать вместе.

После этого случая Фрэнсис Дрейк стал с большим успехом промышлять пиратством в Карибском море, причинив Испании такой урон, что король Филлипп II объявил за его голову вознаграждение в 20 000 дукатов. Его первая экспедиция, в которую он отправился на кораблях «Лебедь» и «Паша», вышла из Портсмута в 1572 году. Дрейк взял курс на колумбийский порт Номбре-де-Диос, в котором ему удалось захватить богатую добычу, разграбив несколько испанских кораблей. Затем, не желая упускать подобный случай, он пересек панамский перешеек, чтобы посмотреть на Тихий океан, вид которого вызвал у него определенные тщеславные планы. Вернувшись в Англию, Дрейк поступил на службу к графу Эссексу и под его началом принял участие в войне с Ирландией. Под его командованием находились три фрегата, нападавшие на ирландские корабли и прибрежные поселки. Незадолго до смерти Эссекс представил Дрейка королеве как лучшего из своих капитанов.

На этой встрече или на одной из последующих Фрэнсис Дрейк изложил королеве свой план отправиться в южную часть Тихого океана, где он собирался разграбить незащищенные испанские колонии, расположенные на берегах Южной Америки. Елизавета выделила ему пять хорошо вооруженных кораблей, и в декабре 1577 года Дрейк отплыл прямо к Рио-де-ла-Плата. Оттуда он взял курс на юг, на двух кораблях обогнул Патагонию, где имел несколько стычек с туземцами, и, наконец, достиг бурного пролива, от-

крытого Магелланом в 1520 году. Здесь он потерял второй корабль, который на самом деле просто повернул назад в Англию, оставив капитанскую «Золотую Лань» в одиночестве. Тогда Дрейк отказался от своего плана напасть на Панаму и принялся грабить порты Чили и Перу, захватывая выходящие из них торговые суда. Его большим успехом стал захват судна «Нуэстра сеньора де ла Консепсьон», прозванной «Какафуэго», поскольку это был лучше всего вооруженный корабль испанской эскадры Тихого океана. Захваченный Дрейком корабль перевозил богатейший груз, заключавшийся в золотых слитках, серебряных монетах и сундуках с жемчугом и другими драгоценностями, который оценивался в 150 000 фунтов, что было по тем временам баснословным богатством.

Тайный возлюбленный Королевы-девственницы?

Когда граф Эссекс представил Елизавете Дрейка, ей было 37 лет, и по меркам своего времени она считалась почти старухой. Ему, наоборот, только что исполнилось 30, и он был довольно видный молодой человек, окруженный ореолом мужественности и отваги, характерным для всех моряков, особенно пиратов. Ее прозвали Королевой-девственницей, поскольку она так и не вышла замуж, отказав одному за другим самым высокородным претендентам. Между королевой и Дрейком, несомненно, существовало заметное влечение, основанное на взаимном восхищении. Согласно придворным сплетням, на которых основаны сюжеты множества романов и фильмов, их связывала тайная страстная любовь. Разумеется, никаких доказательств подобного не существует, как невозможно утверждать и того, что не состоявшая в браке королева действительно оставалась девственницей.

Понимая, что испанцы перехватят его на обратном пути на любом из обычных маршрутов, отважный Дрейк решил вернуться в Европу через Тихий океан, как в свое время поступил Хуан Себастьян Элькано. Он пополнил запасы у берегов Мексики, где он надеялся поймать попутный ветер, и отплыл на запад в конце июля 1579 года. Во время плавания он наносил на карту очертания островов и берегов,

которые встречал на своем пути, и установил добрые отношения с местными правителями, заложив основу торговых отношений со странами Азии, что очень пригодилось английской империи сто лет спустя.

После почти трехлетнего путешествия Фрэнсис Дрейк прибыл в Плимут в сентябре 1580 года, доставив в целости ценный груз с «Какафуэго» и других кораблей, ограбленных им во время путешествия. Королева оказала ему теплый прием, возможно из-за личной привязанности, но в большей степени потому, что деятельность отважного корсара изрядно пополняла ее казну. Елизавета поднялась на борт «Золотой Лани» и в торжественной и пышной церемонии возвела Дрейка в рыцари. Официально эта почесть была оказана не морскому разбойнику, принесшему казне небывалый доход, но первому английскому мореплавателю, который обогнул земной шар, первому картографу Южных морей и храброму капитану, победившему вражеские корабли, которые пытались помешать этим достижениям (и, возможно, также возлюбленному, который с победой вернулся в объятия королевы).

Карьера Фрэнсиса Дрейка не окончилась после того необыкновенного триумфа. В 1585 году он снова отправился в Карибское море, на этот раз во главе флота из 25 кораблей, с которым он захватил город Санто-Доминго. По возвращении, снова триумфальном, он привез в Англию первые образцы табака и, возможно, также первый картофель. Два года спустя Елизавета поручила ему взятие Кадиса, а в 1588 году он в чине вице-адмирала командовал одной из английских эскадр, которые разгромили Непобедимую армаду. Его действия в проливе Ла-Манш были признаны блестящими. В этом сражении Дрейк использовал пиратские приемы, например, поджег корпуса вражеских кораблей с помощью шлюпок, заполненных горячей смолой. В последующие годы, уже в чине адмирала, Дрейк предпринял

атаку на Ла-Корунью, которая не увенчалась успехом благодаря героическому сопротивлению галисийцев.

В 1595 году Фрэнсис Дрейк отправился в свою последнюю экспедицию вместе со своим дядей Хокинсом, каждый из них во главе собственной флотилии. Оба потерпели поражение, поочередно напав на Лас-Пальмас на острове Гран-Канария и затем на богатый остров Пуэрто Рико. Джон Хокинс погиб в бою, а его племянник, разочарованный и больной малярией, отправился домой. Во время пути болезнь обострилась, и знаменитый корсар умер в окрестностях Портобелло. Его смерть вызвала бурную радость в Испании, где новость была встречена колокольным звоном, а поэты воспели счастливое событие в стихах.

Генри Морган, непобедимый пират

Имя Генри Моргана всегда было синонимом корсара, поскольку он, без сомнения, был самым знаменитым, дерзким и непобедимым пиратом в истории. Он родился в Уэльсе в 1635 году в уважаемой семье военных моряков и последовал семейной традиции, поступив на армейскую службу. Его крестный отец, герцог Альбемарль, помог ему занять место капитана в экспедиционной эскадре, которая должна была попытаться отбить у Испании остров Эспаньола (Санто-Доминго). Но тягостный местный климат и эпидемия дизентерии не позволили англичанам проявить все свои воинские качества, и они были отброшены защищавшими остров испанцами. Тогда эскадра взяла курс на Ямайку, где Морган в 1659 году объединился с отважным коммодором сэром Кристофером Мингом для морского разбоя в Карибском море. За время этого похода они атаковали Куману, Пуэрто-Кабелью и другие испанские порты, получив впечатляющую добычу — 22 сундука серебряных монет.

На полагающуюся ему часть добычи Генри Морган смог зафрахтовать свое собственное судно, на котором продолжал

сопровождать Минга в его набегах. В 1660 году они напали на Сантьяго-де-Куба и грабили город в течение целой недели, причем, прежде чем уйти, подожгли оборонительные сооружения. Два удачливых товарища продолжали плавать вместе до 1662 года, когда коммодор был призван Адмиралтейством, чтобы возглавить королевский флот, сражавшийся в Голландии. Морган принял командование, унаследовал или подделал корсарский патент, выданный Мингу, и в 1663 году принял крещение огнем. Он получил сообщение о богатом и незащищенном мексиканском местечке Сан-Хуан-де-Вильяэрмоса, которое никогда не подвергалось нападению пиратов, поскольку находилось довольно далеко от берега. Морган высадился на берег со своими людьми, подошел по суше к Вильяэрмосе и разграбил ее, не встретив сопротивления. Вернувшись с добычей, пираты обнаружили, что какая-то испанская флотилия нашла и сожгла их корабли, убив часовых. Возмущенному столь бесчестным поступком пирату удалось украсть четыре корабля в соседнем порту, с которыми он среди бела дня напал на Гран-Гранаду, пополнив свою и без того богатую добычу.

В 1667 году Генри Морган был избран адмиралом Береговых братьев, старинного братства буканьеров с острова Тортуга. Через некоторое время английское правительство поручило ему перехватить испанский флот, который предположительно направлялся отвоевывать остров Ямайка. Морган взял корабли королевского флота, но не подчинился приказу, а отправился к Эспаньоле, чтобы напасть на Пуэрто-Принсипе. Там ему не удалось захватить большую добычу, поскольку жители были предупреждены и бежали со своим имуществом в глубь острова. Намереваясь возместить свои расходы, Морган собрал на Ямайке флот из 25 различных кораблей, с которыми в 1668 году взял приступом панамский город Портобелло. Там он был окружен испанскими войсками, выдерживал осаду в течение месяца, и, в конце

концов, ему удалось ускользнуть с грузом золота и драгоценных камней и выкупом в 250 000 песо (около восьми миллионов долларов по нынешним деньгам), уплаченных губернатором в обмен на обещание не разрушать город.

Слава Генри Моргана достигла уже обоих берегов Атлантики, вызывая восхищение у британцев и ненависть у испанцев. Тогда знаменитый пират решил взять передышку, воспользовавшись перемирием между Испанией и Англией. Он приобрел на Ямайке усадьбу площадью 850 акров, неподалеку от города Чеплтон, где поселился со своей семьей. Это место до сих пор носит название «долины Моргана». Но его заслуженный отдых продлился не слишком долго. Несмотря на официальное прекращение войны, испанские корсары продолжали мародерствовать на Антильских островах. Озабоченные вопросом безопасности, власти Ямайки в 1670 году обратились к Моргану с просьбой взять под свое командование все корабли, находившиеся на рейде. Прославленный пират получил в свое распоряжение огромный пиратский флот, равного которому не видело Карибское море, насчитывающий 38 кораблей и корветов, общая команда которых составляла более 2000 человек. Одного его появления хватило, чтобы корабли мародеров испарились. Морган решил их проучить на будущее и без раздумий напал на город Панаму. Испанский наместник Хуан Перес де Гусман, подготовил маневр, который считал очень хитрым и надежным. Он держал взаперти два стада волов, собираясь выпустить их против не ожидающих этого нападавших. Но в нужный момент эта военная хитрость не дала результата. Авторитетные источники свидетельствуют, что «волы были без труда обращены пиратами в беспорядочное бегство, что стало одним из самых комических эпизодов в военной истории». Сконфуженный Перес де Гусман, прежде чем покинуть город, поджег его.

Этот забавный эпизод привел в восторг жителей Ямайки, но не вызвал такой радости в Лондоне, поскольку

английское правительство не желало нарушать недавно заключенный с Испанией мир. Морган был арестован за неподчинение приказу и привезен в Англию в 1670 году. Там он провел почти два года, дав подписку о невыезде и внося в залог крупную сумму, ожидая, пока король решит его судьбу. Карл II не решился осудить героя Портобелло и Панамы, отважного патриота своей страны, которым восхищались его соотечественники. Напротив, он посвятил его в рыцари и назначил его губернатором Ямайки. Соотношение сил между европейскими державами в очередной раз изменилось, и этим назначением король доверял защиту острова лучшему из возможных начальников, ввиду вероятного нападения французского флота. Этого нападения так и не случилось, и сэр Генри Морган наслаждался своим положением более десяти лет, пока не умер естественной смертью в своем имении Чеплтон. Ему было всего 52 года, но излишества его прежней пиратской жизни безнадежно подорвали его здоровье.

Уильям Кидд, напасть Индийского океана

Юный моряк, которого все называли капитан Кидд, появившийся на рейде Нью-Йорка, в 1691 году имел уже богатый опыт пиратских действий против французов, и даже участвовал в знаменитом захвате острова Мари-Галант. В Нью-Йорке он женился по расчету на богатой вдове, что позволило ему завязать знакомства в кругу крупнейших городских политиков и предпринимателей. Так началась его близкая дружба с нью-йоркским предпринимателем Робертом Ливингстоном. В 1695 году они совершили совместную поездку в Лондон, где встретились с Ричардом Кутом, графом Белломонтом, который только что был назначен губернатором Нью-Йорка и Массачусетса. Втроем они разработали изящный план, состоящий в том, чтобы от имени короля захватить пиратские корабли, но вместо того чтобы

вернуть захваченную пиратами добычу законным владельцам, оставить ее себе. Кут заинтересовал этим завуалированным пиратским предприятием членов Адмиралтейства и королевского двора, государственного секретаря и, возможно, даже королеву. Таким образом ему удалось собрать на экспедицию шесть тысяч фунтов.

Рис. 25. Народное представление о капитане Кидде (1645–1701)

Капитан Кидд отплыл из Лондона в мае 1696 года на своем новом корабле «Приключение», представлявшем со-

бой 34-пушечную галеру водоизмещением 300 тонн. В Нью-Йорке он завербовал лучших матросов и в сентябре начал двигаться вдоль берегов Африки, с целью попасть в Индийский океан. 15 августа он заметил вдали караван индийских судов в сопровождении корабля Ост-Индской компании, что заставило его предусмотрительно отступить. Затем Кидд ввязался в сражение с двумя португальскими кораблями, после чего появился на рейде Лаккадивских островов, где занялся ремонтом корабля. Его команда жестоко обращалась с туземцами, заставляя их трудиться как рабов, насилюя их жен и используя деревянные части их кораблей для своих костров.

Когда Кидд снова вышел в море, зверское поведение его пиратов привело в трепет все окрестности. Ему удалось уклониться от встречи с еще одним кораблем Ост-Индской Компании, несмотря на то что его канонир Уильям Мур настаивал на нападении, и возобновил свои настояния, когда они столкнулись с голландским торговым судном. Раздраженный наглостью своего подчиненного, Кидд проломил ему голову тяжелым ведром и выбросил его тело в море. Команда быстро поняла, что представляет собой их капитан, и больше на борту «Приключения» не возникало лишних разговоров.

Великий подвиг, золотыми буквами начертанный на страницах истории пиратства, капитан Кидд совершил в январе 1698 года, напав на армянский корабль «Купец Кеда», перевозивший груз для индийского правительства. Это судно направлялось из Бангладеша в Сурту, нагруженное золотом, шелком, оружием и специями. Кидд продал часть этого богатства за 10 000 фунтов и взял курс на остров Сент-Мери, чтобы разделить оставшуюся добычу со своим экипажем. Там он столкнулся со своим старым соперником Робертом Каллифордом, который восемь лет назад украл у него корабль в Карибском море. Оба пирата уважали и боялись

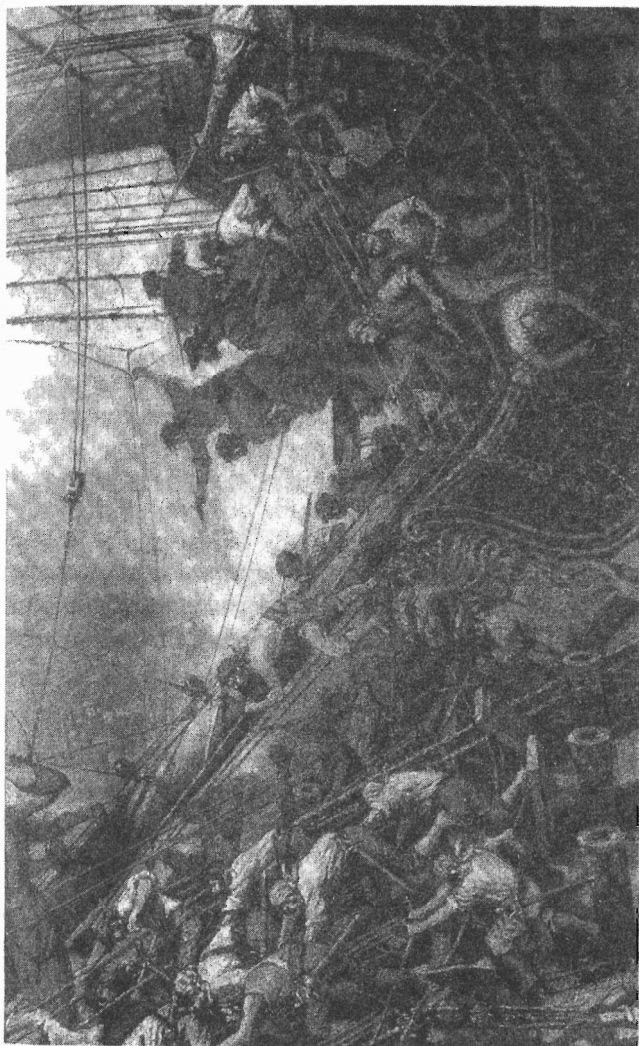

Рис. 26. Нападения пиратов на торговые корабли обычно заканчивались большим количеством жертв

друг друга, по причине чего повели себя очень благородно. Каллифорд, потерявший значительную часть экипажа, нанял нескольких людей Кидда, который сжег разломанное

«Приключение» и покинул Сент-Мери в ноябре 1698 года на борту «Купца Кеда», переименованного в «Приз Авантюриста».

Индийский правитель был страшно разгневан на Ост-Индскую компанию, которая на момент похищения у нее «Купца Кеда» уже понесла немало ущерба от пирата Генри Эври и его людей, и угрожал запретить всем европейцам торговать в своих морях и землях. Напуганная такой возможностью, компания подкупила высокопоставленных индийских чиновников, выплатила компенсацию владельцам похищенных Киддом товаров и наняла эскадру, которая была отправлена на поиски прославленного пирата Южных морей, но не только не настигла его, но сама пострадала от нападения Кидда и других пиратов. В 1698 году британское правительство, осознав серьезность угрозы, которой подверглась их прибыльная морская торговля на Востоке, обещало помилование всем пиратам, которые сдадутся добровольно. Исключение было сделано лишь для капитана Кидда, приказ об аресте которого был оглашен во всех уголках земного шара. Началась безжалостная охота.

Кидд, который вернулся в Карибское море, чтобы просить защиты у губернатора острова Сан-Томе, принадлежащего в то время Дании, одновременно узнал о приказе об аресте и об отказе датчанина укрыть его. В апреле 1699 года он отправился в залив Савона на острове Эспаньола (который в настоящее время называется Санто-Доминго). Там он бросил «Приз Авантюриста», слишком хорошо известный его преследователям, и купил скромный корвет. Затем, побывав в Нью-Джерси и Лонг-Айленде, он обратился за помощью к своему бывшему партнеру — губернатору Куту, который, к немалому удивлению Кидда, приказал его арестовать, по-видимому, желая выслужиться или оградить себя от политического скандала, разразившегося в Лондоне, где две самые влиятельные партии обвиняли друг друга в полу-

чении процентов от добычи Кидда. На следующий год заключенный был выслан в Англию, где суд поспешно обвинил его в занятиях пиратством, а поскольку этого было недостаточно, чтобы его повесить, было добавлено обвинение в убийстве канонира Уильяма Мура. Приговор был приведен в исполнение 23 мая 1701 года, причем первая веревка соскользнула с шеи осужденного, поэтому его пришлось вешать дважды. Тело капитана Кидда было облито смолой и выставлено на всеобщее обозрение на пристани Тилбери, чтобы его было видно с моря. Останки знаменитого пирата продолжали висеть там в назидание морякам, пока не сгнили окончательно.

Ужасный Эдвард Тич Черная Борода

Хроники сообщают, что Черная Борода для устрашения своих врагов вплетал в бороду фитили из пеньки и бросался в бой с пылающей бородой. Одновременно он стрелял из пистолетов, которые носил на поясе, рычал и извергал проклятия, как сам дьявол. Столь ужасный вид соответствовал его злому нраву и жестоким поступкам, всегда приносившим ему успех. Его происхождение и биография доподлинно неизвестны. Хотя он говорил, что его зовут Эдвард Тич и он вышел прямо из ада, некоторые исследователи полагают, что его настоящая фамилия была Драммонд и что он родился в Бристоле в зажиточной семье и получил образование, позволявшее ему бегло читать и писать. Эта версия не нашла документального подтверждения, и без сомнения тот, кто знал Черную Бороду, поклялся бы, что она ошибочна.

Впервые имя Тича упоминается около 1713 года, когда он был моряком Королевского флота и участвовал в войне с французами. Три года спустя он командовал сорокапушечным кораблем Королевского флота «Месть Королевы Анны». Известны ни обстоятельства, при которых он завладел этим кораблем, ни причины, по которым он объединился

Рис. 27. Безобразный капитан Эдвард Тич (1680–1718), известный под именем Черная борода, держал в страхе западные берега Америки, Северную Каролину и Вирджинию

с пиратом Бенджамином Хорниголдом, который занимался морским разбоем в Карибском море и в английских владениях в Северной Америке. Эдвард Тич прославился как неумеренным пристрастием к рому и женщинам, так и могучим телосложением, почти двухметровым ростом и впечатляющей внешностью: темная густая курчавая борода, заплетенная в косы, широкополая черная шляпа, плащ, также черный, и шесть или семь заряженных пистолетов, подвешенных на перевязь и на пояс. Если добавить к этому его вопли

и фейерверки, то неудивительно, что, согласно хроникам, его жертвы сдавались без борьбы, парализованные ужасом при виде подобного исчадья ада.

Черная Борода очень быстро покинул своего компаньона и стал продолжать свою деятельность в одиночку. В 1716 году он заблокировал Чарльстонский залив, после чего на 4 кораблях, с командой из 400 пиратов, за неполные 18 месяцев очистил от торговых кораблей воды от Гондураса до Вирджинии. За этот переход он взял на абордаж и разграбил 20 торговых судов, не дав себя поймать ни испанцам, ни англичанам. Через некоторое время он договорился с губернатором Северной Каролины, и тот согласился смотреть сквозь пальцы на то, что Черная Борода нападает на корабли в королевских морях. Разумеется, губернатор получал за это часть захваченной добычи.

Но губернатор Вирджинии оказался не столь продажным, как его коллега, и послал два боевых корабля, чтобы поймать пирата, который терроризировал его берега. Тич с девятнадцатью человеками бежал на корвете и бросил якорь у пологого берега неподалеку от острова Окракок в Северной Каролине. Здесь было слишком мелко для двух больших боевых кораблей, поэтому английский капитан послал против двадцати беглецов два шлюпа с шестьюдесятью вооруженными людьми. Между ними произошло неравное и ожесточенное сражение, перешедшее в кровавую резню. Анличане потеряли убитыми десять человек, и еще двадцать четыре оказались ранены, а у Тича была убита или тяжело ранена вся команда. Сам Черная Борода последним продолжал биться врукопашную и, по свидетельствам очевидцев, отважно сопротивлялся, несмотря на 25 ножевых и пулевых ранений. Наконец сабельный удар раскрыл ему голову.

Бартоломью Робертс, счастливчик

Бартоломью Робертс, происходивший из знатной и зажиточной семьи и избежавший бедности и преследований

правосудия, стал пиратом почти случайно. Тем не менее он был одним из самых удачливых и богатых пиратов Золотого века, захватив больше 400 кораблей всего за четыре года. Другой чертой, отличающей Робертса от его коллег, была умеренность в выпивке и отказ от любых азартных игр, которые были категорически запрещены на его кораблях. Несмотря на столь пуританские взгляды, он, пожалуй, был самым жестоким из всех пиратских вожakov и предпочитал запугивание своих жертв драке, поскольку эта тактика позволяла ему сохранить жизни своих людей и свою собственную.

Бартоломью Робертс родился в Уэльсе в 1682 году и еще в очень юном возрасте записался в английский торговый флот, где быстро дослужился до офицера. В 1719 году он, в чине старшего помощника, шел вдоль берегов Западной Африки на борту «Ровера», работоргового судна, которое направлялось со своим грузом в Восточную Индию. «Ровер» подвергся нападению пиратского корабля, капитан которого также был уроженцем Уэльса. Робертс был восхищен ловкостью и бесстрашием нападавших, и его соотечественнику не составило большого труда убедить его присоединиться к пиратам. Несколько недель спустя капитан погиб во время очередного абордажа, и команда избрала своим новым предводителем Робертса.

Убежденный в том, что все эти события были знаком, возвещающим его истинное предназначение, Бартоломью Робертс с энтузиазмом взялся за дело. Его имя быстро стало известным на африканских и американских берегах, также как и его кличка Черный Барт, что одновременно является сокращением от имени Бартоломью и обращением к баронету. В ней содержался намек на его аристократическое происхождение и на его темную и неумолимую жестокость.

Тактика устрашения

Жестокость, с которой Бартоломью Робертс и другие пираты того времени обращались с пленными, была своеобразным тактическим приемом. Чем более жестоким и бездушным покажет себя пират, чем чаще он будет издеваться, мучить и безжалостно убивать экипаж захваченных кораблей, тем более устрашающую молву он посеет среди своих будущих жертв, которые предпочтут сдаться без боя. Таким образом пираты пытались избежать сражений со стрельбой из пушек и рукопашными схватками, чреватых людскими потерями и поломками корабля, итог которых был непредсказуем. Разумеется, это ни в малейшей степени их не оправдывает, тем более что многие из них в силу профессиональной привычки или из садизма убивали всю команду захваченного корабля, вне зависимости от того, оказывала она сопротивление или нет.

Один из специалистов по истории пиратства назвал Робертса «быстрым и диким», утверждая, что «для достижения своих целей он без колебаний прибегал к пытке и убийству». Хорошей иллюстрацией этого тезиса служит случай, произошедший в 1719 году, когда Черный Барт неподалеку от африканских берегов взял на абордаж британский вооруженный торговый корабль, который вез 80 рабов. Вся ситуация весьма напоминала тот случай, благодаря которому сам Робертс был обращен в пираты. Английский капитан неблагоразумно оказал сопротивление, отказавшись сдать корабль и отдать свой человеческий груз. Робертс сломил его отпор со своей обычной быстротой и эффективностью, убил всех выживших и поджег побежденный корабль. Запертые в трюме рабы не были освобождены и сгорели заживо или бросились в море, где их сожрали акулы. Это зверское преступление Робертса не принесло ему никакой пользы, а если бы он не поддался своей вспыльчивости, то мог бы продать этих несчастных за большие деньги.

Затем во главе 500 пиратов Черный Барт на четырех кораблях перебрался к американским берегам. Его главным кораблем был «Королевская добыча», сорокадвухпушечный фрегат, украденный у французов. Чтобы сбить со следа

своих преследователей, он часто менял свой командный пост, переходя с корабля на корабль или давая им другие названия, то есть на самом деле название «Королевская добыча» могло относиться к четырем различным кораблям.

Самый удачный абордаж Черного Барта произошел в 1721 году напротив берегов Бразилии. Заметив издали большой караван португальских торговых судов, он захватил отставший корабль и вынудил его капитана сказать ему, какой из кораблей везет самый ценный груз. Испуганный моряк указал на большой торговый корабль, вооруженный 40 пушками. «Королевская добыча» подобралась к нему и, внезапно открыв огонь, пробила брешь в борту португальца, через которую пираты проникли внутрь. Тем временем корабль Робертса выстрелами из пушек с другого борта удерживал остальной португальский флот на почтительном расстоянии. Добыча действительно стоила этого подвига, поскольку захваченный корабль вез множество золотых слитков, бриллиантов и других драгоценных камней, не считая сахара, мехов и табака, которые также стоили немало.

В 1722 году известный корсар Вудс Роджерс был назначен губернатором английских владений в Южной Америке. Главной причиной этого удивительного назначения была возложенная на него миссия: уничтожить пиратов, о которых он знал не понаслышке. Роджерс решил начать с Черного Барта и приступил к делу, отправив на его поиски эскадру, возглавляемую пятидесятипушечными фрегатами «Ласточка» и «Веймут». Ухищрения Робертса не помогли против опыта губернатора-пирата, корабли которого заметили его неподалеку от Багам. Барту удалось бежать в открытое море. Губернаторская эскадра преследовала его через Атлантический океан и затем вдоль берегов Африки, пока в феврале 1722 года Черный Барт, посчитавший, что ему удалось отскрывать от погони, не бросил якорь у мыса

Лопес. Спустя несколько дней он заметил тихоходное торговое судно и послал свой второй корабль «Скиталец», чтобы напасть на него. Но безобидное гражданское судно оказалось могучей «Ласточкой», спустившей флаги и уменьшившей ход, чтобы сбить пиратов с толку. Капитан «Скитальца» обнаружил обман слишком поздно, чтобы бежать, и был вынужден принять бой, продолжавшийся более двух часов, в результате которого его корабль был потоплен.

Тогда англичане бросились на ни о чем не ведающую «Королевскую добычу», все еще стоявшую на якоре на рейде, и в этот раз им понадобилось более трех часов перекрестного огня, чтобы сломить ожесточенное сопротивление экипажа. Трое пиратов были убиты, десять ранены и еще 152 предпочли сдаться, поскольку их артиллерия сильно уступала возможностям их преследователей и им не удавалось нанести врагам никакого урона. Смертельно раненный Бартоломью Робертс упал за борт, что породило легенду о том, будто он спасся, добравшись до берега вплавь, и когда-нибудь появится вновь, во главе новой, еще более ужасной «Королевской добычи».

Ситцевый Джек и женщины-пираты

Джека Рэкема называли Ситцевый Джек, поскольку он всегда носил брюки и куртку из этой тонкой хлопковой ткани, производившейся на Антильских островах. Он остался бы лишь еще одним пиратом из множества тех, которыми кишело Карибское море, получающих время от времени скромную добычу и периодически просящих милосердия у местных властей, если бы не его связь с двумя самыми известными женщинами-пиратами.

Скромная пиратская карьера Ситцевого Джека началась в 1717 году, когда он в должности старшего боцмана плывал на пиратском корабле «Сокровище», под командованием известного флибустьера Чарльза Вейна, извечного соперника

губернатора-пирата Вудса Роджерса. Однажды с «Сокровища» заметили одинокий французский торговый корабль, который казался легкой добычей, но по какой-то причине Вейн отказался напасть на него. Команда, решившая, что отказ капитана был продиктован трусостью, подняла бунт и избрала новым капитаном Джека Рэкема, под командованием которого французское судно было успешно захвачено. Через несколько дней «Сокровище» бросило якорь у пустынного острова, чтобы заделать незначительные повреждения и дать отдых команде. За этим их застали два других пиратских корвета, которые украли у них полученную добычу.

Тогда Джек отправился в Провиденс на Род-Айленде, где сдался властям и попросил помилования у губернатора Роджерса. Тот не торопился с ответом, но в конце концов в мае 1719 года объявил о помиловании пирата. Тем временем Рэкем подружился в Провиденсе со своим коллегой Джеймсом Бонни, ухаживая за его спиной за его привлекательной супругой Энн. Она была незаконной дочерью влиятельного ирландского адвоката и его служанки, которые по причине какого-то скандала бежали в Америку, где обосновались в Манчестере. Там юная Энн, пользовавшаяся славой отважной и задиристой девушки, вступила в брак с Бонни, охотником и искателем приключений, который вскоре занялся мелким пиратством. Так они познакомились с Рэкемом, соблазнившим жену своего нового друга. Через некоторое время оказалось, что молодая женщина беременна. Она бежала от гнева мужа, вместе с любовником присоединившись к группе безработных пиратов. Им удалось угнать корвет, на котором Ситцевый Джек начал второй этап своей преступной карьеры, на этот раз в очень неплохой компании.

Похитив корвет, Рэкем и Энн отправились на Кубу, где она родила ребенка, которого они оставили на попечение

Рис. 28. Энн Бонни была одной из самых известных женщин-пиратов XVIII века

друзей. Энн Бонни быстро научилась обращаться с оружием, стала носить мужскую одежду и сражалась наравне с мужчинами. Вместе с Джеком они бороздили Карибское море от Гаити до Бермудов, нападая на небольшие безоружные корабли. Их команда была немногочисленна, и они увеличивали ее за счет членов экипажа захваченных кораблей. Однажды среди таких пиратов поневоле оказался изящный молодой моряк по имени Марк Рид, который про-

будил интерес Энн. Скоро обнаружилось, что красивый мальчик был на самом деле девушкой, настоящее имя которой было Мэри Рид. Она поведала изумленным пиратам свою историю, достойную романа.

Невероятные приключения Мэри Рид

Мэри была внебрачным ребенком, плодом ошибки одной знатной англичанки. У той был уже законный ребенок, который внезапно умер, и тогда она решила выдать Мэри за ее умершего брата Марка, для чего одевала ее как мальчика. «Марк» должен был унаследовать семейное состояние. Неизвестно, провалился ли план, или наследство оказалось не столь большим, но Мэри, под именем Марка Рида, поступила юнгой в Королевский флот и затем служила в пехоте. Позже, когда Мэри служила в драгунском полку во время войны за испанское наследство, она влюбилась в своего сослуживца, с которым бежала в Голландию, где они поженились и открыли таверну и гостиницу. Впервые в жизни Мэри носила женские платья и прически и вела обычную жизнь молодой замужней женщины, но ее муж внезапно умер от лихорадки. Безутешная вдова присоединилась к голландскому торговому судну, которое отправлялось в Новый Свет. Когда во время пути Ситцевый Джек и Энн Бонни напали на корабль, Мэри быстро переделась в одежду одного из своих спутников и предстала перед ними в виде «моряка Рида».

Джек Рэкем предложил Мэри присоединиться к пиратам, и она с восторгом приняла это предложение. Вскоре она стала близкой подругой Энн Бонни, и обе они принимали участие в abordажках и схватках, а на корабле были своего рода заместителями Ситцевого Дджека. Согласно некоторым источникам, именно они на самом деле командовали кораблем и руководили операциями, сражаясь плечом к плечу во главе пиратов. В течение двух следующих лет Рэкем и его женщины захватили несколько кораблей, что принесло им славу и почет в портах Карибского моря и английских колониях на побережье Атлантики. В октябре 1720 года они появились на рейде Ямайки, чтобы дать команде отдых. Для пиратов «отдыхнуть» означало устроить дебош в домах терпимости и тавернах, проиграть в карты свою долю добычи

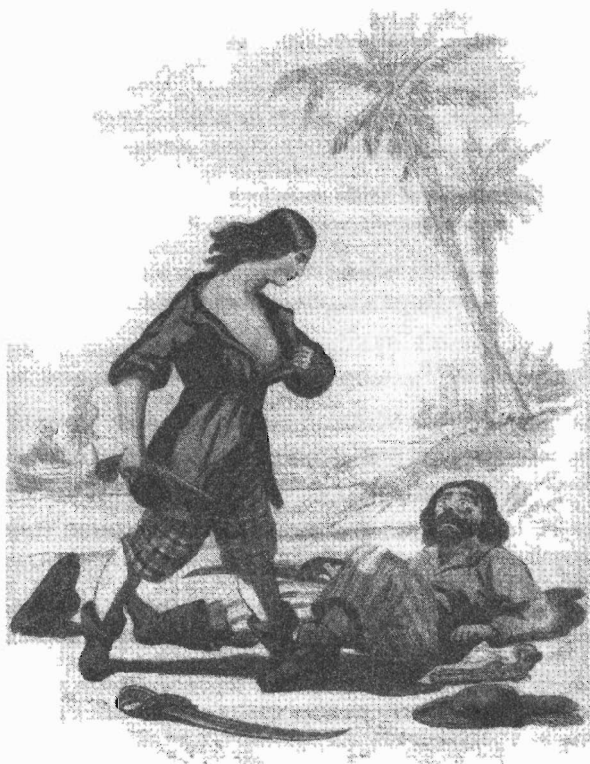

Рис. 29. Мэри Рид, другая знаменитая женщина-пират, открывает свой настоящий пол удивленному моряку, которого она победила в поединке

и пить ром до посинения. Ситцевый Джек и его спутники не изменили этой традиции. Однажды ночью, когда все спали пьяные, на них напали англичане. Им смогли дать отпор только Энн Бонни и Мэри, призывавшие своих бесчувственных товарищей взять в руки оружие и сражаться, как подобает мужчинам.

Конечно, все они предстали перед судом, который приговорил их к смерти через повешение. Обе женщины были

беременны, вероятно, от Рэкема и просили, чтобы им отсрочили исполнение приговора, пока они не родят. Ситцевый Джек не избежал казни и был публично повешен на Ямайке 28 ноября. Энн умерла от лихорадки в возрасте 37 лет, не дожив до родов нескольких недель. Неизвестна судьба Мэри Рид, поскольку факт ее казни не отмечен в документах. Существует предположение, что ее выкупил отец, разбогатевший на торговле сахаром и что она поселилась со своим ребенком в Вирджинии, где удачно вышла замуж.

Тень тамплиеров

Какое же место в золотой век пиратского движения занимали тамплиеры? Возможно ли, чтобы эти суровые рыцари проникли в ряды порочных и бессердечных пиратов и стали их главарями? Как аргументируют свою точку зрения те, кто утверждает, что между Орденом тамплиеров и знаменитыми морскими разбойниками существовала тесная связь? Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо скрупулезно изучить тайные связи между историческими событиями, морскими традициями, старинными хрониками, древними картами и недавно открытыми документами.

Христианский эзотеризм, на котором паразитируют авторы последних бестселлеров, постоянно возвращается к теме брака Иисуса и Марии Магдалины. После смерти Христа Иосиф Аримафейский перевез молодую вдову, ожидающую ребенка, на юг Галлии, где спустя тысячелетие возникнет движение катаров, последователей подлинного, по их мнению, христианства, пришедшего из Палестины. Там же несколько веков спустя будет находиться центр гугенотов, связи которых с тамплиерами не вызывают сомнений. Во Франции Мария Магдалина родила девочку по имени Сара, основательницу священного рода, представители которого тайно обитали в одном из замков Лангедока, в недосягаемо-

сти для агентов Ватикана, который стремился уничтожить все свидетельства человеческой природы Иисуса.

Род Иисуса породнился с династией Меровингов, правившей во Франции с VI по VIII век. Хотя их недруги прозвали их «длинноволосыми королями», поскольку они, по семейному, обычаю не стригли волос (возможно, следуя иудейской традиции, воплощенной в образе Самсона), некоторые летописцы той эпохи называли их «королями-чудотворцами», утверждая, что капли их крови исцеляли больных. Королей-Меровингов ослабили братоубийственные войны, и власть перешла к мажордомам-франкам, ставшим новыми хранителями Великой Тайны. Один из них, Карл Мартелл, остановил наступление мусульман в битве при Пуатье (721 г.). Его внуком был император Карл Великий, который объединил всю Европу под эгидой империи Каролингов и был помазан на царство самим Папой. По слухам, за это Карл Великий обещал выдать ему Великую Тайну, но неким загадочным рыцарям, предшественникам Приората Сиона, удалось похитить ее и перепрятать в надежное место. Впоследствии эта традиция переплелась с артурианским циклом: Святой Грааль — чаша, из которой Христос и апостолы пили во время Тайной вечери и которую искал сэра Галахад, — превратился в Sang Real, королевскую кровь, что по-французски произносится почти одинаково (кстати, имя Галахад также носил в древности один из районов Святой Земли).

Миссией Ордена Храма, образованного, как известно, в Иерусалиме в качестве боевого подразделения Приората Сиона, возможно, была охрана доказательств отцовства Иисуса, а также определенных знаний, полученных напрямую от бога, и священных реликвий огромной духовной и материальной ценности. Когда в 1307 году деятельность ордена была запрещена, с большой долей вероятности, Великая

Тайна, вместе с огромными богатствами, накопленными тамплиерами, была погружена на борт призрачной эскадры Ла-Рошели и переправлена во владения шотландского рода Синклеров, где нашли надежное убежище многие беглые тамплиеры. Можно считать доказанным, что Синклер (или Сен-Клер), Великий магистр подпольного Ордена тамплиеров, вместе с итальянскими мореплавателями Николо и Антонио Дзено совершил в конце XIV века путешествие через океан и достиг берегов Северной Америки. Великая Тайна была похоронена в колодце на Оук-айленде, у берегов Новой Шотландии, что будет более подробно описано в следующей главе.

В старинных морских хрониках говорится, что когда в 1698 году капитан Кидд настиг напротив малабарского побережья Индийского океана торговый корабль «Купец Кеда», который впоследствии стал его флагманом, он получил от одного из пассажиров старинную карту, на которой было указано расположение маленького острова, помеченного тамплиерским крестом. Владелец этого документа заверил Кидда, что крест указывает местонахождение тайника, скрывающего сокровище тамплиеров. С этого момента все корсары, слышавшие хоть краем уха о таинственной карте, бросились на поиски «сокровищ капитана Кидда» (эта история в литературном изложении рассказывается в знаменитом романе Роберта Льюиса Стивенсона «Остров сокровищ»).

Рыцари-тамплиеры, которые в ту пору уже назывались франкмасонами, больше всех были заинтересованы в этой карте, чтобы избежать попадания священных реликвий в чужие руки. Через посредников орден за астрономическую сумму нанял лучших пиратских капитанов, которые имели предков-масонов или сами принадлежали к этому тайному обществу.

Сын Королевы-девственницы

Родовое имя Фрэнсиса Дрейка обозначает по-английски «Дракон», мифическое животное, бывшее одним из символов тамплиеров. Существует мнение, что во время своего триумфального кругосветного путешествия Дрейк пользовался древними картами египетских и китайских мореплавателей, бывшими в распоряжении Ордена тамплиеров. Другая версия состоит в том, что от любви корсара и королевы Елизаветы родился мальчик, воспитанный Хранителем Большой Королевской Печати, сэром Николасом Бэконом, который, когда тот вырос, открыл ему тайну его происхождения и вручил ему запечатанный ларец, где хранилось завещание его настоящего отца. Этот мальчик был не кем иным, как Фрэнсисом Бэконом, великим английским философом и известным безбожником и масоном. В своем труде «Новый Органон» Бэкон говорил о преимуществах науки перед обскурантизмом. Незадолго до смерти он написал «Новую Атлантиду», социальную и научную утопию, в которой описываются изобретения, увидевшие свет лишь через несколько столетий, и вымышленный народ, общественный строй которого основывался на высоких моральных и духовных ценностях. Были ли эти пророчества частью загадочного тамплиерского наследия Фрэнсиса Дрейка? Было ли идеальное общество с красноречивым именем Новая Атлантида той Аркадией, которую тамплиеры мечтали основать в Новом Свете? Произведение Бэкона было опубликовано в 1527 году, через год после смерти автора, который унес ответ с собой в могилу.

Известна связь с масонами и других пиратов и корсаров. В этом контексте прежде всего следует упомянуть Генри Моргана, одного из последних лидеров масонского сообщества Берегового братства, которому тайно покровительствовали герцог де Альбемарль и адмирал Кристофер Минг; или капитана Кидда, который, возможно, не случайно получил карту острова сокровищ. Известно, что его покровитель, герцог Белломонт, принадлежал к масонской семье тамплиерского происхождения, которая во Франции была известна под именем Бомон, а в Италии и Испании — Белломонте. Что касается пирата-губернатора Вудса Роджерса, определенные хроники утверждают, что он был агентом Ватикана и принадлежал к фанатично-католическому ирландскому клану.

Но самым неопровержимым доказательством тесной связи, которая объединяла Орден тамплиеров с пиратами, был уже упомянутый «Веселый Роджер», знамя, поднятое тамплиерами после роспуска ордена. Знак черепа со скрещенными костями на черном фоне не был изобретен ни моряками-тамплиерами из Ла-Рошели, ни королем Сицилии, который поднял его чуть позже на своих боевых кораблях, ни родственниками шотландских тамплиеров, на могиле которых он вырезан. На самом деле это был древний символ и талисман, выбранный Орденом Храма в качестве знамени своей борьбы против Ватикана. Общеизвестно, что «Веселый Роджер» поднимали те пираты и корсары кораблями, которые в первую очередь стремились атаковать корабли Папы в Средиземном Море и католической Испании в Карибском море и Атлантическом океане.

Конечно, расцвет пиратства в XVI–XVII веках объясняется не только целями и желаниями тамплиеров, но в большей степени прагматическими интересами, которые также способствовали возникновению Британской империи и развитию капитализма.

Глава 4

Британская империя и каперы

Как мы увидели на предыдущих страницах, в XVII веке английская политическая и экономическая элита открыто поддерживала и финансировала пиратов, получая свою часть захваченной добычи. В этом деле принимал участие даже королевский дом, который, помимо этого, использовал корсаров как бойцов нерегулярных армий в войнах с Испанией и Францией. Ситуация разительно переменялась в начале XVIII века, когда та же самая элита постаралась отстранить пиратов от имперских завоеваний, четко разграничив бесчинства корсаров и морские экспедиции английского Королевского военно-морского флота и торговых флотов, благодаря которым процветали Вест-Индская и Ост-Индская компания.

Развенчание корсаров

В 1707 году был подписан договор об объединении Англии и Шотландии в Соединенное Королевство Великобритании. Иными словами, в этот момент зародилась Британская империя, ринувшаяся колонизировать вновь открытые или захваченные территории в Северной Америке, на Антильских островах и в южной части Тихого океана. Молодому империалистическому государству было необходимо предстать в лучшем виде перед другими европейскими королевствами и коренными правителями их новых владений.

Пираты не вписывались в желаемый образ, и британские власти применили уголовное законодательство, пропаганду и даже популярную литературу, чтобы унижить пиратство, одновременно прославляя имперскую оккупацию, колониальную торговлю и «цивилизаторскую» деятельность империализма.

Рис. 30. Портрет короля Филлиппа II
кисти А. Санчеса Коэльо, 1573 г.

Однако этические и социальные различия между империализмом и пиратством были значительно менее ясными. Суровое, пуританское, иерархичное английское общество того времени породило постоянно растущий слой маргиналов и безработных, лучшим выходом для которых было по-

даться в море и заняться пиратским ремеслом. Хотя нельзя отрицать, что жестокость, с которой действовали пираты, была зачастую ужасающей, ничуть не менее жестоки были имперские моряки и торговцы, торгующие рабами, угнетающие туземное население и разграбляющие природные ресурсы Нового Света. С другой стороны, картографические описания и географические, навигационные и этнографические отчеты о территориях, которых удавалось достичь английским пиратам и корсарам, часто оказывались бесценной информацией для исследователей и ученых, находившихся на службе империи.

Необходимо напомнить, что в предшествовавшие века основные усилия военно-морского и торгового флотов Англии были направлены на защиту британских интересов в Европе и на Востоке, оставив Испании завоевание и колонизацию Америки. Только с момента образования Соединенного Королевства начинает обретать очертания имперская идея, повлекшая за собой осторожное проникновение в Вест-Индию. До этого момента политические и экономические интересы Англии в Карибском бассейне представляли исключительно пираты. Они грабили колониальные поселения на побережье Южной Америки и близлежащих островах, нападали на корабли, перевозившие в Европу богатства Нового Света, чем, помимо ослабления могущества и ресурсов Испании, они подпитывали королевскую казну и прочих смышленных инвесторов. Как британское правительство, так и крупные торговцы негласно одобряли деятельность пиратов, выдавая им патенты на морской разбой и оплачивая расходы на экспедиции так называемых каперов, то есть моряков, которые промышляли пиратством на собственных кораблях, но для третьих лиц. Предлогом, оправдывавшим нападения на испанские корабли и владения даже в мирное время, послужила попытка Филиппа II вторгнуться в Англию в 1588 году, и в особенности тот факт,

что Испания создала беспрецедентную колониальную империю, которая нарушала хрупкое равновесие сил между европейскими державами.

Помимо морского разбоя, каперы нередко занимались перевозкой товаров, в виде своеобразного кривого преломления практики испанских торговых судов, обычно вооруженных пушками, с которым прекрасно умели обращаться

Рис. 31. Уолтер Рэйли, разорившийся на содержании колоний на Новой Земле и в Вирджинии, устремился к новым целям. Через Сармиенто де Гамбоа он узнал легенду о богатой золотом земле Эльдорадо, находящейся в центре американской сельвы, ближайшей к устью реки Ориноко

ся их капитаны и экипаж вплоть до последнего матроса. Также с их помощью нанявшие их магнаты «отмывались» перед британским обществом от сомнительной репутации соучастников морского разбоя, по причине чего проводилось строгое различие между каперами, которые официально находились на королевской службе, и пиратами, которые ничем не отличались от других преступников и преследовались законом. Хотя фактически единственным различием между теми и другими было то, что каперы по контракту немалую часть добычи отдавали в казну, в то время как пираты и буканьеры все оставляли себе.

Сэр Уолтер Рэйли и сокровища Эльдорадо

Сэр Уолтер Рэйли был не совсем обычным капером, поскольку финансировал свои экспедиции из личного огромного состояния. Он разделял с Фрэнсисом Дрейком честь быть любимым корсаром королевы Елизаветы I, и хотя он был таким же пиратом, как и любой другой английский корсар, сотни которых бороздили воды Карибского моря, Индийского или Тихого океанов, британские историки всегда предпочитали подчеркивать его статус исследователя, картографа и колонизатора, находившегося на императорской службе.

Связь Рэйли с тамплиерами довольно очевидна, поскольку во время длительного пребывания во Франции он жил в резиденции ордена, предложил юному королю Наварры гугеноту Генриху Бурбону свою поддержку в его стремлении занять французский престол и находился в Париже в ночь Святого Варфоломея в 1588 году, возможно, чтобы защитить будущего Генриха IV в случае опасности. Уолтер Рэйли не мог не знать, по крайней мере, слышать, что сокровища тамплиеров были скрыты в Америке. В 1595 году до него дошли слухи о местечке, скрытом в густой сельве Гайаны, которое называлось Эльдорадо, поскольку там было много золота. Сэр Уолтер тотчас решил, что речь шла о сокровище тамплиеров, и организовал экспедицию на его поиски, которой не удалось обнаружить ни золота, ни деревушки. Возможно, Эльдорадо в действительности никогда не существовало, и туземцы распустили этот слух, чтобы избавиться от Рэйли.

Английское правительство, несомненно, защищало и использовало как одних, так и других, и на практике каперы вели себя столь же безжалостно и жестоко, как и независи-

мые пираты. Эти же отвратительные качества, впрочем, в той же мере отличали многих капитанов и офицеров британского флота. Нельзя забывать, что с XVI по XVIII век во всех морях земного шара шла кровавая и беспощадная война за обладание богатствами Азии и Америки, и все, кто в ней участвовал, действовали с ужасающей жестокостью, каким бы ни был их характер, титул, пост или должность.

Поставщики информации Ее Величества

В то время как Испания владела почти всеми важными колониями в Новом Свете и Южных морях, более или менее научная информация, содержащаяся в отчетах пиратов и корсаров XVII века, в следующее столетие оказалась весьма ценной для имперских интересов Великобритании. Некоторые пираты получали помилование за публикацию личных дневников, судовых журналов и отчетов о путешествиях, которые потом служили путеводителем для экспансионистских кампаний Королевского флота. Этот своеобразный географический шпионаж был продолжен каперами, которые даже стали брать в свои экспедиции ученых. Из бывших пиратов самыми выдающимися авторами начала XVIII века были Уильям Дампьер и Александр Эскмелин, произведения которых до сих пор служат источником информации для историков. В предисловии к своей «Истории буканьеров Америки» Эскмелин объясняет, что его книга содержит «конкретные описания и точные карты портов, бухт, рек, оврагов, островов, скал, городов и фортов», которые он посетил в своих странствиях. Дампьер в своей книге «Новое путешествие вокруг света» утверждает, что он расстался с пиратским ремеслом, чтобы писать «с чувством и воодушевлением, желая поделиться известными мне ценными фактами, которые могут пойти на пользу моей Родине». Информация, полученная от Дампьера, оказалась столь важной для имперских устремлений Британии,

что только что основанное Королевское общество приняло автора в свои ряды, и вскоре он был избран его президентом.

Когда Англия получила окончательный контроль над своими владениями в Вест-Индии, она смогла, наконец, начать военные действия против Испании, контролировавшей большинство территорий в Новом Свете. Впервые за многие годы, после столетия политических, социальных и религиозных столкновений, британцы преодолели внутренние разногласия и объединились для массовой патриотической поддержки имперского проекта. Тысячи британских подданных завербовались в Королевский флот или поднялись на каперские корабли, не столько для того, чтобы открывать и колонизировать новые земли, сколько для того, чтобы разрушить Испанскую империю и навязать миру антикатолическую, ксенофобную и авторитарную идеологию, которая характеризовала правление первых королей Ганноверской династии. Как написал один остроумный историк той эпохи, «для Империи человеческий род подразделялся на британцев и туземцев», причем эти последние включали в себя всех тех, кто не являлся жителем Британских островов или обитателем их заокеанских колоний. Коренные жители этих земель считались низшими существами, которых можно было держать в подчинении, эксплуатировать, мучить, обращать в рабство и бесчестить.

Африканские рабы с британских колониальных плантаций в Северной Америке, на Антильских островах или в Южных морях все чаще бежали от хозяев и присоединялись к пиратским экипажам. Как мы уже говорили, нормы в пиратской среде были значительно более демократичными, чем европейские законодательства, и не допускали неравноправия среди людей, различных по религии, расе, роду занятий или социальному положению в предыдущей жизни. Чернокожие члены экипажа были не-

редки на пиратских кораблях, а иногда их даже избирали в капитаны.

Английские женщины периода империи не были «туземцами», но из-за предрассудков и мужского тщеславия находились в оскорбительном подчинении, почти в собственности мужчины. Заслуживающие доверия историки утверждают, что Энн Бонни и Мэри Рид лишь самые известные из множества женщин, избравших пиратство как форму освобождения, а кто-то из историков предполагает, что сам Бартоломью Робертс был в действительности переодетой женщиной. Пираты принимали любого человека, который хотел сражаться рядом с ними, не спрашивая, кто он и как его зовут, и не подвергая его медицинским осмотрам. На корабле женщины обычно носили мужскую одежду не потому, что они стремились скрыть свой пол, но потому, что женские костюмы того времени были очень плохо приспособлены для морских работ и рукопашных боев. Все они гордились своим пиратским ремеслом, и неизвестно ни одного случая, чтобы женщина, заключенная под стражу, говорила бы, чтобы избежать наказания, что была обращена в пираты насильно.

Но с началом имперских завоеваний боевые корабли и торговые суда вытеснили пиратские лодчонки, при активной поддержке Королевского флота, Вест-Индской и Ост-Индской компаний и Королевского общества, которые призывали британское правительство бороться с пиратами и объявить их вне закона.

Под эгидой Королевского общества

Здесь следует остановиться на роли, которую играло в то время Королевское общество. Деятельность этой весьма авторитетной и уважаемой неправительственной организации, занимавшейся организацией и поддержкой научных исследований, была целиком посвящена реализации имперского проекта. Исследователи и эксперты Королевского общества поставляли Великобритании необходимую ей информацию о территориях, которые планировалось завоевать или об уже

завоеванных. Под нейтральным прикрытием науки сотни географов, землемеров, картографов, ботаников, метеорологов и других специалистов отправлялись в дальние экспедиции, оплаченные Королевским обществом, где собирали для колониальной империи ценнейшие сведения. Эта же благотворительная организация финансировала весьма доходные путешествия моряка и искателя приключений Джеймса Кука, вошедшего в историю как бескорыстный исследователь и первооткрыватель, а уже в XIX веке под ее эгидой выступали «миссионеры», которые, подобно Давиду Ливингстону в Африке, стремились обратить в католическую веру туземцев, но фактически, вне зависимости от того, знали они об этом или нет, исследовали новые земли, чтобы их захватила Британская империя, обратив их жителей в рабство.

Великой имперской идеей, направленной на получение поддержки населения Британии и прочих европейских государств, была помпезная и надоедливая пропаганда трех основополагающих принципов: цивилизации, христианства и торговли. Но по-настоящему правительство Великобритании интересовала лишь торговля, а два первых принципа служили прикрытием для ее распространения и средством укрепления ее власти в заморских колониях. Пираты не считались цивилизованными, абсолютно не были религиозными и вредили торговле постоянными нападениями на торговые караваны. Империя уже не нуждалась в каперах и еще меньше была расположена терпеть нелегальных пиратов и буканьеров. Те, кем раньше восхищались как романтическими героями моря, без сожалений были выброшены за борт, а новыми героями стали офицеры военно-морского флота и капитаны торговых судов, которые действовали с той же или еще большей жестокостью, преследуя свои собственные цели. Как говорит Даниэль Дефо устами своего персонажа капитана Беллами: «Эти каналы нас оскорбляли, но единственная разница между нами в том, что они грабят бедняков, прикрываясь законом, а мы грабим богачей, прикрываясь нашей отвагой».

Экипажи немногочисленных пиратских кораблей, которые продолжали разбойничать в Карибском и Южных морях после 1720 года, по-прежнему руководствовались демократическими принципами в командовании, справедливостью при разделе добычи и этикой солидарности, сохраняя верность традиции Берегового братства.

Часть III

**ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ
И МАСОНСТВО**

Глава 5

Тайная ложа каменщиков

Любители порассуждать на темы тайных обществ обычно считают, что после того, как Орден тамплиеров был запрещен, было основано масонство, служившее прикрытием и орудием для продолжения его деятельности. Другие, немного более искушенные, полагают, что в XII веке, в момент своего расцвета, когда под покровительством тамплиеров происходило строительство готических соборов, храмовники вступали в цех каменщиков, чтобы передать им идущие из глубины веков архитектурные техники, которые они использовали в своих творениях, при условии соблюдения строжайшей секретности. Согласно другим традициям, масонство было гораздо более древним оккультным братством, чем «нищенствующие рыцари Храма». Несомненно лишь то, что вопрос о связи между обоими обществами до сих пор находится в области умозрительных гипотез и споров.

Происхождение масонства до сих пор окутано туманом. По мнению одних, масонство существовало от сотворения мира, а другие утверждают, что первый масон появился на свет в момент основания лондонской Великой ложи в 1717 году. Пожалуй, дата рождения масонства не приходится ни на столь давние, ни на столь недавние времена, но на одну из промежуточных эпох истории человечества. В любом случае, в народных представлениях, которые разделяли и сами масоны, масонство всегда связывалось с ремеслом

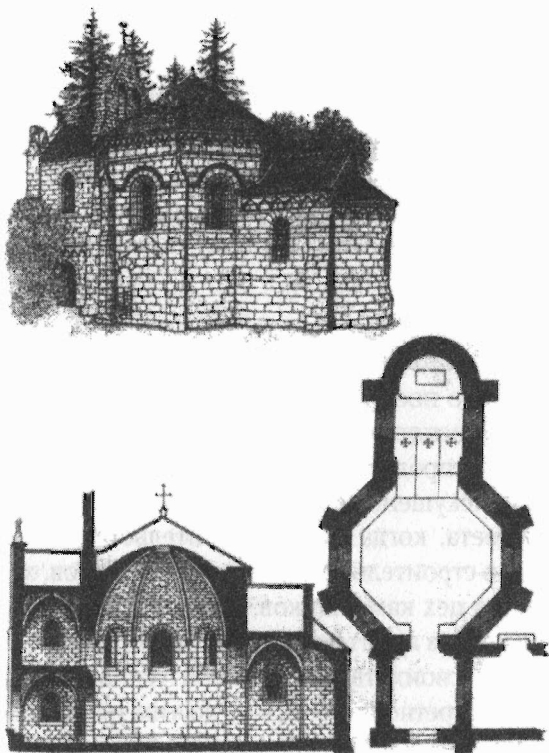

Рис. 32. Часовня тамплиеров в Лаоне

каменщика, что звучит по-французски как *maçonnerie*. Существует точка зрения, что вольных каменщиков почитали и уважали во все времена, поскольку именно они возводили наиболее значимые и символические постройки: пирамиды, пантеоны, храмы, святилища, крепости, базилики, замки и соборы. Они обладали знаниями, которые позволяли им возводить прочные здания, поднимать высокие башни, разделять внутреннее помещение на комнаты и покрывать его кровлей, бросающей вызов времени и бурям. Подобное мас-

терство вызывало зависть у других ремесленников, а простой народ восхищался им, как волшебством. Возможно, сами каменщики в конце концов поверили, что они немножко волшебники, или, по меньшей мере, позволили окружить себя ореолом таинственности и оккультизма, который приписывало им народное воображение.

Эпоха соборов

В отношении тех средневековых каменщиков, которые специализировались на строительстве соборов, существует практическое и рациональное объяснение того факта, что они образовывали более или менее секретные братства. Идея родилась в *loges*, ложах, которые в ту пору не имели никакой эзотерической нагрузки, но были просто хижинами или временными постройками, которые возводили каменщики рядом со строительными объектами. Эти убежища служили для хранения инструментов и рабочей одежды, для проведения собраний, на которых решались рабочие вопросы, для производства подсобных работ в дождливые дни, для проживания холостых каменщиков, не имеющих собственного жилья. Со временем в разговорах на собраниях ложи все чаще стал вставать вопрос о необходимости защищать профессиональные знания от профанов и препятствовать тому, чтобы подмастерья выдавали себя за специалистов. Тогда начали создаваться *loges de la maçonnerie*, масонские ложи, своего рода профессиональные братства, которые должны были следить за качеством работ и квалификацией тех, кто подряжался их выполнять, а кроме того, должны были требовать от заказчиков хороших условий труда и платы, соответствующей их навыкам. Другие ремесленники тоже создавали похожие общества, но каменщики выделялись строгостью своих норм и иерархичностью, а также строжайшим соблюдением тайны приемов и техники своего ремесла. Эта версия, которая является наиболее распространенной

и принятой в научных кругах, встретила некоторые достойные внимания возражения. Наиболее парадоксальным является то, что глагол *maçonner* также имеет во французском языке значение «замуровывать», в связи с чем любая группа людей, которая не желала огласки своей деятельности, могла принять это имя в метафорическом значении. Кроме того, при такой трактовке происхождения масонства закономерно возникает вопрос о том, по какой причине узко-профессиональное братство обычных ремесленников неизменно соблюдало строжайшие морально-этические нормы, более подходящие для монашеского ордена? Возможно, ответ заключается в их связи с тамплиерами.

Рис. 33. Резчики по камню, скульпторы, носильщики воды (фрагмент миниатюры Жана Фуке)

Большинство историков признает тот факт, что строительство готических соборов во Франции в XII веке было начато при живейшем участии Ордена тамплиеров, благодаря которому при их возведении использовались необычные технические приемы и архитектурные находки, такие как стрельчатые арки и восьмиугольные формы. Очевидно, чтобы руководить, даже неофициально, созданием этих по-

разительных и совершенных архитектурных произведений, они должны были постоянно иметь дело с цехами каменщиков. Постройка одного собора занимала десятилетия, а иногда века, в течение которых масоны и тамплиеры должны были поддерживать почти ежедневную связь. Неудивительно, что оба братства оказывали друг на друга взаимное влияние, обменивались какими-то чертами и в каком-то смысле переплетались, образуя в определенной мере единую организацию. Руководители Ордена Храма были вынуждены передать старшим мастерам секреты тех строительных техник, которые должны были использоваться в строительстве, требуя взамен, чтобы правилами масонских лож стали честность, солидарность и верность данному слову. Масоны в свою очередь требовали, чтобы тамплиеры нанимали на работу только признанных ими каменщиков, в соответствии с установленными условиями и за оговоренное вознаграждение. Наиболее вероятно, в ту эпоху их отношения не выходили за обозначенные пределы, и обе стороны ограничивались вежливыми профессиональными отношениями вплоть до конца XIII века, но, как уже неоднократно говорилось, в 1307 году тамплиеры были вынуждены внезапно бежать от преследования Инквизиции и приверженцев Филиппа Красивого. Довольно логично, что те из них, которым не удалось покинуть Францию, искали укрытия у своих друзей каменщиков, чувствуя себя в безопасности под защитой профессиональной тайны масонов.

Согласно многим авторам, в это самое время рождается тесная связь между масонами и тамплиерами, что постепенно приводит к полному поглощению братства каменщиков Орденом Храма, которому было необходимо сохранить основы своей тайной организации и поддерживать строгую иерархию и дисциплину, чтобы продолжить выполнение своей миссии в столь сложные времена. Структура масонства подходила под эти требования как нельзя лучше.

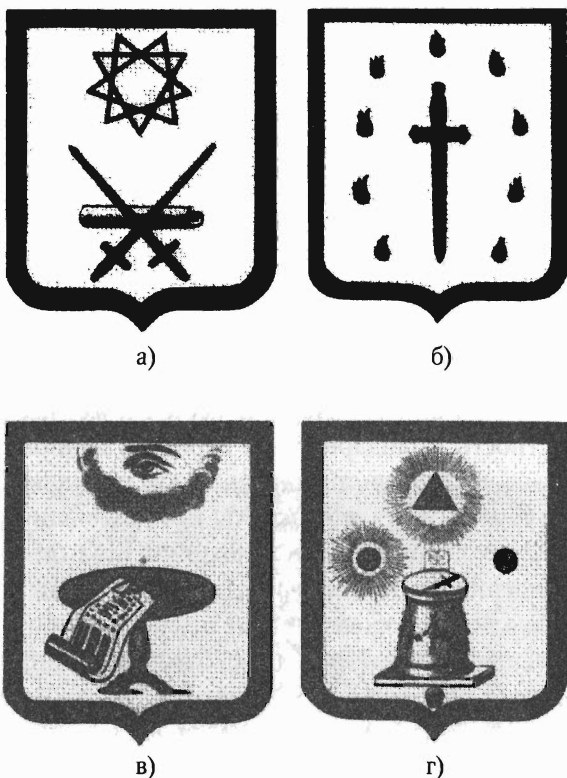

Рис. 34. Масонские символы согласно шотландскому обряду.

- а) символ шестой степени: внутренний секретарь,
 б) символ одиннадцатой степени: высокий избранный рыцарь,
 в) символ двадцать второй степени: рыцарь королевского топора,
 г) символ двадцать третьей степени: держатель дарохранильницы

До сих пор мы принимали каноническое объяснение происхождения масонства и возникновения его связи с тамплиерами, которое более или менее хорошо увязывается с историческими событиями и существующими документальными свидетельствами. Но существуют и другие версии, гораздо дальше заходящие в своем эзотеризме.

Рис. 35. Французские символы, в которых разнообразные изображенные инструменты сочетают масонскую и тамплиерскую традицию (гравюра 1740 г.)

Мифические корни масонства

Доисторическая мегалитическая культура отмечена строительством первых в истории человечества каменных памятников, и поэтому она была колыбелью первых каменщиков. Теория, которая до сих пор не опровергнута, утверждает, что эти примитивные сообщества обладали знаниями, принадлежащими разным областям науки, возможно, полученными от мифических допотопных цивилизаций, таких как Атлантида и Аркадия. Недавно появилось предположение, что в эпоху мегалитов астрологи и каменщики формировали особую герметическую касту, и магическая сила, которую давали им эти знания, не покидала ее пределов. Их способность предсказывать движения небесных тел и смену времен года казалась удивительной их современникам, поскольку позволяла им выбирать время сева и сбора урожая или предвидеть дожди, то есть обладать основными данными, необходимыми для того, чтобы сообщество прогрессировало и чтобы планировать ежедневную деятельность. Эта каста жрецов-ученых построила из камня несколько астрономических обсерваторий, например в Нью-Грейндже и Стоунхендже. Представляется очевидным, что, чтобы избежать разглашения секретов, они должны были включить каменщиков в свою элиту или, по крайней мере, заключить с ними союз.

Так называемая Книга Еноха, найденная в Кумране среди Свитков Мертвого моря, содержит описание научных принципов, использовавшихся в каменных обсерваториях, которые в ней называются «орудиями Уриеля». Известно, что «подлинные» масонские ложи связывают свое происхождение и традицию со Свитками Мертвого моря. Жрецы эпохи мегалитов, вероятно, предвидели столкновение кометы с Землей в 3150 году до н. э. и эмигрировали на Восток, унеся с собой свои тайные знания. Книга Еноха рассказывает, что комета действительно врезалась в нашу планету, вызвав

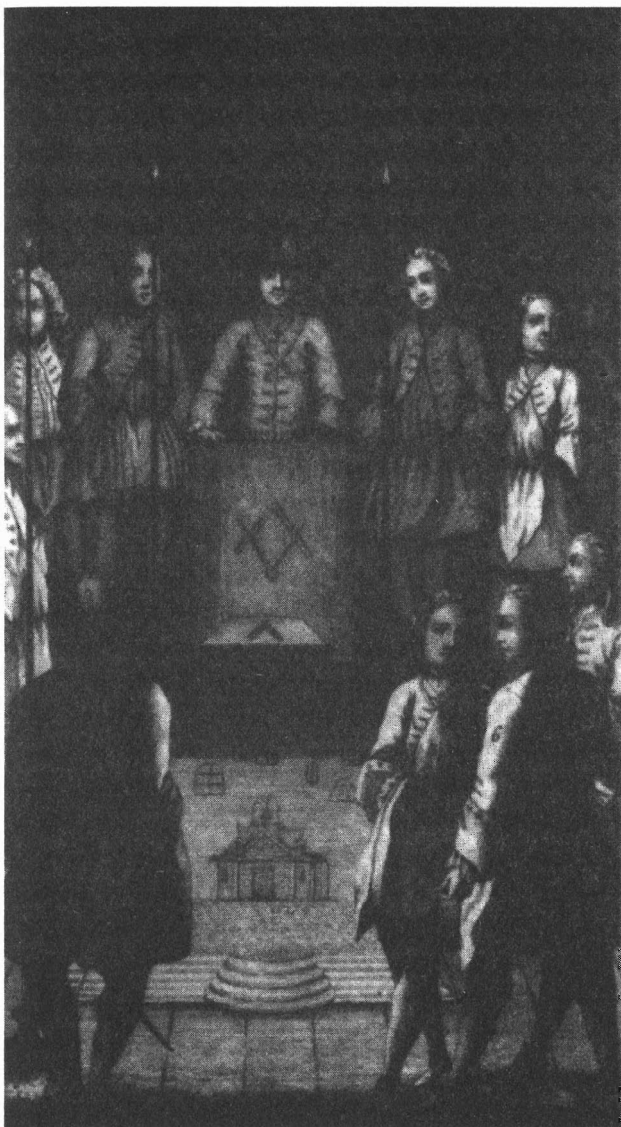

Рис. 36. Французская гравюра 1740 года, изображающая приветствие только что принятого масона

ужасное наводнение, которое известно нам под именем Всемирного потопа.

Как говорится в одном из Свитков Кумрана, которые удалось расшифровать, многие члены братства каменщиков пережили катастрофу и сохранили свои тайные знания, передав их некоторым мудрым евреям, потомкам Ноя. Они были взяты за основу при создании мистериального культа саддукеев, который послужил нитью, связующей допотопную мудрость с родом царя Давида. Когда в 70 году н. э. римляне изгнали из Иерусалима жрецов-саддукеев, последним удалось спрятать свои документы и реликвии под развалинами Храма Соломона. Их потомки, предшественники масонов, которые, вероятно, и были рыцарями, основавшими в 1099 году Орден тамплиеров, по-видимому, раскрыли Великую Тайну. Для того чтобы тамплиеры возродили масонское братство, просуществовавшее не одну тысячу лет, было необходимо только, чтобы орден был запрещен и подвергся гонениям в начале XIV века.

Масонство сохраняет великое множество изображений и гравюр, которые сообщают о строительстве Храма Соломона в 945 году до н. э. каменщиками из города Тир. Некоторые авторы, основываясь на этом факте, возводят происхождение масонского братства к финикийским сектам, владевшим секретами искусства каменного строительства. Однако обработка камня в ту эпоху уже была известна многим культурам и цивилизациям, например: грекам, римлянам и византийцам. У древних египтян символом истины и справедливости был угольник, инструмент, который наравне с циркулем является универсальным масонским символом. Конфуций за 500 лет до Рождества Христова говорил о благе действовать «по угольнику», этот термин также использовал Аристотель, чтобы обозначить правильные действия. Однако было бы абсурдно считать их масонами, несмотря на то что угольник и циркуль были важнейшими

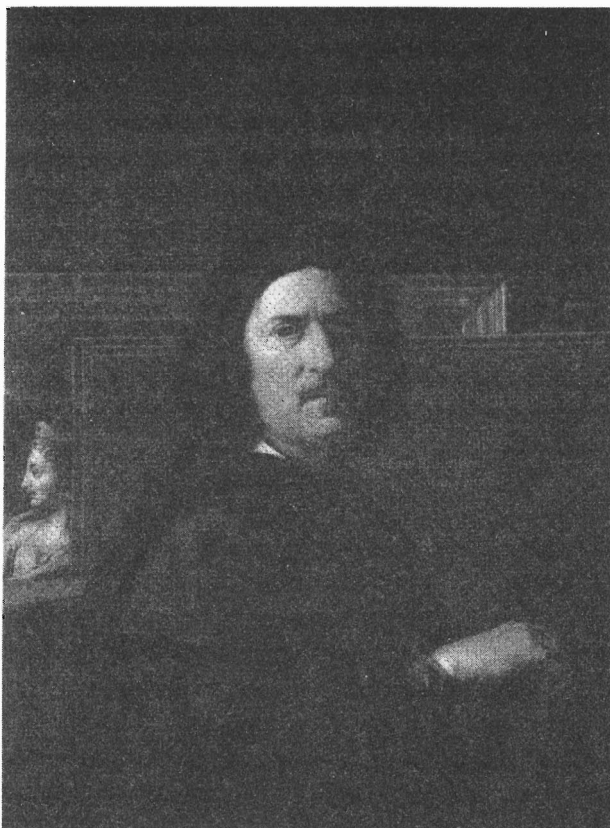

Рис. 37. Автопортрет Никола Пуссена, 1650. На этой картине на правом мизинце Пуссена изображено масонское кольцо, а на заднем плане бросаются в глаза прямые углы картинных рам (Лувр)

инструментами, использовавшимися средневековыми каменщиками (*maçons*).

Британский синдром

После того как легендарный король Англии Ательстан в 926 году н. э. поработил другие более мелкие британские

королевства, он объединил самых искусных мастеров каменного дела в Масонскую Традицию Йорка, освященную Королевской Хартией. Этот документ позволял каменщикам собираться раз в году, и, похоже, что в число их обязанностей входил контроль над строительством многочисленных аббатств, замков и крепостей. Важность роли, которую Ательстан отводил масонам, отражается в самых разных документах той эпохи, таких как поэма «Региус» и некоторые древние рукописи. Существуют также неоспоримые свидетельства того, что в Шотландии оперативные масонские ложи действовали начиная с 1057 года и что английские ложи, продолжавшие традицию Ательстана, получили официальное признание около 1220 года. Вскоре ложи, общества или товарищества, как их называли во Франции, а затем и во всей материковой Европе, распространились повсеместно. Их официальной функцией было находить ответственных и работоспособных каменщиков, способных выполнять амбициозные пожелания суверенов и церковных сановников. В ту эпоху, за исключением короля и духовенства, никто не мог себе позволить свободно перемещаться по Англии. Также были сильно ограничены средства связи. Масоны должны были разработать свои собственные формы контроля, позволявшие им избежать обмана и присутствия непрофессионалов в своих рядах, не прибегая к поездкам от одной постройки к другой. Тем не менее они обычно свободно получали подорожные для тех братьев, которые должны были следить за возведением двух и более конструкций одновременно. Все вышесказанное относится к области чистых спекуляций, многие историки вообще отрицают, что в Англии, в отличие от Шотландии, существовало организованное масонство. Любопытным образом, так называемый Шотландский обряд был создан много веков спустя, в 1737 году, во Франции группой шотландских масонов, бежавших под предводительством Эндрю Рэмзи.

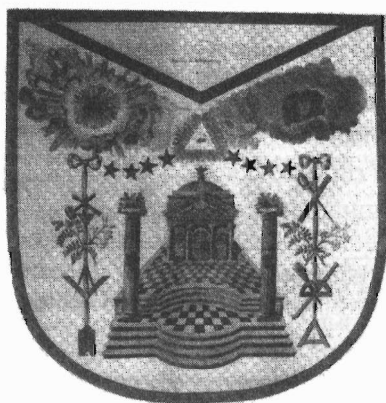

Рис. 38. Изображение французского масонского храма начала XIX века

Чтобы понять причины возникновения и историю шотландского масонства, необходимо вернуться к истории тамплиеров. Существует предположение, что, когда деятельность ордена была запрещена, некоторые рыцари морским путем добрались до земель на севере Великобритании, которые только что получили независимость под руководством Роберта Брюса, по причине чего он был отлучен от Церкви. Как мы увидим ниже, тамплиеры искали убежища, относительно безопасного от Ватикана и Инквизиции, чтобы продолжить исполнение своего плана. Несомненно, они привезли с собой свои сокровища, реликвии, тайны и ритуалы, что подтверждается документами, найденными в Росслинской часовне.

В 1583 году король Шотландии Яков VI (ставший затем Яковом I Английским) назначил Уильяма Шоу Главным Начальником строительных работ. Пять лет спустя Шоу выпустил свои знаменитые статуты, в которых определялись права масонов его ложи. В них же вводились санкции за некачественные постройки и налагался запрет на производство работ неквалифицированными масонами. Во вторых

статутах от 1599 года Шоу впервые и все еще в завуалированной форме упомянул присутствие тайных знаний в каменных произведениях масонов. Также именно этот устав предписывал ложам вести письменный учет всех произведенных работ и собираться по крайней мере раз в году, введя в ритуал инициации Искусство Памяти.

Удивительная Росслинская часовня

Невозможно рассказывать об истории масонства, не упомянув о загадочной Росслинской часовне, расположенной в нескольких километрах к югу от Эдинбурга. Она была построена в 1446 году шотландским дворянином сэром Уильямом Синклером, главой клана, с давних пор связанного с тамплиерами, вероятно, эта связь восходит к первому великому магистру ордена Гуго де Пейну. Постройка часовни заняла 40 лет, она украшена рельефами и надписями, содержащими тамплиерские и енохианские символы, а также некоторые масонские знаки. Поскольку в XV веке книги и бумажные документы могли быть запрещены и сожжены, сэр Уильям предпочел оставить для будущих поколений посвященных зашифрованное послание в камне.

Среди наиболее удивительных элементов Росслинской часовни — «колонна подмастерья», на которой запечатлены различные ступени посвящения, и арка, украшенная связкой кукурузных початков за полвека до «открытия» Америки.

Знаменитая Невидимая Коллегия

В середине XVII века известный исследователь древностей по имени Элиас Эшмол, сведущий в алхимии и тайных науках, попытался приобщить к масонству влиятельных представителей интеллигенции своего времени. Его собрания в салоне Комптон в лондонской башне Кэнонбери посещали такие известные личности, как отец химической науки Роберт Бойль, великий архитектор и градостроитель Кристофер Врен или гениальный физик, математик и астроном сэр Роберт Ньютон, а также многие другие заметные фигуры того времени. Через некоторое время они решили объединиться в тайное общество, получившее имя Невидимая Кол-

легия, с целью исследовать эзотерические знания и подтолкнуть развитие эзотерических наук. В 1662 году, когда президентом был великий магистр масонов Фрэнсис Бэкон, уважаемый философ и дипломат, Карл II пожаловал коллегии Королевскую хартию, из чего следует, что она была не столь уж невидимой.

Почему же известные мыслители, ученые и люди искусства тайно присоединились к столь таинственной организации, как масонство? В то время как наука, так и философия вели глухую борьбу против иррационализма и религиозных догм. Приблизиться к масонству значило получить покровительство главного врага Церкви, существовавшего на протяжении всей ее истории, а кроме того, воспользоваться его секретностью, чтобы действовать в большей безопасности. Необходимо напомнить, что масоны были уже не простыми ремесленниками-каменщиками, но королями, дворянами и крупными магнатами, примкнувшими к масонству по тем же причинам. Величайшие умы того времени не постеснялись бы такой компании и получили бы ценных сообщников в своей борьбе за рационализм.

После официальной регистрации, состоявшейся в 1717 году, масонство быстро приобрело популярность в Соединенном Королевстве, особенно среди среднего класса, торговцев и военных, а также среди британских поселенцев в Америке. В 1731 году была основана Великая ложа Пенсильвании, первая из многочисленных лож, которые возникли в последующие годы почти в каждом городе. Как мы увидим в следующей главе, масонство сыграло решающую роль в борьбе Америки за независимость, и именно масоны, в число которых входили Бенджамин Франклин и Джордж Вашингтон, были «отцами-основателями» Соединенных Штатов. На протяжении XVIII века масонство привлекало выдающихся деятелей науки, искусства и политики, таких как Дарвин, Моцарт, Фридрих Великий или Роберт Уолпол.

«С Церковью мы столкнулись»

Принципиальной чертой масонства, проходящей красной нитью через всю его историю, является ненависть, которую всегда испытывала к нему Католическая церковь, что является косвенным подтверждением его тамплиерского происхождения. Впервые Ватикан открыто запретил масонство в 1738 году буллой Папы Клементя XII и закрепил свое решение новыми приговорами в 1738 и 1884 годах. Проповедники и духовенство представляли масонов дьявольскими агентами зла до тех пор, пока все антимасонские буллы не были отменены Павлом VI в 1974 году. Возможно, папство пошло на уступки, принимая во внимание пересекающиеся интересы Церкви и масонства.

Однако за прошедшие годы антимасонское чувство глубоко укоренилось в сознании самых набожных и невежественных прихожан и вряд ли могло мгновенно исчезнуть по указанию буллы понтифика. Эта фанатичная неприязнь простого народа к масонам использовалась многими политиками-популистами и диктаторами, среди которых Муссолини, Франко или Гитлер.

Сегодня масонские ложи представляют собой легальные и зарегистрированные объединения, которые вышли из подполья, и хотя нельзя сказать, что они функционируют вполне открыто, их деятельность не считается преступной ни в одной стране Запада. Ее защищают права человека, определенные в большинстве национальных конституций, в Декларации Европейского Союза и в уставе Организации Объединенных Наций.

Часть IV

**ТАМПЛИЕРЫ
В АМЕРИКЕ**

Глава 6

Древнейшие морские пути

Сегодня почти нет серьезных историков, которые все еще утверждали бы, что Америка была открыта Христофором Колумбом, да еще по ошибке. Помимо того что прославленный мореход прекрасно знал, куда он направлялся, нелепо думать, что представители самых разных цивилизаций, на протяжении тысячелетий бороздившие моря в многодневных плаваниях, никогда не достигали американских берегов. Первые суда необходимого для длительных переходов водоизмещения появились в VIII тысячелетии до н. э. и еще до нашей эры обзавелись значительными техническими улучшениями, особенно в египетской, финикийской, критской и римской культурах. Эти народы мореплавателей бороздили Средиземное и Красное моря, плавали вдоль берегов Африки и по Индийскому океану, торгуя, строя порты и основывая колонии. Существуют доказательства того, что полинезийские моряки углублялись в Тихий океан по крайней мере до острова Пасхи, и неизвестно, каких широт достигали китайские и арабские мореплаватели, также рассекавшие воды этого океана.

Как известно, первые люди появились на Африканском континенте, и процесс их расселения по планете продолжался сотни тысяч лет. Согласно общепринятой версии, человек достиг отдаленного Американского континента, когда группа первобытных людей, насчитывавшая 80 человек,

пересекла по суше Берингов пролив (либо потому, что в то время еще сохранялась полоса, которая соединяла оба континента, либо потому, что разделявшие их воды были скованы ледником). Последние 75 лет официальная антропология утверждала, что от этих пионеров произошли все американские этносы, которые развивались в полной изоляции от остального мира вплоть до пришествия Христофора Колумба.

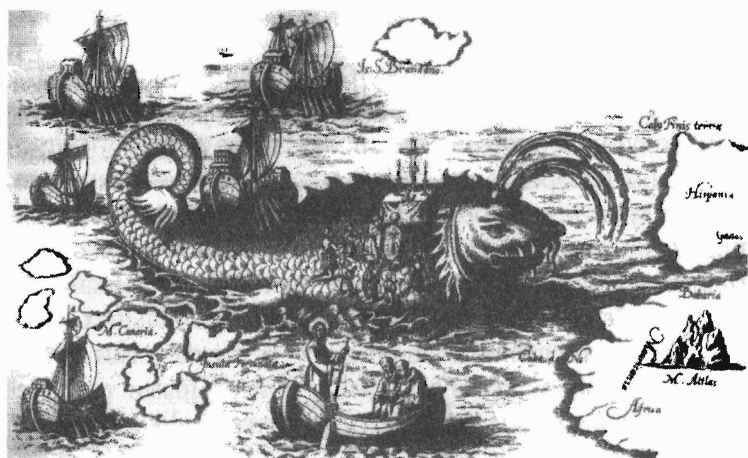

Рис. 39. В древности люди верили, что Атлантический океан населен ужасными морскими чудовищами

Легенда об «открытии Америки» в конце XV века активно пропагандировалась западными историками в последующие века и хорошо соотносится с евроцентризмом имперских держав и их колониальными предрассудками. Они не могли принять точку зрения, согласно которой «Новый Свет», чьи богатства позволили им воздвигнуть их империи, не был открыт, колонизирован и цивилизован могущественной и всеведущей Европой, но что на протяжении веков о его существовании знали маргинальные и невежествен-

ные цивилизации. Только несколько десятилетий назад официальная история наконец признала, что викинг Эрик Рыжий добрался до Гренландии и Нового Света в конце X века, ввиду обилия докучливых фактов, которые это доказывали. Тем не менее, хотя норманны все-таки были европейцами, их подвиг был намеренно представлен так, будто они достигли Гренландии и, возможно, какого-нибудь материкового берега «выброшенные непогодой». Но в последние десятилетия начали публиковаться новые находки и исследования, показавшие, что древние народы были больше сведущи в навигации и заплывали дальше, чем это предполагалось ранее.

Мореплаватели эпохи мегалитов

Самая удивительная теория, имеющая тем не менее множество сторонников, утверждает, что первыми достигли Гренландии моряки эпохи мегалитов, то есть те доисторические западноевропейские сообщества, которые, как уже говорилось, между IV и II тысячелетиями до н. э. воздвигали различные сооружения из камня, такие как менгиры, монолиты и дольмены, функция и назначение которых все еще обсуждаются. Эти примитивные сообщества поклонялись Солнцу, а их жрецы, как полагают некоторые, уже считали Землю круглой, подобно их богу и Луне. Недавно расшифрованные надписи на камне сообщают, что любая известная земля окружена глубоководным морем и что, если плыть к западу, можно достичь «Царства Смерти», которое находится на другом краю мира. Люди эпохи мегалитов, вероятно, были хорошими мореплавателями и превосходными астрономами. Фрагменты географических карт, обнаруженные на петроглифах, позволяют сделать вывод, что они добирались до архипелагов и островов в Атлантическом океане, таких как Канарские и Азорские острова,

Мадейра, острова Зеленого Мыса и Фареры. Без сомнения, в их распоряжении не было ни кораблей, ни знаний по навигации, которые позволяли бы им сильно удаляться от берегов, а тем более плавать в открытом океане, но возможно, что они достигали также островов Святой Елены и Вознесения, расположенных в южной части Атлантики, и что около 3200 года до н. э. они достигли берегов Исландии и Гренландии, либо бесстрашно отправившись на поиски новых земель, либо занесенные туда какой-нибудь бурей. Знаменитые каменные монументы Стоунхенджа, вероятно, были святилищем во славу Солнца, сооруженным в благодарность за эти открытия, и одновременно астрономической обсерваторией, где производились расчеты, которые позволяли тогдашним мореходам плавать, ориентируясь по звездам.

Мегалитическая культура, развивавшаяся в некоторых областях Центральной Африки, имела сходные с европейской черты. Там также осуществлялись дальние морские переходы. Существуют свидетельства об экспедиции, достигшей Мадагаскара и углубившейся в Индийский океан по направлению к Австралии. Хотя в это трудно поверить, но существует точка зрения, что затем эти моряки поднялись из Полинезии до Гаваев и дошли до берегов Аляски по Берингову морю. Некоторые смелые авторы утверждают, что доисторические африканцы пересекли Атлантический океан с помощью примитивного компаса около 2200 года до н. э. Подвластные попутным ветрам и благоприятствующим течениям, они достигли берегов Южной Америки, а затем поднялись до Бермудских островов и поплыли вдоль берегов Северной Америки. Главный аргумент, который приводится в защиту этой теории, — это обнаружение останков маленькой мегалитической колонии в Новой Англии и другие находки, сделанные на берегах реки Огайо.

Согласно еще одному из недавних предположений, первые трансатлантические контакты относятся к ледниковому периоду, когда 13 000 лет назад, в эпоху верхнего палеолита, северная половина планеты была покрыта льдом. Сторонники этой теории утверждают, что племена, населявшие северный край Северной Америки, могли вступить в контакт с европейскими поселениями, относящимися к так называемой ориньякской культуре, по причине резкого понижения температуры на Земле, которое сильно сократило средства к существованию первобытных людей, уничтожив растительность и животных. Люди были вынуждены двигаться на юго-восток, чтобы ловить рыбу и собирать пресную воду. Возможно, они совершили переход на каноэ, подобных тем, которые используют современные эскимосы, по скованным льдом морским проходам или даже по дрейфующим льдинам, несомым морскими течениями. Поскольку защитники этой версии не утверждают, что американские гости осели в Европе, невозможно проверить достоверность их теории.

Соломон и финикийские мореплаватели

Немаловажно, что Орден тамплиеров был основан в том месте, где прежде возвышался Храм Соломона. Весьма вероятно, что они произвели там раскопки и обнаружили артефакты и документы, относящиеся к библейской эпохе. Почему они не могли найти там же старинные морские карты, плод труда иудейских картографов? Легенды о «копях царя Соломона» глубоко укоренились на Ближнем Востоке и искушали не одного европейского исследователя. Они не упоминаются в Библии, но в Книге Царей рассказывается, как Соломон обратился к своему соседу и союзнику царю Тира Хираму, предлагая ему флот, чтобы финикийские моряки отправились в Левант на поиски легендарной земли

Офирской, известной своими богатствами. Финикийцы были превосходными моряками и отплыли из порта Эзион Гебер в Красном море. По истечении трех лет, на протяжении которых об этом флоте не было никаких вестей, он появился в Средиземном море, приплыв в порт Тира нагруженный золотом, серебром, мрамором, драгоценными камнями, специями и ладаном. В Библии не объясняется, как они добыли столь ценные сокровища, но можно предположить, что уже тогда финикийцы не гнушались пиратством.

Некоторые исследователи высказали предположение, что греческие переводчики исправили библейский Офир на Софир, как древние копты называли Индию, в которой, как они считали, скрывались сказочные богатства. Этот довод достоин внимания, но... Почему опытейшие финикийские моряки затратили три года на поездку в Индию? Как им удалось выплыть из Красного моря, а вернуться через Средиземное? В те годы не существовало Суэцкого канала, и единственный возможный путь шел вокруг Африки (или в противоположном направлении через весь земной шар). В истории нет доказательств того, что финикийцы, или любой другой народ той эпохи, были способны к такому переходу. Финикийская навигация развивалась в Средиземном море, по которому они плавали практически как хотели, прокладывая все новые торговые пути и основывая колонии на берегах и островах, в число которых входил основанный в IX веке до н. э. на севере Африки (территория современной Ливии) знаменитый Карфаген, известный тем, что вел Пунические войны с Римом.

В начале I века н. э. Плутарх в одном из своих малоизвестных сочинений цитировал документ, найденный в развалинах Карфагена. Неизвестный автор этого текста говорил,

что карфагеняне знали «настоящий континент», расположенный очень далеко к западу от Британских островов, и что финикийцы, которые достигали его берегов, перемешались с местным коренным населением. Он добавляет, что метисы смеялись над европейцами, которые жили на «маленьком острове», в сравнении с их обширным континентом, служившим берегом всей Западной Атлантике. Еще за столетие до этого греческий историк Диодор написал, что карфагеняне «владели большим островом глубоко в океане», где было много гор, судоходных рек и природных ресурсов. Тот же автор объяснял, что они открыли эту землю «случайно», когда большая буря унесла их в море, во время их плавания вокруг Африки в поисках мест для основания новых колоний, и что они хранили свое открытие в тайне. В 1488 году, французский моряк Жан Кузен пережил такой же «несчастный случай» и оказался на берегах Бразилии. Заметьте, что это событие произошло за два года до путешествия Колумба и было зарегистрировано в навигационных архивах порта Дьеп во Франции.

Карфагеняне на Канарских островах

Историки не смогли установить местонахождение финикийской колонии Серне, основанной карфагенянином Ганноном в VI веке до н. э. Некоторые помещают ее на Канарских островах, опираясь на документы, описывающие появление там португальцев в XVI веке. Гуанчи, коренные жители этих островов, были результатом смешения древних африканских переселенцев с представителями более поздней волны, которая, согласно заслуживающим доверия хроникам, пришла со стороны Средиземного моря. Португальские мореплаватели удивились, убедившись, что гуанчи обладали светлой кожей и хранили письменные документы, которые сами они не умели прочесть. Конкистадоров спросили, не могут ли они расшифровать их, но те, по обычаю своего времени, зверски расправились с коренным населением и сожгли документы, считая их порождением дьявола.

Но вернемся к флоту Соломона и финикийским морякам. Библия не сообщает, что ими был найден Офир, но с уверенностью говорит, что флот «вернулся, нагруженный богатыми грузами». Возможно, что финикийский адмирал, разочарованный тем, что не нашел мифических земель, решил вернуться прямо в Тир, пытаясь обогнуть Африку через мыс Доброй Надежды, и когда он попал в Атлантический океан, морское течение прибило его к южноамериканскому берегу в районе экватора. С удивительным известием он вернулся в Средиземное море, что оказалось совсем несложно с помощью направляющегося с запада на восток течения Гольфстрим. Такое развитие событий объяснило бы, откуда Диодор знал о «большом острове», который был нанесен на карты царем Соломоном. Затем, по просьбе царя Хирама, эти карты были спрятаны в подземельях Храма, где в конце концов их обнаружили тамплиеры. Все это дало повод к возникновению легенды о «копях царя Соломона», существующей вот уже на протяжении более двух тысяч лет. Английский писатель Генри Райдер Хаггард в 1886 году написал роман с таким названием, согласно сюжету которого это баснословное богатство было скрыто не в Америке, а в сердце Африки, возможно, чтобы вызвать интерес у разведчиков, находившихся на службе Британской империи.

Старый Новый Свет

С того момента, как официальная история перестала поддерживать теорию изоляции, начали выходить в свет многочисленные научные труды о различных «открывателях» Америки, предшественниках Христофора Колумба. В этот список входят путешествия египтян, шумеров, фини-

кийцев, римлян, арабов, китайцев и, разумеется, братьев Дзено, шотландских тамплиеров и других средневековых мореплавателей, сведения о которых вызывают меньше доверия. Среди них выделяется ирландский монах святой Брендан Мореплаватель, который, согласно средневековой легенде, пересек океан на кожаной лодке и нашел «благословенную землю», полную чудес (в 1977 году при поддержке Национального Географического общества американская экспедиция повторила это путешествие на похожей лодке, доказав, что это технически возможно). В 1170 году валлийский князь Мадауг аб Оуэн, больше известный под именем Мадок, поплыл на запад и открыл прекрасную и плодородную неизвестную землю. Перед тем как пуститься в обратный путь, он оставил там 120 своих людей и в 1174 году предпринял вторую экспедицию с большим числом кораблей и многочисленными колонистами, включая женщин и детей. Больше никто ничего о короле Мадоке и его спутниках не слышал. Как ни удивительно, но недавние пробы ДНК и сопоставительные лингвистические исследования доказывают, что племя сиу в Южной Дакоте является потомками исчезнувших валлийских поселенцев.

Говорится также о возможном переселении за океан альбанов, кельтского племени, по имени которого Англию иногда называют Альбионом. Эти мирные обитатели Британских островов жили в постоянном страхе перед набегами викингов, и чтобы сбежать от них, они сели на корабли и поплыли на восток. Вероятно, сбившись с курса, они прибыли в Исландию и затем в Гренландию, осев в конечном итоге на канадском полуострове Унгава (Новый Квебек). Там они, вероятно, смешались с коренным населением, забыв свое происхождение и свой язык.

Путь трески

В исторических архивах Лиссабона содержатся сведения о том, что в 1472 году португальскому мореплавателю Жоану Васу Корте-Реалу был пожалован титул «Открыватель Земли Трески». Самое вероятное, что так именуются берега Нового Света, где в изобилии водится упомянутая рыба. Существуют неоспоримые доказательства присутствия в этих водах баскских, галисийских, португальских и бретонских китобоев и тресколовов еще до путешествия Колумба. Туземцы называют эту разновидность костных рыб «баккалоа», которой было так много, что европейские рыболовные суда чуть ли не застревали в ней. То же самое слово появляется в различном написании в разнообразных документах. По всей вероятности, оно баскского происхождения и было рано заимствовано испанским и португальским языками, перейдя в них со временем в форму «бакалао». Тот факт, что это же слово употребляют коренные американцы, предполагает, что с другого берега Атлантики нередко появлялись рыболовные суда, следующие за треской.

Глава 7

Океанское путешествие тамплиеров

Николо Дзено, богатый венецианский мореплаватель благородного происхождения, связанный с Орденом тамплиеров, около 1380 года совершил путешествие в Англию с дипломатической миссией. Венеция лишила Геную превосходства в Средиземном море и желала проложить торговые пути в другие моря. Тамплиеры, пользовавшиеся в Венеции большим влиянием, желали вступить в контакт со своей ветвью в Северной Шотландии, представители которой охраняли Великую Тайну. Таким образом, они поддерживали, открыто или негласно, экспедицию Николо Дзено, который официально отправлялся на поиски новых торговых контактов на европейском побережье Атлантического океана. Венецианец обогнул Великобританию и прибыл на Фарерские острова, где был принят Генри Синклером, лордом Оркнейских Островов, потомком авторитетного тамплиерского рода Сен-Клеров и Великим магистром ордена, рыцари которого прибыли на эти острова почти за сто лет до этого на одной из эскадр Ла-Рошельского флота.

Генри Синклер родился в 1345 году в фамильном замке Росслин на севере Шотландии и 1380 году находился в самом расцвете сил. История его рода началась в X веке, когда норвежский король Хакон I пожаловал Синклеру графство

Оркнейское и Шетлендское, которое также включало Фарерские острова. Один из его потомков принимал участие в крестовых походах, сражаясь рядом с Готфридом Бульонским, и, возможно, входил в число рыцарей, основавших Орден тамплиеров. Когда орден был распущен, другой представитель этого рода с частью тамплиеров добрался морем до Шотландии, где ими была основана первая масонская ложа.

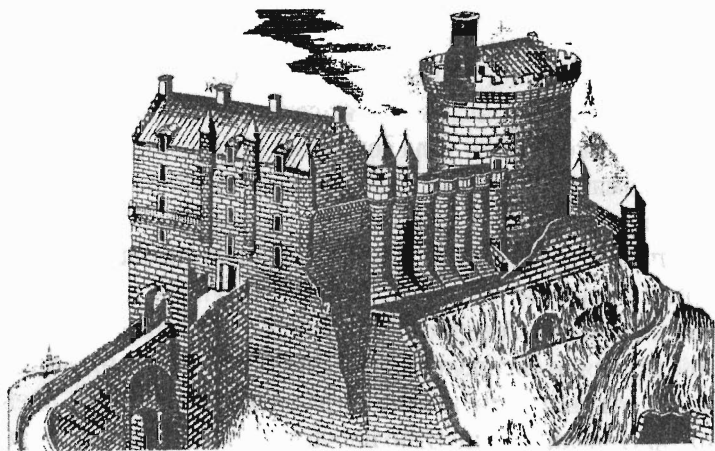

Рис. 40. Замок тамплиеров в Рослине

В момент прибытия Дзено Генри Синклера как Великого магистра шотландского франкмасонства сильно беспокоил вопрос, куда бы спрятать Великую Тайну, временно хранившуюся в подвалах Рослина. Он мечтал перевезти ее в какие-нибудь столь отдаленные и неизвестные края, где бы она находилась вне досягаемости Ватикана и его боевого подразделения, госпитальеров или рыцарей-мальтийцев. Поскольку жители архипелага были по происхождению норманны, Синклер был хорошо осведомлен о плаваниях Эрика Рыжего и его детей в «Зеленую землю» Гренландию

и в другую расположенную на Западе землю, которую они окрестили «Винландией» за обилие произраставшего там дикого винограда. Синклер весьма сердечно принял венецианского путешественника и поселил его в своем замке. В одной ночной беседе Николо объяснил подлинную суть своей миссии, а Генри Синклер в свою очередь поведал ему о своем плане отправиться по пути викингов на запад.

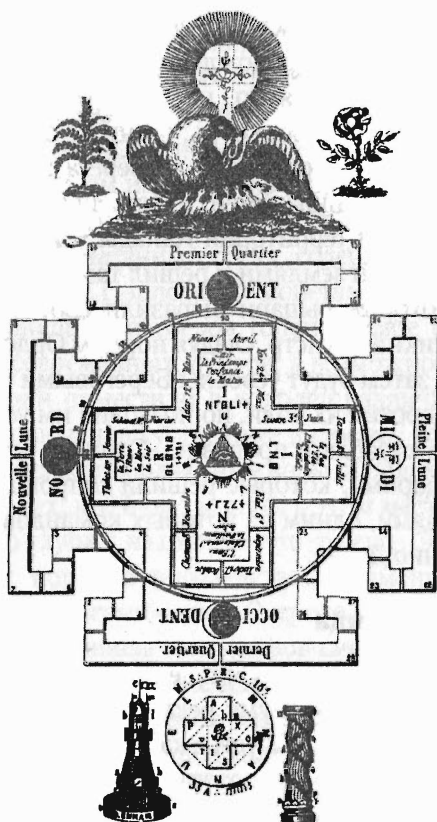

Рис. 41. Мистическая диаграмма храма Соломона. Была реконструирована рыцарями-тамплиерами по схемам из пророчества Иезекииля

Тогда Николо Дзено написал своему брату Антонио, который был не менее опытным и умелым моряком, чем он сам. Антонио появился через несколько месяцев и также был радушно принят Генри Синклером. Втроем они тщательно спланировали трансатлантическую экспедицию, основываясь на рассказах норманнских моряков и неких таинственных картах, которыми располагал Великий магистр. 1 апреля 1398 года Синклер, его заместитель Джеймс Ганн и братья Дзено отплыли из Шотландии на запад на 13 кораблях в сопровождении 300 рыцарей-тамплиеров. Путешествие, вероятно, не было очень долгим, поскольку в этот раз не было бурь, и они не сбились с курса. Таким образом, они добрались до берега земли, которую викинги называли Винландией, то есть до современной Новой Шотландии на территории Канады. Синклер был восхищен увиденными землями и решил там остаться. Николо Дзено и некоторые рыцари выразили свое желание вернуться, и Великий магистр, следуя нормам Ордена тамплиеров, которые затем будут усвоены Береговыми братьями, не задержал их против их воли, но позволил им уехать, дав им необходимые корабли и провизию. Синклер остался в Винландии с рыцарями, которые решили сопровождать его, и двумя кораблями, одним из которых командовал он сам, а другим Антонио Дзено.

Тайна Оук-айленда

Поселение, основанное Синклером, находилось на полуострове, образованном двумя реками, которые сегодня называются Голд и Гаперо. В устье каждой из них находилось по маленькому острову, на которых росли дубы, единственные во всей Винландии. Участники экспедиции быстро установили хорошие отношения с туземцами, населявшими ту местность, индейцами-алгокинами из племени микмак, которые называли Синклера «Глос Кап», что на их языке

означало нечто подобное «Белому Богу». Вероятно, до этого к ним приплывал другой белый бог, возможно, Эрик Рыжий или какой-то из его сыновей.

Микмаки сообщили тамплиерам, что дальше к югу находятся чудесные земли, и Генри Синклер не мог устоять перед искушением взглянуть на них. В конце зимы он объявил Дзено, что, когда настанет весна, они отправятся на юг на поиски этих земель. Однако, прежде чем отправиться в новое рискованное путешествие, Синклер решил исполнить священную миссию, которая привела его туда, и спрятать Великую Тайну, хранившуюся в маленьком форте, возведенном на поселении. Он приказал своим людям, чтобы они выкопали под дубом на одном из островов (который получил название Оук-айленд) глубокий колодец, на дно которого положили запечатанный сосуд, содержащий документы, реликвии и ларцы с золотыми монетами, представлявшие собой сокровище тамплиеров (оцениваемое не менее чем в 2 000 000 современных фунтов, а возможно, и еще больше). Затем они поместили в колодец различные ловушки и западни, включая искусственные водоемы, которые должны были изображать подземные воды, и обломки скал, чтобы никто из тех, кто будет копать в этом месте, не заподозрил бы, что глубже находится что-то еще. Этот хитроумный тайник породил впоследствии знаменитую легенду о «Колодце с деньгами» или «Острове сокровищ», в которой история сокровища тамплиеров смешалась с подобными историями о пиратских кладках. Возможно, эта канадская провинция неслучайно носит имя родной страны Синклера, а ее столицей является город Галифакс, что совпадает с названием графства Чарльза Монтегю, канцлера казначейства и британского премьер-министра, который в 1694 году основал Английский банк.

После этого тамплиеры отправились на юг, высадившись чуть выше современного Бостона, в землях, которые

сегодня образуют Новую Англию. Они решили задержаться там на какое-то время и исследовать окрестности, несмотря на то что коренное население приняло их не очень дружелюбно. Однажды они напали на лагерь и убили нескольких участников экспедиции, среди которых был и Джеймс Ганн, племянник и помощник Синклера. Благородный тамплиер был похоронен со всеми почестями на холме Проспект-Холл, рядом с современным Вестфордом в Массачусетсе. Там и сегодня можно увидеть могильный камень с резьбой в тамплиерском стиле, изображающей средневекового рыцаря с гербом клана Ганнов. Генри Синклер позже вернулся в Шотландию для борьбы с английскими захватчиками и погиб в бою в 1401 году.

«Книга Дзено»

Николо Дзено умер в 1395 году, оставив ряд записей и географических карт с маршрутами путешествий, которые он совершил вместе со своим братом и Генри Синклером. Антонио собрал эти материалы, добавил свои собственные впечатления и те предания и легенды, которые норманнские рыбаки и моряки передавали из поколения в поколение. Затем он отправил все эти документы и карты своему младшему брату Карло, который в то время занимал высокий пост в правительстве Венеции. Карло поместил том в семейный архив, не оценив его важности и, возможно, даже не прочитав. Повествование о фантастических приключениях в американских землях покрывалось пылью и забвением более полутора веков, источенное сыростью и грызунами.

В 1558 году один из Дзено, которого также звали Карло, случайно наткнулся на этот архив, и когда он стал рассматривать рукопись своего предка, часть ее рассыпалась у него в руках. Позже Карло глубоко раскаялся в своей неловкости, но в ту минуту он был поражен важностью уцелевшей

части документа. Он решил опубликовать его под названием «Книга Дзено». Книга стала сенсацией своего времени, была переведена на различные европейские языки и вызвала ожесточенные споры по поводу своей подлинности. Карло Дзено был обвинен в том, что опубликовал фальшивку, основанную на сообщениях Колумба и Веспуччи, но в ту эпоху еще ни один мореплаватель официально не достигал берегов Новой Англии и Новой Шотландии, «открытых» англичанином Джоном Смитом в 1612 году.

В удивительных записях Антонио Дзено приводится старинный норманнский рассказ, побудивший его и Генри Синклера предпринять отважное путешествие. Однажды рыболовецкое судно из Фрисландии было застигнуто одной из тех легендарных бурь, которые столь часто упоминаются в морских историях, и заброшено далеко на запад. Таким образом, они достигли земли под названием «Эстотиландия», обитатели которой обменивались товарами с «Энгроненландией» (Гренландией). Эстотиландия была очень плодородной страной, окруженной высокими горами. У вождя коренного населения имелось несколько книг на латинском языке, которые принадлежали его предкам, но он уже не умел их прочесть. Жители Эстотиландии убедили своих гостей предпринять путешествие на юг, где находились необычайные земли. Норманны поплыли в этом направлении и достигли земли, которая называлась «Дрогео» или «Дросео». Там на них напало воинственное местное племя, и все участники экспедиции, кроме одного, были убиты в бою. По какой-то причине нападавшие пощадили жизнь молодого рыбака и продержали его в рабстве несколько лет. В конце концов ему удалось бежать и с большими сложностями добраться до Гренландии, попасть на Фарерские острова. Весьма вероятно, что эта история, изложенная в «Книге Дзено», описывает сразу несколько путешествий, совершенных различными мореплавателями, и главное ее содержание —

существование плодородных и обитаемых земель по другую сторону океана.

Дикие и цивилизованные

Гипотетический рассказ обращенного в рабство моряка описывает страну, именуемую Дрогео, как огромную территорию, практически новый свет, расположенную очень далеко к югу и населенную многочисленными дикими племенами, которые промышляют охотой, покрывают себя шкурами и постоянно воюют друг с другом. Если продолжать двигаться на юг, путешественнику встретятся более цивилизованные народы, которые умеют обрабатывать металл и строить храмы, напоминающие европейские замки, хотя у них в ходу скверный обычай убивать пленных, чтобы поднести своим богам человеческое сердце. Это описание, которое датируется по меньшей мере XIV веком, могло бы принадлежать хронистам, которые двумя веками позже сопровождали испанских конкистадоров по землям ацтеков и майя.

В «Книге Дзено» не упоминаются ни Орден тамплиеров, ни масонство, очевидно по причине нелегального положения обеих организаций. Хуже поддается объяснению тот факт, что Генри Синклер появляется в ней под именем «Дзимни», хотя он был сувереном, известным всей Европе. Возможно, редактор, Карло Дзено, не назвал его по политическим причинам, или, может быть, его предки из соображений секретности использовали его старинное норманнское прозвище, которым наградили его подданные. В любом случае, последующие исследования совершенно определенно установили, что «Дзимни» был князь Оркнейский, он же Генри Синклер.

С другой стороны, документ содержит только частичное описание путешествий Синклера и братьев-венцианцев, хотя в нем отмечены самые важные моменты:

«Теперь наши корабли и лодки пристали к берегу, войдя в превосходный естественный порт. Мы увидели вдалеке высокую дымившуюся гору, и толпу полудиких людей, которые жили в пещерах. Они были низкого роста и очень робкие, поскольку, увидев нас, бросились искать убежища

в своих норах. Когда Дзимни убедился, что воздух в этом месте был чистый и здоровый, почва — плодородная, а реки — полноводные, ему в голову пришла идея остаться здесь и основать город».

Был ли этот город «Новым Иерусалимом», воплощением исконной миссии тамплиеров? Конечно, в «Книге Дзено» это не объясняется. Синклеру удалось лишь возвести замок, развалины которого сегодня стали Меккой для исследователей, изучающих полную загадок историю Ордена тамплиеров.

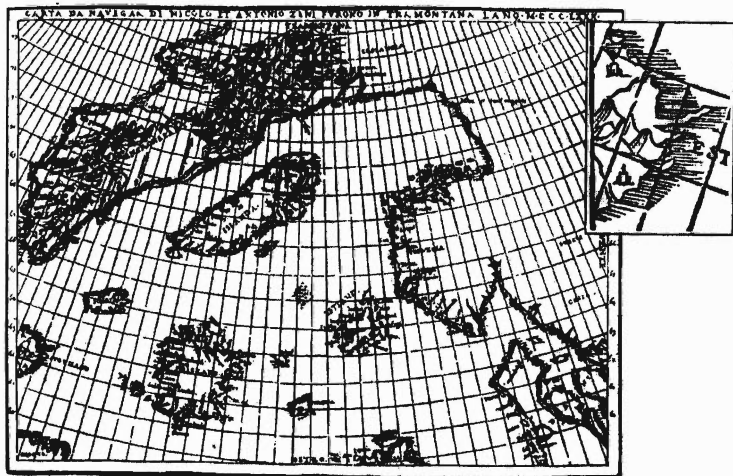

Рис. 42. Навигационная карта Николо и Антонио Дзено с приложением, на котором отмечены два замка, разделенные одним градусом широты

Среди документов Дзено были обнаружены описания, по которым Карло Дзено удалось составить карту Гренландии, включенную им в издание своей книги. Существует мнение, что в действительности эта карта является копией другой, более старинной, сделанной викингами, или даже древних таинственных карт, которыми владел Орден Храма.

Каким бы ни было настоящее происхождение этой карты, несомненно, что она впервые была опубликована в «Книге Дзено», что последние исследования подтверждают авторство венецианских мореплавателей и что эта карта была главным путеводителем в путешествиях к берегам Северной Атлантики в течение последующих 150 лет.

Недостижимый клад

Как уже было сказано, специалисты по истории Ордена Храма утверждают, что Генри Синклер, Великий магистр шотландской ложи, спрятал Великую Тайну тамплиеров в глубоком колодце, вырытом на небольшом острове, расположенном в северной части Атлантического океана неподалеку от берегов Америки. Читатель может верить или нет в истинность этой истории, но вблизи Новой Шотландии действительно есть остров с одиноким дубом, названный поэтому по-английски Оук-айленд («Дубовый остров»). Рядом с вековым деревом можно увидеть отверстие старого глубокого плотно закрытого колодца, который с начала XIX века посетили тысячи искателей сокровищ, в число которых входили и представители правительства Канады, частные компании, основанные с этой целью, и частные лица, прибывшие из самых разных широт.

Знаменитые кладоискатели

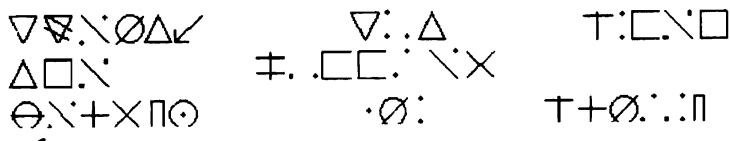
С тех пор как трое подростков более 200 лет назад случайно обнаружили на Оук-айленде колодец, окружавшая его легенда не давала покоя многим амбициозным замыслам. Одними из самых выдающихся кладоискателей были Франклин Делано Рузвельт, будущий президент Соединенных Штатов, который в 1909 году основал компанию «Old Gold Salvage» («Восстановление старинного золота»), единственной целью которой были раскопки колодца с сокровищами, или актер Эррол Флинн, известный кинопират, который пытался осуществить подобную идею в 1940 году, но был вынужден отступить, поскольку права на поиски были приобретены его коллегой, «ковбоем» Джоном Вэйном.

В народе существуют разные версии происхождения гипотетического баснословного сокровища, которое покоилось на дне колодца. Помимо той, которая была изложена в данной книге, приписывающей его Ордену тамплиеров, есть и другое правдоподобное объяснение, согласно которому речь идет о сокровищах капитана Кидда. Напомним, что Уильям Кидд получил от таинственного незнакомца, которого он захватил в плен, карту острова с крестом, который указывал на спрятанное сокровище, что позже он несколько раз исследовал берега Новой Шотландии и что, кроме того, он имел привычку зарывать свою добычу в землю в труднодоступных местах. Вероятно, обе версии соответствуют истине. Это возможно в том случае, если знаменитый пират принадлежал к Ордену тамплиеров. Если такая связь действительно существовала, обладатель карты также был тамплиером и передал ее Кидду, исполняя приказ сверху. С какой целью? Возможно, для того, чтобы капитан Кидд добавил часть своих трофеев к богатствам ордена, а может быть, просто для того, чтобы он проверил, что Великая Тайна по-прежнему скрыта в своем тайнике.

Менее убедительной выглядит теория, согласно которой колодец датируется XVIII веком и содержит драгоценности французского королевского дома. Эти драгоценности исчезли в 1771 году, и предполагается, что они были нелегально переправлены во французскую Канаду, точнее, в Луизберг, поселок, расположенный на мысе Бретон. Поскольку на город часто нападали англичане, драгоценности были переправлены на расположенный неподалеку Оук-айленд и спрятаны в знаменитом колодце. Еще одна версия, которая кажется абсолютно абсурдной, утверждает, что в колодце Сокровищ на самом деле скрывались оригиналы произведений Уильяма Шекспира, спрятанные в XVII веке Фрэнсисом Бэконом по каким-то непонятным причинам. Несмотря на то что один из исследователей утверждал, что нашел часть

этих рукописей, он никогда не выставлял их, и литературная историография решительно отрицает подобную возможность. В любом случае, не стоит забывать, что Фрэнсис Бэкон также был тамплиером.

Единственное, что обнаружили разочарованные искатели, были неисчислимые трудности, не позволяющие достичь дна колодца. Помимо глубины (его удалось раскопать до 50 метров, что, вероятно, составляет примерно половину от полной глубины), огромную трудность представляют собой течения подземных вод и всевозможные препятствия, заполняющие все отсеки колодца. Во время одной из первых попыток добраться до дна был найден большой камень, преграждающий проход, на обратной стороне которого была вырезана следующая надпись:

Существуют разные интерпретации этих знаков, наиболее доверие из которых вызывает такая:

«Сорока футами ниже покоятся два миллиона фунтов».

Глава 8

Загадка Христофора Колумба

Личность Христофора Колумба, его происхождение, мотивы его путешествий и его странное поведение послужили темой громких споров среди историков. Почти ни один из них не верил в детскую сказку, которой все еще придерживаются ученые-консерваторы и которую по-прежнему преподают в школах. Этот рассказ гласит, что Колумб был генуэзским моряком из бедной семьи, который спорил с несведущими мудрецами, считавшими Землю плоской, и доказывал, что она круглая, и в качестве доказательства своей точки зрения предложил подплыть к Индии с другой стороны, то есть с запада. Католические короли поддержали идею Колумба, и Изабелла заложила свои драгоценности, чтобы профинансировать великую авантюру, которая окончилась открытием Америки. Согласно этой школьной версии, Колумб умер в нищете и забвении, так и не узнав о том, что открыл новый континент.

Почти все эти предположения ложны, даже если брать в расчет только доказанные факты, принятые среди научного сообщества. Уже образованные греки и римляне знали или, по крайней мере, предполагали, что Земля круглая, не говоря уж о средневековых астрологах. В XV веке это знали все просвещенные люди, особенно астрономы, мореплаватели и картографы, так что Колумбу нечего было доказывать в этом отношении. Также идея о том, чтобы добраться

Рис. 43. Портрет Христофора Колумба
(Гравюра Т. Штиммера, 1575)

до Индии и Китая через запад, витала в то время в воздухе особенно после того, как португальцы начали активно плавать по Атлантическому океану. Однако морские предания утверждали, что за Азорскими островами находился глубоководный океан, где обитали чудовища и часто разражались ужасные бури, что порождало огромные трудности при подборе команды, поскольку немногие моряки желали противостоять этим вымышленным опасностям. Если прибегнуть к историческому ревизионизму, можно также сказать, что вряд ли Колумб был генуэзским моряком из скром-

ной семьи, что экспедиция не была оплачена королевой и что «первооткрыватель» превосходно знал, куда он направлялся, и, возможно, уже там бывал.

В свою очередь, многочисленные исследователи тайных обществ и исторических загадок прямо утверждают, что неизвестно, кем на самом деле был Христофор Колумб, что это имя было оккультным прозвищем, что он не знал ни слова по-итальянски, что он мог быть французским пиратом, иудейским картографом или поздним катаром, и даже не одним человеком, а двумя или тремя. Разумеется, как уже говорилось в предыдущей главе, он был далеко не первым европейцем, достигшим Нового Света.

Многих исследователей интересуют следующие вопросы, касающиеся личности и истории Христофора Колумба:

Как выходец из семьи генуэзских бедняков смог получить хорошее образование и общаться с аристократией в испанском и португальском обществе XV века, где классовое расслоение было очень велико?

Как мог моряк, не имеющий ни титула, ни состояния, заключить брак с ысокородной португальской девушкой? Почему Колумб сначала представлялся как Коломбо, что по-итальянски обозначает «голубь» (как известно, голубь был символом Святого Духа, часто встречающийся в символике ордена рыцарей-тамплиеров)?

Если, как утверждают его современники, он почти не говорил по-итальянски, не мог ли он быть французским пиратом, известным под кличкой Коломба (что обозначает «голубь» по-французски)?

Почему на парусах его каравелл красовались кресты тамплиеров?

Является ли простым совпадением, что первая экспедиция Колумба отправилась в путь 3 августа 1492 года, спустя два дня после истечения срока, отпущенного евреям, чтобы покинуть пределы Испании?

Почему его люди согласились противостоять легендарным опасностям океана?

Возможно, его команду составляли изгнанные евреи, не имевшие другого выхода, или его капитаны были членами Ордена Храма?

Почему, как исторически доказано, расходы на путешествия взяли на себя иудейские ростовщики?

Почему в первом путешествии Колумба не было священников, присутствие которых было нормой морских путешествий в Индию или Африку?

Почему, если он полагал, что прибыл в могущественную и богатую страну Индостан или, возможно, в Китай, блистательную империю Великого Хана, он вступил во владение этими землями от имени Испании?

Правда ли, что выдающиеся личности XX века, среди которых Франклин Рузвельт и Шарль де Голль, принимали важные политические решения, руководствуясь секретными документами, свидетельствующими о столь далеких временах?

Чтобы как-то прояснить эти вопросы, необходимо сначала внимательно изучить место и время, в которых имели место те события.

О королях и мореплавателях

Эффект, который вызвало открытие Нового Света испанцами, несправедливо лишил Португалию решающего превосходства в так называемую эпоху «Великих географических открытий». В действительности, Португалия внесла в создание истинной карты земли больший вклад, чем любая другая нация, включая Испанию, и эти достижения снова связаны с Орденом тамплиеров. В начале XIV века корабли тамплиеров, бежавшие из Ла-Рошели, кинулись на поиски убежища в трех разных направлениях. Как уже говорилось, одну флотилию принял Роберт Брюс, освободитель

Рис. 44. Первое плавание Христофора Колумба в Индию
(из книги Т. де Бри, изданной в 1594 г.)

Шотландии, другую — норманнский монарх Сицилии Рожер II. Третья часть кораблей направилась к Португалии, где царствовал король Диниш Справедливый, также известный как Диниш Земледелец (*Lavrador*), прозванный так за свою склонность к сельскому хозяйству (некоторые авторы указывают на совпадение его прозвища с названием полуострова «Лабрадор», первой американской земли, исследованной европейцами). Этот гостеприимный суверен также был членом Ордена тамплиеров, присутствие которых в Португалии восходило к определенным историческим событиям XII века.

В 1147 году король Альфонс I Энрикеш завершил свою антимусульманскую кампанию и триумфально вошел в Лисабон, где его ожидала корона. Тамплиеры, в ту эпоху нахо-

дившиеся на вершине своего величия, выступили на его стороне в решающем сражении при Оурике. Орден Храма не покинул суверена и в дальнейшем, помогая ему защищать его новые границы, а цистерцианцы очистили веру его подданных от мусульманских влияний. Несмотря на то что для своего времени Альфонс был весьма просвещенным монархом, по соображениям безопасности он изгнал из Португалии мусульман и иудеев, вероятно, вопреки мнению тамплиеров и цистерцианцев. Чтобы заполнить образовавшуюся пустоту, туда пришли многочисленные торговцы и банкиры из Генуи (среди которых были и крестившиеся евреи), потомки которых три века спустя будут финансировать морские экспедиции и освоение новых земель.

Орден тамплиеров, всегда питавший слабость к архитектуре, построил в то время в Португалии многочисленные замки, монастыри и церкви. Наиболее известен в этом отношении город Томар в Сантареме. Эта провинция, расположенная к северу от Лисабона, сохраняла ореол легенды со времен странствий Геракла (а в здешнем местечке Фатима в 1912 году явится Пречистая Дева). Орден Храма расположил там свой генеральный штаб и операционную базу, построив несколько зданий в характерном для тамплиеров стиле. Самым выдающимся была церковь Санта-Мария-ду-Оливар, круглая в основании, как храм Гроба Господня в Иерусалиме. Другим приметным зданием, возведенным тамплиерами, была расположенная неподалеку церковь Сан-Грегорио, имеющая в плане восьмиугольник и посвященная прославленному епископу-чудотворцу III века. Когда орден был запрещен, а его члены отлучены от Церкви, король Португалии по-прежнему сохранял к нему лояльность и ограничился тем, что основал новый орден «рыцарей Христа», послуживший прикрытием Ордену тамплиеров, а для большей безопасности он назначил себя самого Великим магистром. Новый понтифик Иоанн XXII офици-

ально признал орден короля Диниша и доверил его духовное наставничество ордену цистерцианцев, возможно, не подозревая о традиционно связывающих их отношениях.

Самым выдающимся Великим магистром обновленного Ордена Храма в Португалии был принц Энрике Мореплыватель, который не имел больших шансов унаследовать корону, поскольку был третьим сыном Мануэля I. Весь свой пыл он посвятил освоению навигации и науки морской войны и в 1415 году завоевал африканскую крепость Сеуту. Эта победа подтолкнула его к исследованию берегов Африки, на которые он потратил часть огромных богатств тамплиеров. Затем он основывает мореходное училище в Сегресе, недалеко от мыса Сан-Висенте, где объединяет моряков и картографов, чтобы изучать старинные карты, которые составляли часть наследия Ордена Храма. Некоторые из них, созданные финикийцами, описывали африканские берега, неизвестные европейским географам. Энрике больше никогда не выходил в море, руководя исследованиями в Сегресе, откуда он отправлял многочисленные экспедиции до самой своей смерти в 1460 году. Благодаря его энтузиазму португальские мореплаватели первыми достигли морским путем Индийского океана, и, несомненно, он был одним из вдохновителей путешествия Христофора Колумба в Новый Свет.

Теперь остается понять причины, приведшие Колумба в Португалию. Недавно открытые исторические факты позволяют очертить приблизительную биографию его юности. Для начала приходится признать, что он в самом деле родился в 1451 году и в генуэзской семье, хотя отнюдь не в бедной. Его отец был крупным производителем сукна, а мать вела доходную торговлю сырами. Некоторые хроники утверждают, что он не говорил по-итальянски, и, вероятно, они соответствуют действительности, поскольку ребенком Колумб говорил на генуэзском наречии, сильно отличающемся

от итальянского римского диалекта, и ушел в море будучи еще подростком. Известно, что восемнадцати лет от роду он состоял в команде французского пирата Гийома де Касанова, который избрал своей мишенью торговые суда, курсировавшие между Венецией и Фландрией. По некоторым источникам, именно Колумб был вторым французским корсаром из тех, что опустошали в 1473 году Валенсию и Каталонию. Затем он участвовал в сражении между генуэзцами и турками за право владеть богатым островом Хиос и наконец устроился в торговый конвой, который возил товары с Хиоса в порты Англии, Португалии и Франции. Корабль Колумба подвергся нападению того самого пирата Касанова и был потоплен, но Колумбу удалось спастись после кораблекрушения и добраться вплавь до португальского берега. В Лиссабоне его пригрела влиятельная генуэзская община, и, возможно, именно тогда он впервые вступил в контакт с тамплиерами.

Удачный брак

Юному моряку было 25 лет, он был хорошо сложен, имел приятные манеры и редкое умение развлекать дам фокусами и рассказами о пиратах, кораблекрушениях и необитаемых островах. Эти качества прельстили юную Фелипу де Полестрельо Монис, дочь влиятельных и зажиточных родителей, и в 1479 году молодые люди поженились. Фелипа была внучкой Бартоломео Полестрельо, моряка из Генуи, состоявшего в Ордене тамплиеров, который был помощником Энрике Мореплавателя в школе Сегреса. В 1419 году принц отправил Полестрельо, вместе с моряками-тамплиерами Тристаном Вас Тейхейрой и Жоаном Гонсалвесом Сарко, завоевывать архипиелаг Мадейра. Три рыцаря получили в награду титул капитана и положение наследных губернаторов островов. Семье Полестрельо досталось управление островом Порто-Санто.

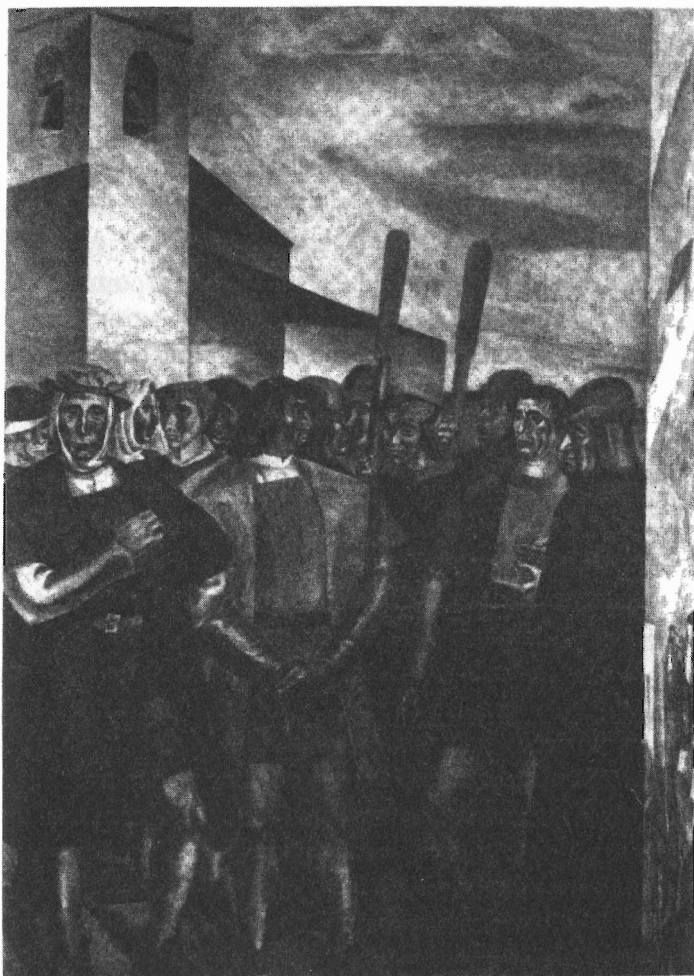

Рис. 45. Моряки Палоса отказываются от участия в экспедиции, цель которой им неизвестна (картина Васкеса Диаса в монастыре Рабиды)

Неожиданную удачу и благосостояние архипелагу Мадейра принесли новые сахарные плантации. Это была традиционная культура Индии, где ее называли «sakkara».

Арабские торговцы перевели ее название как «sukkar» и стали возить ее в Европу, проделывая полный случайностей и опасностей путь по морю и суше. Колонисты, привезенные Полестрелью, попробовали посадить сахарный тростник на Мадейре и достигли таких успехов, что вскоре начали экспортировать его во Фландрию, Англию и Венецию. Это предприятие имело свою темную сторону: для уборки урожая были необходимы рабы, которые в огромном количестве привозились с Африканского континента. За первые полвека португальской колонизации не менее 800 семей, часть которых была шотландского происхождения, обосновались на различных островах.

Одним из первых шотландских колонистов был внук Генри Синклера, дочь которого Элизабет вышла замуж за Джона Драммонда, члена другого могущественного шотландского клана, тесно связанного с тамплиерами. Его сын, носивший то же имя, был женат на Катарине Вас де Лордело, вдове одного из Полестрелью, а затем шотландский пионер заключил второй брак с Бранкой Альфонсо да Кунья, которая родила ему девятерых детей. Некоторые из них и их потомков вступили в брак с членами семьи Полестрелью, поэтому оба клана жили на Мадейре в полном согласии, как будто они были одной семьей.

Прибыв в Лисабон, Колумб поселился у своего родственника (возможно, одного из братьев), который держал магазин географических и морских карт. Это заведение находилось неподалеку от церкви Монастыря Всех Святых, где во время мессы молодой Колумб обменялся первыми взглядами с Фелипой Полестрелью. Возможно, во время последующей беседы они говорили об общих знакомых в Пьяченце — один из доводов, которые приводятся, чтобы объяснить столь вопиющий мезальянс. Родители Колумба, хотя не были богатыми и знатными людьми, поддерживали торговые связи с влиятельными семьями в Пьяченце и с не-

которыми из них дружили. Помимо того что Фелипа любила юного моряка за его личные качества, было еще три причины, склонившие Полестрелью согласиться на этот брак: тот факт, что он был их соотечественником, что тогда, как и сейчас, вызывало доверие даже к незнакомцам; затем его богатый опыт морских походов, вызывавший уважение семьи моряков; и особенно его принадлежность к тамплиерам или, по меньшей мере, намерение вступить в орден.

После свадьбы Христофор и Фелипа перебрались в Порто-Санто, которым после смерти отца Фелипы, Бартоломео Полестрелью, управлял ее старший брат. Свекровь Колумба сделала ему бесценный подарок: карты, документы и дневники своего покойного супруга и возможность проводить неограниченное время за изучением библиотеки одного из первых великих португальских моряков эпохи географических открытий. Христофор Колумб не преминул воспользоваться этой возможностью. Несомненно, его свекр записал истории о расположенных на западе загадочных островах, которые рассказывались на Мадейре, и кроме того, он унаследовал документы, свидетельствующие об экспедиции Генри Синклера, возможно, даже судовой журнал и морские карты, составленные братьями Дзено. К сожалению, невозможно установить, какую часть герметических знаний тамплиеров о древних путешествиях и поселениях в Новом Свете, которые, возможно, восходили к финикийцам и египтянам, и даже к Атлантиде, охватывали бумаги Полестрелью.

Другие книги, которые, несомненно, прочел Колумб, включали произведения греков и римлян, таких как Плиний, Страбон и Марин Тирский. Этот последний разделил мир на 24 часовых пояса, и Колумб мог сосчитать, что между только что открытыми островами Зеленого Мыса и берегами Азии помещалось восемь таких «часов». Страбон, греческий географ I века до н. э., полагал, что берегов Азии можно достичь, совершив переход через Атлантический

океан, это же мнение разделяли Аристотель и Сенека. В III веке римлянин Гай Юлий Солин уже говорил об «Индии», до которой можно было добраться за сорок дней морского пути от островов Горгон, то есть Зеленого Мыса. Наконец, Аристотель писал о существовании «моря трески» рядом с плодородным островом в середине океана, и по крайней мере в отношении рыбы он не ошибся. Для века, когда только было изобретено книгопечатание, Колумб был ненасытным читателем. Говорится, что его настольной книгой была «Imago Mundi» французского географа Пьера д'Эли, в которой, помимо признания шаровидности Земли, утверждалось, что наша планета вращалась вокруг своей оси, и оценивались размеры Атлантического океана. Очень вероятно, что Колумб также читал «Медею» Сенеки, содержащую пророчество, возвещающее, что однажды кто-нибудь пересечет это море.

Располагая всеми этими данными, будущий «первооткрыватель» осознал огромные возможности, которые открывало плавание на запад. В руки Рыцарей Христа, или, иными словами, в распоряжение португальских тамплиеров перешли карты, которые король Альфонс V получил от флорентийского космографа Паоло дель Поццо Тосканелли. Колумбу они стали доступны в 1480 году, и он убедился, что в 1474 году Тосканелли предложил португальскому монарху более короткий и прямой путь в Сипанг (так в хрониках Марко Поло названа Япония). Колумб вступил в переписку с флорентийцем и, по слухам, получил от него множество сведений и некую карту Атлантического океана. В 1482 году он вошел в состав экспедиции Диего де Асамбуха, отправленной португальским королевским домом для исследования африканского Золотого Берега, что позволило ему как следует изучить поведение кораблей в долгих океанских переходах. Два года спустя он принял оконча-

тельное решение предпринять путешествие на запад через Атлантический океан.

Полоса неудач

Женившись на португалке, Христофор Колумб стал подданным этого королевства и поэтому представил свой проект королю Жоану II. Суверен отправил его в Морской Совет, в котором, не выслушав его доводов, решили, что предложение несвоевременно. В то время Португалия сосредоточила все усилия на поисках прохода в Индийский океан вокруг Африки, безопасный от нападений турков. Кроме того, адмиралы и картографы, которые составляли Совет, знали, что между Европой и Азией располагался большой остров, до тех пор не исследованный, или, возможно, даже целый континент, и выразили свое изумление неосведомленностью Колумба. По какой причине мореплаватель скрыл свои знания? Возможно, он боялся, что ученые сочтут исследование неизвестных земель слишком рискованным и невыгодным. В то время Европа была одержима идеей о богатствах Азии, и ее правители искали наиболее короткий и безопасный путь в Индию, Китай и далекий Сипанг. Эксперты, дававшие им советы, знали, что этот путь не лежит через Атлантику, что также без сомнения знал Христофор Колумб.

Почему он не обратился тогда к тамплиерам, чьи огромные богатства позволили бы ему покрыть расходы на любую экспедицию? С одной стороны, неизвестно, как на самом деле Колумб был связан с орденом, и входило ли в планы тамплиеров, чтобы именно Колумб и именно тогда узаконил существование Нового Света. Орден тамплиеров был могущественным, но не всемогущим, и должен был осуществлять свои планы, не вступая в противоречие с приоритетами и планами политической власти. Тем не менее Жоан II, который как король Португалии должен был быть Великим

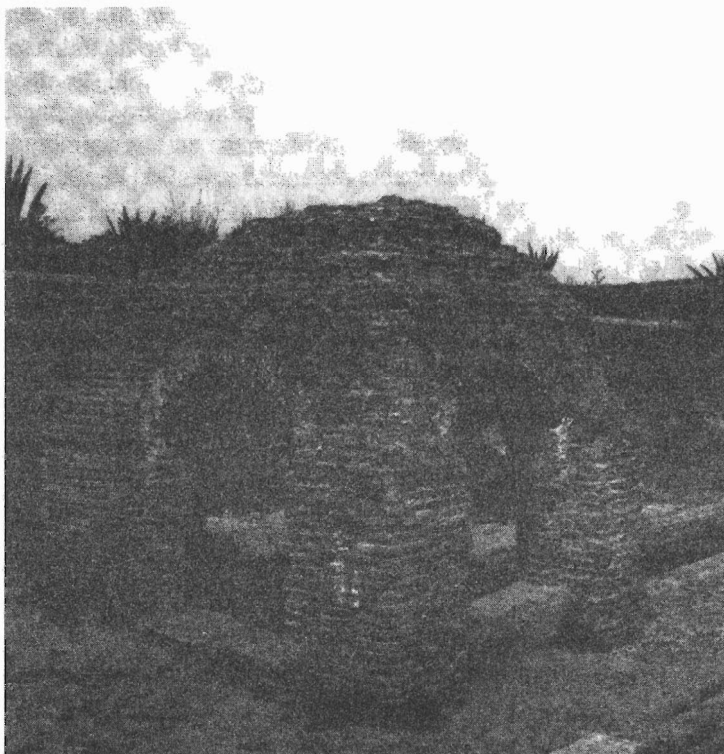

Рис. 46. Существует легенда, что Колумб сделал запасы пресной воды для своего исторического путешествия в источнике римского происхождения под названием Фонтанilha, расположенном при входе в Палос

магистром Рыцарей Христа, снарядил каравеллу, чтобы исследовать океан втайне от Морского Совета. Когда это судно вернулось без успеха, суверен заморозил проект. Колумба тем временем поджидала новая неприятность: Фелипа внезапно скончалась в их доме на Мадейре. Старший брат унаследовал все титулы и состояние Полестрельо, не оставив ничего безутешному вдовцу. По этой причине отношения Колумба с его шурином несколько охладились, тем бо-

лее что последний обращался с ним так, будто он незаконно проник в высокопоставленную семью Полестрельо. Обиженный мореплаватель покинул архипелаг и немного спустя уехал из Португалии.

Как известно, он отправился в Испанию, другую великую морскую державу того времени. Там он вступил в контакт с братом Хуаном Пересом, приором монастыря Ла-Рабида и исповедником королевы, через которого он передал прошение об аудиенции. Какое-то время прошло в ожидании ответа, и францисканец заинтересовал в проекте брата Антонио де Марчена, известного космографа, который предоставил в распоряжение Колумба некоторые карты и сведения. Однако королевский дворец хранил раздражающее молчание, несмотря на то что, как было известно брату Пересу, короли знали о присутствии Колумба в Испании и в общих чертах были знакомы с его проектом. Тогда на сцену вышел королевский секретарь, Луис де Сантанхель, влиятельный крещеный еврей, который при содействии главного казначея Алонсо де Кинтанилья добился того, чтобы Колумба выслушал Государственный совет, собравшийся в Кордове.

Разумеется, генуэзский мореплаватель не приводил советникам в качестве доказательства легендарное Колумбово яйцо и не обсуждал с ними вопрос о том, круглая земля или плоская. Он по-прежнему утверждал, что стремится достичь берегов Азии, изложил аргументы в защиту своего плана и обрисовал выгоду, которую могла бы извлечь Кастилия из его экспедиции. Совет не дал ему немедленного ответа, хотя, вероятно, донес его мнение до ушей католических королей. Фердинанд и Изабелла были слишком заняты войной за Гранаду, последний оплот мусульман в Испании, победа в которой завершила бы Реконкисту. В молчании

прошли два долгих года, за время которых Колумб попытался еще раз убедить короля Жоана II, но его вновь ждала неудача, поскольку в то же самое время до Лисабона дошло известие, что португальские моряки обогнули Африку через мыс Доброй Надежды, открыв новый путь на восток через Индийский океан. Жоан II вложил в эти экспедиции целое состояние и не был расположен потратиться ни на поиски новых сомнительных путей, ни на обнаружение гипотетического континента в центре Атлантического океана, далекого и неизвестного.

Колумб и Земля Обетованная

Тем временем, благодаря старым связям в Генуе, Колумбу удалось убедить богатого еврейского банкира Франческо Пинелло в том, что финансирование путешествия через Атлантический океан может оказаться замечательным вложением денег. Выгоду сулили не только предполагаемые богатства новых земель, но и шанс, что тысячи еврейских семей смогут обосноваться там в безопасности от постоянных гонений. Еврейские общины в Европе по-прежнему мечтали о возвращении в «Херц Исраэль», и во время празднования Песаха, еврейской пасхи, обещали друг другу, что через год они встретят ее в Иерусалиме. Но дискриминация, притеснения, погромы и изгнания, которые ожидали их практически повсеместно, вынуждали приложить все усилия для того, чтобы это символическое желание воплотилось как можно скорее. Некоторые иудейские лидеры направлялись в Османскую империю с просьбой, чтобы им выделили для этой цели часть библейской Земли Обетованной, предложив в обмен солидное денежное вознаграждение. Предложение это не было нелепым, поскольку в отношении еврейских общин, которые жили и процветали на их терри-

тории, турки выказывали значительно больше терпимости, чем европейцы. Тем не менее султан Мехмет II отказался продать им этот клочок палестинской земли, возможно, опасаясь того, что это предложение было военной хитростью европейских держав, с которыми он находился в состоянии войны.

Тогда иудейские руководители пришли к выводу, что их Земля Обетованная может находиться в любом месте, где их народ сможет жить в мире и строить «Новый Иерусалим». Эта идея совпадала, как по названию, так и по цели, с миссией Приората Сиона и Ордена тамплиеров. В обоих случаях главной задачей было найти место для строительства нового лучшего общества. Еврейский народ нашел бы там убежище от преследований, а Орден тамплиеров реализовал бы свой универсальный проект, что заставило их объединить усилия. Существует множество свидетельств, доказывающих особую связь Ордена тамплиеров с герметическими знаниями древних евреев, со времен их появления на Святой Земле. Для тех и других особой реликвией был Храм Соломона, и те и другие ревностно хранили заветы и мудрость предков.

В конце XV века иудеи и тамплиеры уже длительное время подвергались преследованию со стороны Ватикана и христианских королей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они объединились, чтобы помочь друг другу, даже если не принимать во внимание прочие связующие их факторы. Благодаря их союзу могло состояться атлантическое плавание Христофора Колумба, учитывая, что обе стороны обладали достаточными богатствами и оказывали тайное влияние на европейских королей (и на папский престол?). Уже не вызывает сомнений, что Пинелло и другие иудейские банкиры из Генуи собрали значительную денежную

сумму и отправили в Испанию своих агентов, которыми стали крестившиеся иудеи Диего де Дес и Габриэль Санчес. Сантанхель встретился с Изабеллой, в большей степени, чем ее супруг, склонной покровительствовать плаванию под знаменами Кастилии и Арагона. Маловероятно, чтобы генуэзские банкиры потребовали от королевы оставить в залог драгоценности, как гласит легенда. Во-первых, потому, что она не просила денег, и, во-вторых, потому, что, строго говоря, речь шла не о заеме, но о вложении.

Драгоценности королевы

Согласно анонимному и малоизвестному анекдоту, возможно принадлежащему перу одного из придворных, Изабелла заложила драгоценности, чтобы купить Колумбу каравеллы. Согласно этой легенде, король Фердинанд относился к проекту Колумба со значительно большей осторожностью, нежели его супруга, особенно он опасался того, что его стоимость окажется слишком высока для скромной королевской казны. Так преподносится сцена, в которой Сантанхель предстает перед королевой с ларцом в руках и говорит:

— Сударыня, здесь деньги на экспедицию. Я не могу сказать вам, откуда они, и умоляю вас хранить эту тайну.

Он открывает ларец, и Изабелла в замешательстве видит крупную сумму в золоте.

— Но... Как я объясню это королю?

— Скажите ему, ваше величество, что вы заложили ваши драгоценности.

В данных обстоятельствах невозможно избежать обсуждения скользкого вопроса о том, был ли Христофор Колумб не только тамплиером, но и евреем. Если дело обстояло именно так, он являлся идеальным кандидатом для реализации совместного предприятия тамплиеров и иудеев, особенно учитывая его познания в морском деле и личное рвение. Тезис о том, что Колумб был евреем, был выдвинут Сальвадором де Мадарьягой в его книге «Жизнь замеча-

тельного человека дона Христофора Колумба». В ней автор утверждает, что семья Коломов принадлежала к каталонским евреям, осевшим в Генуе, и в семье продолжали говорить на их языке (что объясняло бы невнятную устную и письменную речь адмирала, который к родительскому языку добавил генуэзский диалект и портовый жаргон). Мадарьяга добавляет, что Колумб был человеком, лишенным корней, не хранившим верности королевствам, которым служил, и кроме того был обжорой. По-видимому, Мадарьяга полагает, что эти качества присущи только евреям, но зато всем без исключения.

Хотя Мадарьяга в своей книге больше опирается на предрассудки, чем на документы, ее публикация вызвала волну более серьезных исследований на тему предполагаемого иудейского происхождения Христофора Колумба. Те, кто считает его евреем, указывают, что Колумб всегда туманно описывал свое происхождение, что с большой долей вероятности он сменил имя, данное ему при рождении (сомнительно, что иудея могли назвать Христофором), а также и фамилию. Также они отмечают, что текстильное производство Генуи в XV веке практически полностью находилось в руках евреев и что странная подпись адмирала представляла собой каббалистический знак. Как уже упоминалось, он не взял собой в первое плавание ни одного священника-миссионера, несмотря на то что францисканцы оказали ему огромную помощь. Но главным аргументом сторонников теории иудейского происхождения Колумба является тот факт, что его плавание было профинансировано банкирами генуэзской еврейской общины. Разве могли они доверить командование экспедицией, отправленной на поиски Земли Обетованной, язычнику?

Возвращение тамплиеров

Для вопросов, затронутых в этой книге, не имеет никакого значения, был ли Колумб иудеем или нет, но нам чрезвычайно важно, был ли он тамплиером. Известно, что Орден тамплиеров принимал в свое лоно обращенных евреев и даже людей мусульманского вероисповедания. Некоторые документы, свидетельствующие о личности Колумба, и другие, принадлежащие его руке, дают повод думать, что он состоял в каком-то тайном обществе или секте. Известно, что на деньги, полученные в Генуе, он купил три каравеллы, имена которых вошли в историю. Это были «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья». Первой командовал сам адмирал, а двумя другими братья Мартин Алонсо и Висенте Янес Пинсоны, которые состояли в Ордене тамплиеров. Согласно некоторым хроникам, по крайней мере один из них уже бывал в Новом Свете, в качестве участника разведывательных или пиратских экспедиций, организованных орденом. Необходимо напомнить, что в юности Колумб тоже был пиратом, а это ремесло всегда так или иначе было связано с Орденом тамплиеров.

Всегда считалось, и, вероятно, не без оснований, что флагманский корабль, «Санта-Мария», был назван в честь Святой Девы, которую почитала королева Изабелла. Но, возможно, Колумб хотел таким образом почтить Марию Магдалину, святую, наиболее уважаемую тамплиерами, поскольку она носила в своем лоне наследника Божественного рода. Мартин Пинсон управлял каравеллой, названной «Пинта», и решил не менять этого имени, которое принесло ей удачу. Его младший брат выбрал каравеллу поменьше, «Санта-Клару», возможно потому, что это имя напоминало о прославленном мореплавателе-тамплиере Генри Синклере, или Сен-Клере. Но затем он решил изменить ее имя, на-

звав каравеллу «Нинья», возможно, по указанию Колумба. Историки считают, что она называлась так, потому что была самой маленькой из трех каравелл (*niña* — малютка), но исследователи герметической хринологии имеют и другие объяснения. Если «Санта-Мария» символизировала Марию Магдалину, то «Нинья», которая ее сопровождала, могла быть только ее легендарной дочерью Сарой, продолжательницей рода Иисуса. Тайное символическое послание, запечатленное в названиях каравелл, говорило, таким образом, о том, что Мария Магдалина везла священное дитя в Новый Свет, чтобы там Королевская кровь обрела там новое пристанище.

Нет необходимости описывать широко известные подробности четырех путешествий Христофора Колумба на материк, который сегодня называется Америкой. Ему было прекрасно известно, что эти земли не были ни Индией, ни Катаем. Если бы он верил, что достигнет этих богатых восточных земель, он вез бы на своих кораблях европейские товары, которые мог бы обменять на дорогостоящие шелка и специи. Но его груз составляли лишь ящики с разноцветными шапками, стеклянными бусами, металлическими колокольчиками и прочими безделушками, которыми можно было соблазнить полудиких туземцев, но, разумеется, не людей, подобных Великому Хану. Как уже было сказано, Колумб искал не новых торговых путей, но подходящую для основания Нового Иерусалима землю.

Почему в таком случае он вступил во владение этими землями от имени католических королей? В ту эпоху было невозможным, чтобы частное общество или религиозный орден (а особенно тайное общество) завоевывало или колонизировало новые территории. Только европейские христианские монархии могли получить право на владение «землей язычников», а споры между ними разрешал Верховный Пон-

тифик (как, например, это сделал Александр VI в 1493 году, закрепив своей буллой *Inter caetera* первые границы между испанскими и португальскими владениями). Кроме того, Орден Храма был запрещен, отлучен от Церкви, подвергался гонениям и действовал в абсолютном подполье. По этой причине он нуждался в европейском королевстве, которое послужило бы ширмой для его планов в отношении Нового Света. И кто подходил для этой цели больше, чем католические короли Изабелла и Фердинанд?

Глава 9

В поисках Новой Аркадии

В рамках традиции тамплиеров утверждается, что во время своего плавания в Америку Генри Синклер основал колонию в том месте, где сегодня находится город Ньюпорт на Род-Айленде. Как уже известно читателю, конечной целью Синклера было построить Аркадию или Новый Иерусалим, священный совершенный город, воспетый древними мифами. Два века спустя, в 1524 году, флорентийский моряк-разведчик Джованни да Веррадзано совершил путешествие, чтобы установить связь с возможными потомками тех доисторических колонистов.

Веррадзано родился в 1485 году и принадлежал к знатному флорентийскому роду, чей замок Валь-ди-Греве был построен на римских руинах, возведенных, в свою очередь, на развалинах этрусского поселения VI века до н. э. Род Веррадзано был не столь древним, но достаточно старым для того, чтобы семья хранила секреты тайных обществ позднего Средневековья. Возможно их предки поддерживали контакты с Приоратом Сиона или были связаны с рыцарями-тамплиерами. Атмосфера древних тайн и загадок, окутывавшая историю его рода, не мешала Джованни интересоваться открытиями и идеями Возрождения, особенно загадками и соблазнами Нового Света. Нельзя забывать, что Флоренция была центром итальянской политики и искусства эпохи

Возрождения, и будущий путешественник был современником и земляком столь неоднозначных личностей, как Медичи и гениальный Леонардо да Винчи.

Необходимо подчеркнуть еще один момент: святым покровителем Флоренции был Иоанн Креститель, почитаемый гностиками ессейский пророк и учитель Иисуса Назаретянина. В XIII веке город Медичи и Веррадзано был убежищем ломбардских катаров, бежавших от кровавого крестового похода Симона де Монфора. Их культ не исчез спустя два века, и многие флорентийцы продолжали втайне его отправлять. Также в городе ходили гностические идеи, пришедшие с Ближнего Востока по Великому шелковому пути. Весь этот клубок тайных сект и христианского эзотеризма скрывался под маской официально католического города, правители которого могли оказывать существенное влияние на избрание Папы и даже посадить на папский престол своего родственника, как сделал Лоренцо Великолепный, сын которого Джованни стал Папой, приняв имя Льва X.

В 1453 году во Флоренцию, возможно через подпольный Орден тамплиеров, поступил загадочный документ под названием *Nabeas Hermeticum*. Говорилось, что текст был написан Гермесом Трисмегистом, как по-гречески назывался египетский бог Тот, покровитель искусств и науки. Этот документ, который вряд ли был божественного происхождения, но, несомненно, восходил к очень древней эпохе, был введен в обращение сектами, существовавшими с первых веков христианства, что оживило во флорентийцах интерес к знаниям предков. В конце XV века длинные руки Инквизиции, орудием которой служил неумолимый монах Джироламо Саванорола, дотянулись до либеральной и эзотеричной Флоренции. Клан Веррадзано, на гербе которого красовалась шестиконечная звезда гностиков, поспешил

сменить ее на восьмиконечную, оккультное значение которой было неизвестно инквизиторам-доминиканцам. Несмотря на эту предосторожность, некоторые Веррадзано, в число которых входил и Джованни, которому в то время было около пятнадцати лет, решили покинуть город.

Рис. 47. Хотя Константин принял христианство лишь на смертном одре, он считается первым христианским императором (мозаика XIV века, Музей Святого Марка, Венеция)

Вероятно, в сопровождении одного или нескольких родственников, юный Веррадзано прибыл в Лион, где прошли годы его изгнания. Этот город, расположенный на юге Франции, был одновременно бастионом интегристского католицизма и историческим центром альтернативных культов. Некоторые лионские епископы прославились своими конфликтами с катарами и враждой с многочисленной еврейской общиной этого города. Кроме того, Лион был ритуальным центром почитателей Кибелы, «Великой Богини» или «Матери Богов» из культов Месопотамии, слившейся с Черной Мадонной в ритуалах тамплиеров. Это божество очень почиталось в Риме до тех пор, пока Константин не сделал государственной религией христианство, но ему продолжали поклоняться в Лионе спустя сто лет. Римские весталки приносили в жертву богине быка, и когда Храм Кибелы в Лионе был заменен базиликой Нотр-Дам-де-Фурвьера, лионские девушки продолжали жертвовать Черной Мадонне баранов и петухов.

Джованни да Веррадзано вырос и получил образование в этом городе, построенном на языческом субстрате, где все еще чувствовалось неявное присутствие катаров, тамплиеров и гугенотов. Возможно, он выбрал именно этот город из-за его сходства с Флоренцией: оба города были очагами гностических учений, возрожденных катарами, и оба были центрами текстильной промышленности, через которые проходил путь в Азию.

Порт тамплиеров

Старшая сестра Джованни была замужем за Гуаданьи, представителем другой знатной семьи, которая, вероятно, также была изгнана из Италии около 1505 года. Самые выдающиеся ее члены укрылись во Франции, и тогда Джован-

ни и его брат Джироламо перебрались в норманский порт Дьеп, где их зять занимался снаряжением кораблей, которые отправлялись по Великому шелковому пути.

Третий важный город в жизни Веррадзано обладал старинной морской традицией и играл важную роль в организации экспедиций, осуществленных благодаря «открытию» Америки. Задолго до этого события, в 1362 году, местные мореплаватели исследовали африканский берег Сьерра-Леоне и основали там колонию, получившую имя Пти-Дьеп; также из этого порта отправился в путь Жан Кузен, капитан, судно которого буря прибила к берегам Бразилии в 1488 году, четырьмя годами раньше, чем состоялось первое плавание Колумба.

В действительности весь нормандский берег был портовой базой Франции с тех пор, как его завоевал предводитель викингов Роллон, предок нашего старого знакомого Генри Сен-Клера. Ходят слухи, что церковь Сен-Жак в Дьепе на самом деле была святилищем Ордена Храма. Она представляет собой огромный храм с двадцатью часовнями, одна из которых в плане имеет форму восьмиугольника. Также ее архитектурные особенности составляют окна-розетки, выдающиеся контрфорсы, странные водосточные желобы и другие элементы, характерные для стиля тамплиеров.

Когда в 1515 году Франциск I взошел на французский престол, он не только принес из Италии художественные представления и идеи Возрождения, но также решил участвовать в морском соревновании, намереваясь открыть и исследовать новые океанские пути. Он обратился к самому влиятельному человеку в Дьепе, богатому купцу и судовладельцу Жану д'Анго, который в свое время был пиратом, а затем стал французским Энрике Мореплавателем. Джироламо да Веррадзано, который состоял с д'Анго в деловых отношениях, представил магнату своего младшего брата.

Джованни, который имел склонность к морскому делу и совершил несколько плаваний, чтобы обучиться искусству навигации, мечтая о невероятных экспедициях к берегам Америки. Возможно, Джироламо и д'Анго знали о плавании Генри Синклера. В этом случае они, должно быть, соблазнили юного моряка отправиться на поиски колонии, которую, по свидетельствам Дзено, Синклер основал в чудесном крае на юге Новой Земли. Этот проект удачно совпал с первооткрывательскими амбициями Франциска I, и делу был дан ход.

Рис. 48. Король Франциск I покровительствовал плаваниям Жака Картье и его соперничеству с англичанами (портрет Франциска I около 1530 года, кисти Жана Клуэ)

В эту эпоху французский монарх уже очень немного отставал от Испании и Португалии по развитию навигации. Морякам Дьеппа удалось обогнуть мыс Доброй Надежды и достичь Суматры и Явы. Отношения Франциска I с Карлом V были очень напряженными, и его корабли то и дело вступали в стычки с имперским флотом. Когда д'Анго предложил ему прогулку к неисследованным берегам Северной Америки, суверен увидел в ней великую возможность присоединить эти обширные владения к своему королевству и найти наконец проход к Востоку через Тихий океан. Эти достижения позволили бы ему превратить Францию в крупнейшую морскую державу всех времен.

Сила поэзии

Когда д'Анго добился для Джованни Веррадзано аудиенции у Франциска I, юный моряк предстал перед монархом с длинной поэмой нашедшего убежище во Франции неаполитанского поэта Джакомо Саннадзаро, которую начал читать вслух. Она была посвящена Аркадии и представляла собой сложную композицию в стихах и прозе, сочетающую легенду о райском уголке древней мудрости с тайными знаниями секретных сект. Поэма имеет несколько уровней интерпретации, часть которых содержит эзотерические послания для посвященных. Джованни объявил монарху, что Саннадзаро был убежден в том, что Аркадия существует, но не в Греции, а по другую сторону океана.

Вероятно, Франциск I увидел в этой мифической земле символ своих будущих владений или просто убедился в рвении Веррадзано, знавшего о Новом Свете так много. Несомненно то, что он дал высочайшее одобрение путешествию, расходы на которое оплатили магнаты шелкового пути.

Морская экспедиция в Аркадию

Исследователи не могут прийти к единому мнению относительно немногих и весьма путаных сведений о первом этапе плавания Веррадзано. Известно, что флорентийский

мореплаватель вышел из Дьепа с четырьмя кораблями, зафрахтованными королевским домом, осенью 1523 года. Между тем дальнейший переход через Атлантику он совершал на единственном корабле. Наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что два корабля предназначались для пиратских нападений на испанских торговцев, а еще один корабль погиб во время бури. Опытный моряк, Веррацано бывал в Португалии и ее колониях в Мозамбике и состоял в хороших отношениях с португальским адмиралтейством, что позволило ему получить разрешение на промежуточную остановку на Мадейре. Как уже говорилось, этот остров для португальского королевства завоевал свекр Колумба, а сам генуэзский мореплаватель нашел там чрезвычайно ценную для своих экспедиций информацию.

Рис. 49. Фарфоровая тарелка с гербом Флоренции

Колумб был родом из Генуи и поэтому был хорошо принят генуэзской общиной Мадейры. Но в ту эпоху еще не существовало единой Италии, и генуэзцы, хотя и понимали язык, на котором говорил Веррадзано, считали его иностранцем, который к тому же плавал под французским флагом. Поэтому маловероятно, чтобы флорентиец был радушно встречен богатой генуэзской буржуазией острова, но вполне возможно, что он был связан с Рыцарями Христа, то есть с местными тамплиерами, потомками Синклера. В любом случае, в своем докладе Франциску I Веррадзано сообщает, что он задержался на «необитаемом островке», которым мог быть маленький и практически безлюдный остров Порто-Санто, состоявший под управлением связанной с тамплиерами семьи Фелипы де Полестрельо, португальской жены Колумба.

Джованни да Веррадзано покинул Мадейру 17 января 1524 года на борту своего единственного корабля, носившего название «Дофин», в честь французского наследника престола. Его сопровождал его брат Джироламо, исполнявший обязанности картографа, а команда состояла из 50 человек, с запасом провизии на восемь месяцев плавания. «Дофин» взял курс на запад, и через 40 дней плавания Веррадзано заметил берега современной Северной Каролины, рядом с мысом Гаттерас, но вынужден был отклониться на север, поскольку ему преградила путь испанская эскадра. Путешественник давал флорентийские названия «Аннунциата», «Франческа» и даже «Веррадзания» деталям ландшафта, которые наносил на карту его брат. Затем он переводил их на французский в путевом дневнике, который вел для французского короля. Ни один из этих топонимов не сохранился до настоящего времени, но предполагается, что

все обозначаемые ими местности находились между заливом Памлико и бухтой Делавар.

«Дофин» продолжал двигаться на север, пока не вошел в бухту современного Нью-Йорка, и тем же самым курсом добрался до острова Манхэттен, расположенного в проливе, который сегодня носит имя Веррадзано. Разведчик назвал бухту Святой Маргаритой, в честь сестры Франциска I, графини Алансонской. Он продолжил свой путь вдоль берега до Лонг-Айленда и исследовал еще один большой остров, который назвал Родос в честь местности, где разворачивается действие его любимой поэмы Саннадзаро. Сегодня вся эта территория относится к штату Род-Айленд, название которого и обозначает дословно «остров Родос». Там он вступил в контакт с вампаноагами, одним из алгонкинских племен. Если верить его дневнику, туземцы не удивились, увидев их, и некоторые из них, казалось, в покрое своих нарядов из шкур и перьев пытались подражать европейцам. Веррадзано пишет, что в этом сообществе были распространены целомудрие и моногамия, так же, как забота о слабейших членах племени. Именно вампаноаги сообщили мореплавателю, что на берегу бухты, которая сегодня носит название Ньюпорт, возвышается «священная постройка».

Моряк отправился в это место и к собственной радости, к которой примешивалось некоторое удивление, увидел на берегу баптистерий в тамплиерском стиле. Он запомнил его местоположение и другие подробности, а Джироламо нанес его на карту и зарисовал его. Несмотря на то что для его строительства были использованы местные материалы, его форма и размеры в точности повторяли подобные цистерцианские и тамплиерские сооружения, возводившиеся в Европе в эпоху раннего Средневековья. Местность была пустынной, лишенной следов человеческого пребывания и давно заброшенной. На карте Веррадзано это место обозна-

чено как «Вилья Норманда», что приоткрывает ее тайну, но не сообщает профанам истинный характер и значение постройки.

Экспедиция отправилась в дальнейший путь к Новой Земле, а оттуда вернулась в Дьеп, куда она прибыла в начале июля того же самого 1524 года. Великий успех тайной миссии Веррадзано внешне выгядел как полный провал. Он не обнаружил ожидаемого прохода в Тихий океан, и, возможно, даже не искал его. Открытые им новые девственные территории не интересовали Франциска I, занятого трудной войной с империей, которая закончилась тем, что в битве при Павии французский монарх был взят в плен. Что касается точной карты берегов Атлантического океана, она абсолютно не требовалась покровителям Веррадзано, которые занимались торговлей шелком с Востоком.

Смерть в Карибском море

Несколько лет спустя Джованни да Веррадзано совершил еще одно путешествие в Америку, с намерением вернуть себе утраченный авторитет. В этот раз он направился к Антильским островам, возможно, чтобы отвоевать их у испанцев. Он бросил якорь на рейде в Гвадалупе и, оставив своих людей на борту, один отправился на берег. Там его встретили туземцы, с которыми он попытался вступить в диалог. Но карибы не были мирными вампаноагами, со свирепым воем они набросились на мореплавателя и потащили его к своим кострам. Со стоящего на якоре корабля члены экипажа в ужасе наблюдали, как каннибалы поджарили и съели их капитана.

Следы Ордена тамплиеров

Спустя десять лет после неутешительного возвращения Веррадзано, Франциск I снова задумался о поисках короткого пути в Китай и возможности вступить во владение северными землями Америки. Освободившись из плена после подписания Камбрейского договора, он готовил новое нападение на империю Карла V в союзе германскими князья-

ми-протестантами. Возможно, чтобы помолиться об успехе будущего предприятия, он совершил паломничество в святилище Мон-Сен-Мишель. Там он завязал знакомство с другим паломником, опытным моряком Жаком Картье, происходившим из порта Сен-Мало. Картье хорошо изучил записи и карты братьев Веррадзано, которые также были известны королю. Тогда моряк высказал подозрение, что флорентийцы обнаружили больше, чем записано в их путевом дневнике. Возможно, речь шла о золотых и серебряных россыпях или проходе в Тихий океан, существование которого они скрыли по поручению тайного общества, к которому принадлежали. Словом, он предложил разобраться в этой ситуации, повторив путь Веррадзано. Франциск I, давно уже лелеявший подобные планы, выразил такой энтузиазм, что предложил мореплавателю оплатить все расходы на плавание из своих личных сбережений.

Экспедиция Жака Картье отправилась в путь в январе 1533 года и достигла берегов Новой Земли всего за три недели. Он даже обнаружил массивы плавающего льда и видел огромных полярных медведей, размер и снежную белизну которых он с изумлением описывал в дневнике. Чуть дальше его ожидало нечто еще более удивительное: большое рыболовецкое судно, капитан которого сообщил ему, что прибыл из Ла-Рошели на ловлю трески, но его корабль слишком сильно отклонился к северу. Картье высадился на острове, который он назвал в честь Святого Иоанна, ессейского крестителя, почитаемого тамплиерами. Его тамплиерская миссия стала еще более очевидной, когда, достигнув небольшого архипелага, он дал ему имя «Острова Магдалины», несомненно в честь Марии Магдалины, предполагаемой супруги Иисуса и матери его детей, согласно трактовке гностиков. По меньшей мере любопытно, что моряк из Сен-Мало использует это имя в тот момент, когда культ Ма-

рии Магдалины был почти забыт во Франции после того, как Орден тамплиеров был разогнан Папой.

Общаясь с туземцами, Картье услышал истории о легендарном королевстве Сагенай, золотом городе алконкинов. Как ему рассказали, этот город был расположен в верхнем течении реки Сагенай, притока Сан-Лоренцо. В 1534 году мореплаватель вернулся во Францию, собираясь отправиться с большой экспедицией на поиски этого мифического города, который, возможно, и был настоящим поселением тамплиеров Генри Синклера, и поскольку в этой местности не было замечено изобилия золотых жил, по мнению Картье, золото Сагеная могло происходить только из сокровищ тамплиеров.

В свое второе путешествие Жак Картье провел в Америке много времени и исследовал разные острова в заливе Сан-Лоренцо, прежде чем начать подниматься по этой реке. Так он добрался до устья Сагенай, широкого и зажатога между скал, подобно норвежским фьордам. Мореплаватель высадился в Тадусаке, своего рода торговой зоне, где индейцы-гуроны, населявшие эту местность, менялись товаром с северным народом эскимосов. Но ни те ни другие не могли ему что-либо сообщить о Золотом Городе. Экспедиция продолжила свой путь на юго-запад по реке Сан-Лоренцо, пока не дошла до ее резкого сужения напротив современного Квебека. Они продолжали подниматься вверх по течению, пока не дошли до большой деревни, которую ее обитатели называли Очелага. Дома в ней были расположены по четырем сторонам от центральной церемониальной площади. Картье вступил во владение этой землей от имени Франциска I и назвал ее Монреаль (Королевская гора), возможно намекая на гору Сион и ее таинственный Приорат. В современном Монреале существует пригород под названием Очелага.

Картье продолжил свой путь на юго-восток и узнал, что некоторые племена Верхнего Озера приносили для обмена изделия из меди, за которые получали от гуронов мех и другие товары. Но это была медь, а не золото, и французский разведчик решил отправиться в обратный путь. Он не нашел Золотого Города тамплиеров, но открыл для Франции огромные канадские территории, за которые они будут бороться с англичанами в течение двух последующих веков.

Глава 10

Аркадия в Канаде

Трансатлантические экспедиции XVI века, в которых страсть к наживе переплеталась со стремлением открывать и осваивать новые земли, а работорговля — с обращением аборигенов в христианство, часто имели эзотерический подтекст. Не только тамплиеры, под именем Рыцарей Христа или масонов, отправлялись за океан для осуществления оккультных миссий и целей. Другие тайные общества и ордены также открыто или тайно принимали участие в различных экспедициях, соблазняемые фантастическими загадками, которыми был столь богат заново открытый Колумбом континент.

Мореплаватели Мальтийского ордена

Известно, что в X веке в Иерусалиме группой итальянских торговцев из Амальфи был основан госпиталь для паломников. В начале следующего века начальником госпиталя был провансальский рыцарь Жерард, который в 1099 году, незадолго для основания Ордена тамплиеров, учредил орден, который он назвал Военным орденом святого Иоанна из госпиталя, больше известный под именем Ордена госпитальеров. Возможно, Жерард не случайно выбрал имя Святого Иоанна Крестителя, еще раз связав крестоносцев с ессеиским пророком. Кстати, главное укрепление госпитальеров

называлось Сен-Жан-де-Акр. Необходимо напомнить, что учение одной из ветвей ессеев, египетских коптов, в III и IV веках распространилось почти по всему Ближнему Востоку, где оно незаметно процветало в тени мусульманской религии.

Когда войска латинского Иерусалимского королевства потерпели поражение от Саладина в 1187 году, госпитальеры отступили в крепость Сен-Жан-де-Акр, а некоторое время спустя стали искать убежища на Кипре, с которого они перешли на греческий остров Родас. Там они просуществовали более 200 лет, в течение которых участвовали в важнейших европейских политических и религиозных интригах, причем так удачно, что в 1312 году папа Климент V отдал им большую долю богатств и привилегий распущенного Ордена тамплиеров. Если к тому моменту два ордена постоянно соперничали, то после этого они превратились в непримиримых врагов. Карл V захватил Родас в 1530 году, но выделил госпитальерам остров Мальту, расположенный посреди Средиземного моря. Там они приняли пышный титул «Высший военно-госпитальерский орден Святого Иоанна Иерусалима, Родоса и Мальты», который историки обычно сокращают до названия «Высший Мальтийский орден». Его магистры и рыцари самоотверженно сражались, отстаивая независимость острова в течение еще двух столетий, пока в 1798 году сюда не вторгся Наполеон, а два года спустя французов выгнала Великобритания. Распавшийся орден был воссоздан в Италии в XIX веке, и даже сегодня его власть признается некоторыми западными странами, хотя он не имеет собственной территории и занимается исключительно благотворительностью.

Самюэль де Шамплейн родился в Ла-Рошели в 1567 году. Знаменитый порт, в котором когда-то базировался Призрачный Флот тамплиеров, в ту эпоху был серым заброшенным городом, в котором, еще одно совпадение, относитель-

но спокойно жили многочисленные гугеноты. Самуэль был католиком, возможно, потомком крестившихся евреев, но состоял в деловых и дружеских отношениях со своими соседями-протестантами. Известно только, что он был опытным моряком и в один прекрасный день поступил на службу к дону Франсиско Колома, испанскому моряку, адмиралу Королевского флота, который не слишком скрывал свою принадлежность к Мальтийскому ордену. Еще одно из многих совпадений, отмеченных в этой книге, заключается в том, что фамилия этого рыцаря также означает «голубь», и, возможно, она тоже не была настоящей.

Адмирал Колома брал Шамплейна в свои плавания в Америку, во время которых ларошельский моряк изучил особенности трансатлантических переходов и географию американских берегов. Когда он набрался опыта, его покровитель порекомендовал его своему собрату по высшему ордену, французскому вице-адмиралу Аймару де Клермону, генерал-лейтенанту американских колоний, известных под именем Новой Франции. Клермон познакомил Шамплейна с другим рыцарем-мальтийцем Исаком де Разильи, капитаном военно-морского флота, который планировал основать приорат в Новой Шотландии, откуда орден мог бы управлять Новой Францией. Два моряка наметили план экспедиции, но Разильи умер незадолго до прибытия в Новый Свет и был похоронен неподалеку от Оук-айленда.

Вернувшись во Францию, Самюэль де Шамплейн направился в Арденны, чтобы навестить гугенота по имени Де Мон, к которому у него было рекомендательное письмо, написанное Разильи незадолго до смерти. Возможно, что при этой встрече Де Мон открыл ему свое настоящее имя: на самом деле его звали Пьетро деи Монти, и он был итальянским рыцарем-мальтийцем, Великим магистром ордена с 1568 по 1572 год затем он вышел в отставку и перебрался во Францию, где купил или арендовал замок, расположенный

в графстве, принадлежащем семье Готфрида Бульонского (еще одно совпадение). Узнав это, Шамплейн, должно быть, открыл деи Монти проект канадского приората, расстроившийся по причине смерти их общего друга Разильи.

В 1603 году Де Мон испросил королевское разрешение на организацию колониальной компании для торговли мехами в Канаде. В том же году он отправил в Новую Шотландию экспедицию в составе трех кораблей. Флагманским кораблем командовал он сам, а два других находились под командованием Самюэля Шамплейна и еще одного мальтийца по имени Пон-Граве. Миновав остров Сабле, они вошли в бухту Махон, в которой расположен Оук-айленд, но, похоже, Шамплейн не заметил его или перепутал его с каким-то другим, поскольку в своем путевом дневнике он пишет, что Оук-айленд зарос елями, а несколько дубов растут на ближайшем материке. Трудно поверить, что растительность в этом месте так сильно изменилась со времен Генри Синклера и его тамплиеров. Также удивительно, что он назвал архипиелаг «Острова Мучеников», поскольку так называемые «канадские мученики» представляли собой группу французских миссионеров-иезуитов, замученных индейцами-ирокезами в 1649 году, то есть более четырех десятилетий спустя после плавания Самюэля Шамплейна. Возможно, что он использовал это имя в память о Джеймсе Ганне, заместителе Генри Синклера, убитого со своими товарищами за два столетия до этого. Однако зачем было рыцарю-мальтийцу делать такой жест в сторону тамплиеров? Возможно, потому, что в то время настоящими врагами мальтийского ордена были члены Общества Иисуса, нового ордена, созданного Папой, чтобы, помимо прочего, распространять католическую веру в новых землях.

Иезуиты были (и остаются) просвещенными людьми, любящими знание и знающими реальную жизнь, но очень непреклонными и суровыми в исполнении своей миссии.

Рис. 50. Колебания папы Пия VI в отношении Французской Революции повторились после вторжения Наполеона в Италию, что ускорило падение папской власти (Ж.-Л. Давид. Конный портрет Наполеона, собрание Уибера, Париж)

Первым их противником стал орден сульпициан, с которым они столкнулись еще в Европе, но раздоры быстро переместились в Америку, где стремительно возрастала численность кораблей и колонизаторов из различных европейских королевств. Там же охотились на китов многочисленные баскские и французские браконьеры, пришедшие из портов

Бискайского залива, таких как Сен-Мало и Ла-Рошель. В основном их споры велись вокруг территории между Квебеком, который Самюэль Шамплейн основал в 1608 году в качестве порта и склада мехов, и якорной стоянки Тадуссак. Там Пон-Граве не пришло в голову ничего лучшего, чем упрекнуть китобоев в том, что они нарушают французские законы о рыбной ловле, а когда в спор вступили колониальные власти, они конфисковали три экспедиционных корабля.

За короткое время множество католических семей поселилось в Квебеке, куда также быстро подтянулись иноверцы, бежавшие от раздиравших Европу религиозных войн. Французское адмиралтейство выдало братьям Каэн, протестантам иудейского происхождения, лицензию на вывоз колонистов в Канаду. За короткое время Квебек наполнился гугенотами, которые превзошли по численности католическое население. Сульпициане не возражали против такого соседства, но иезуиты добились того, чтобы король аннулировал лицензию Каэнов, и вынудили гугенотов отступить к югу. Шамплейн и его собратья были вынуждены забыть о приорате Мальтийского ордена, и открытая война между двумя религиозными орденами стала непреодолимым препятствием для объединения Новой Франции под мудрым правлением короля.

Рыцари Святейшего Таинства

В 1630 году Анри де Леви, герцог де Вентадур, завершил образование нового ордена, который зародился тремя годами ранее. Это было Общество Святейшего Таинства Алтаря. Хотя слово «общество» влекло за собой ассоциации с иезуитами, вероятно, что основатель принял его не в память об Игнатии де Лойоле, а как вызов его ордену. Леви и его предки имели связи со средой тайных обществ и герметической христорогией. Одна из его прародительниц, Изабель де Леви, была матерью Марии де Сен-Клер, родственницей

первого Великого магистра Приората Сиона, а сам Анри уверял, что он происходил из рода Марии, матери Иисуса. Его фамилия была несомненно еврейской и указывала на происхождение от колена Левия, третьего сына Иакова. С библейских времен левиты были еврейскими жрецами, жизнь которых была посвящена исключительно служению культу и заботе о храме. Патроним Левий был весьма распространен в иудейских общинах и нередко встречался в Южной Франции среди катаров и гугенотов.

Так же как и тамплиеров, первоначально рыцарей Святейшего Таинства было девять, и большинство из них вышло из знатных родов. Упомянутся имена Марии Медичи, бывшей королевы Франции, изгнанной из Парижа после ее столкновения с Ришелье, Анри де Пишери, дворянина королевской крови, который был послом в Риме, отца Суффрана, исповедника короля Людовика XIII, архиепископа Арльского, маркиза де Андело и влиятельного монаха-капуцина Филлипа д'Ангума. В свою очередь, Леви был племянником второго герцога Монморанси, который в 1625 году разгромил флот гугенотов напротив канадского острова Олерон. Король назначил его Великим Адмиралом Новой Франции и пожаловал ему обширные территории в колониях. Анри де Леви планировал купить у дяди часть этих земель, чтобы осуществить замысел своего Общества.

Устав Общества гласил, что его миссия состояла в помощи нуждающимся, чем занимались и многие другие объединения аристократов, стремившихся заботой о бедняках компенсировать свои огромные привилегии. Однако Анри де Леви и его сторонники вели себя так, как будто за официальной целью крылись какие-то тайные мотивы. Лишь они знали, кто придет на следующее собрание Общества, которое происходило каждый раз в новом месте. Их письма и документы никогда не были подписаны и удостоверены только печатью, изображавшей Святейшее Таинство. Хотя

они действительно помогали обездоленным, они не могли публично в этом похвастаться и не разделяли эти труды с церковными властями, несмотря на то, что в их рядах всегда присутствовали прелаты и священники. В последующие годы к Обществу присоединились очень известные и довольно разношерстные личности. В их число входил Николя Павильон, янсенистский епископ епархии Алет, находившейся в катарском Лангедоке, где он вел деятельность, похожую на ту, что позже осуществлял священник Соньер в таинственном Ренн-ле-Шато.

Еще одним очень известным сакраментистом был Висенте де Поль, канонизированный Церковью, несмотря на своих подозрительных предков. Рукоположенный в священники в Тулузе, одном из древних центров катарского движения, он провел два года в Тунисе, вероятно, в плену у берберских пиратов. Там он состоял в учениках у одного египетского алхимика, который наставлял его в тайных науках, а после возвращения в Европу направился в Авиньон, чтобы продемонстрировать папскому легату свои достижения в черной магии. Папский сановник несколько не возмущился и доверил Висенте секретную миссию в Париже, связанную с королевским двором. За короткий срок Висенте де Поль нажил огромное состояние, которое завещал на благотворительные цели: гребцам на галерах, заключенным в тюрьмах и другим нуждающимся. Одновременно он был принят в высшем обществе, где считался богатым и милосердным благотворителем. Когда во время Тридцатилетней войны немцы заняли Лотарингию, многие дворяне этой области, которые помогли ему разбогатеть, искали убежища в Париже. Благодарный священнослужитель потратил тогда практически все свои благотворительные фонды на обездоленных аристократов и их семьи. Немного спустя Висенте де Поль основал Конгрегацию Святого Лазаря, известную тем, что ее члены почитали Черную Мадонну,

и вступил в Общество Святейшего Таинства, которому передал свои герметические знания.

Несомненно, самым полезным членом Общества в смысле осуществления его миссии по образованию приората в Новой Франции был Жан-Жак Олье. Юный парижанин из хорошей семьи, он избрал духовную карьеру под влиянием Франциска Сальского, который часто бывал в доме его родителей. На момент вступления в Общество Святейшего Таинства он только что был рукоположен в священники своим учителем Висенте де Полем. Юный священник сочетал обучение тайным наукам с участием в благотворительных делах святого Висенте. Эти обязанности не мешали ему вращаться в высшем обществе, где он был принят отчасти благодаря состоянию, оставленному ему отцом. В августе 1641 года Олье купил место священника церкви Сен-Сюльпис в беспоконном квартале Сен-Жермен. В этом приходе рыцарь Святейшего Таинства основал так называемые «Семинары Сен-Сюльпис», на которых проповедывал обновление католичества с опорой на истинные истоки христианство, предшествующие правлению Константина и даже проповеди Святого Павла, пропитанные идеями эссеи и гностиков. Сульпициане формально не образовывали религиозного ордена, но быстро распространились по всей Франции и французским колониям в Америке, где они проповедывали терпимость по отношению к гугенотам. Уже упоминались их разногласия с иезуитами в Новой Франции, обострившиеся после того, как они основали многочисленные миссии и церкви по обоим берегам реки Святого Лаврентия.

Символом пребывания сульпицианов в Канаде стала большая церковь Нотр-Дам-де-Монреаль. Неизвестно, была ли она построена самим Жан-Жаком Олье во время неофициального визита, который не отмечен в его биографии, или, что более вероятно, таинственным членом ордена Таинства Полем де Шомеде, сеньором де Мезоннеф, его представите-

лем в Новой Франции. Несомненно то, что общество, образовавшееся вокруг Нотр-Дам, практически управляло городом и что большинство его членов состояли в Обществе Святейшего Таинства. Тем временем Олье, осознавая необходимость заниматься воспитанием обездоленных детей, основал с этой целью специальную ветвь ордена. Через некоторое время эта ветвь превратилась в автономный орден, находившийся под руководством отца Ла-Саля, педагога-новатора, который получил при крещении имя Иоанн Креститель, что не оставляло сомнений в его предназначении.

Мария Магдалина и Черная Мадонна

Некоторые канадские специалисты по христологии утверждают, что Нотр-Дам-де-Монреаль была возведена сульпицианами под предлогом почитания Девы Марии, но рыцари Святейшего Таинства втайне посвятили этот храм Марии Магдалине, которая, согласно гностическим евангелиям и традиции Ордена тамплиеров, считалась супругой Иисуса и матерью его детей. Таким образом, в то время, как Пречистая Дева символизирует белое и чистое лицо Богини-Матери, которой поклонялись наши предки, Мария Магдалина воплощает ее темную сторону, более человеческую, греховную и чувственную. Известно, что тамплиеры называли друг друга «сыновьями вдовы», и, согласно этим же источникам, Мария Магдалина первой из последователей Иисуса прибыла во Францию.

По всей Европе почитаются изображения темнокожей Святой Девы, культ которой известен и в Америке. Конгрегация Святого Лазаря, основанная Висенте де Полем, посвятила Церковь Марсельской Богоматери в Лангедоке культу Черной Мадонны. Члены Конгрегации Лазаря часто посещали священника Соньера в его приходе в Ренн-ле-Шато, где принимали участие в странных ритуалах и церемониях.

Глава 11

Пираты и масоны в Войне за независимость США

Масонство, унаследовавшее ордену тамплиеров, оказало основополагающее влияние на процесс становления американской независимости, как в английских и французских, так и в испанских колониях. Большинство идеологов и лидеров повстанцев были масонами, которые подняли креольскую элиту на мятеж против имперских властей. В революционных войнах заметное место занимали морские сражения, в которых важную роль сыграли пираты и каперы, подчинившиеся масонской организации.

Свободная земля для Нового Иерусалима

Тайные планы масонства по освобождению Америки различались в отношении британских и испанских колоний. Начиная со времен Генри Синклера или даже с более давних пор, тамплиеры мечтали построить «Новый Иерусалим» в Северной Америке, природные ресурсы и географические преимущества которой им были прекрасно известны. Легендарные берега «Винландии» и «Эстотитландии» были в конце XVIII века полностью колонизированы и густо заселены, в том числе потомками английских корсаров и французских буканьеров, в семьях которых втайне сохранялись

тамплиерские идеалы первых моряков и колонизаторов. Неудивительно, что там существовали многочисленные секретные ложи, связанные с европейскими масонами.

Что касается вице-королевств, капитанств и прочих испанских владений в Америке, цели масонства были более политическими и стратегическими. Они стремились ослабить Испанскую империю и по возможности уничтожить ее, завершая работу, начатую пиратами и корсарами в предыдущие века. Попутно тамплиерами был бы получен старый долг с Ватикана и самого верного ему королевства. Этот план опирался на освободительные восстания, которые готовились во Франции и даже в самой Испании и вспыхнули еще до окончания века.

Согласно хилиастическому проекту Ордена тамплиеров, освободившиеся колонии должны были образовать две больших федерации соединенных штатов, одну на севере, а другую на юге. Обе они сохраняли бы братское равновесие и помогали бы друг другу процветать и укрепляться, поддерживая друг друга в случае нападения иностранных держав. Таким образом, весь Новый Свет стал бы Аркадией или утраченной Атлантидой, где воцарился бы новый мировой порядок.

Масонство и «13 колоний»

В середине XVIII века англичане владели тринадцатью колониями на американском берегу Северной Атлантики, от Нью-Гемпшира до Джорджии. Одновременно они оспаривали у Франции и Испании прилегающие территории, придерживаясь агрессивной политики имперской экспансии, проводимой премьер-министром Уильямом Питтом. Некоторые из тех тринадцати первых колоний, например Филадельфия, Нью-Йорк, Бостон или Чарльстон, процветали, и за XVIII век их население заметно выросло за счет иммигрантов, в основном из Европы. Колониальные порты

вели активную торговлю с метрополией. Но в 1765 году на монопольную торговлю британскими продуктами были введены высокие налоги. Колонисты провели несколько акций протеста, в результате которых Лондон был вынужден отменить новые ставки. Исключение было сделано лишь для чая.

В 1773 году в бостонской таверне «Зеленый Дракон» собрались члены масонской ложи Святого Андрея, чтобы обменяться новостями из других колоний и обсудить ситуацию. По настоянию магистра Джона Хэнкока, который войдет в число поставивших свою подпись на Акте о Независимости, они решили перейти к революционным действиям, и несколько дней спустя появились в порту, переодетые в индейцев. Там они начали революционную пропаганду и выразили свой протест, выбросив в воду ящики с чаем, которые в это время выгружали из английского корабля. Пример был подхвачен, и год спустя в Филадельфии состоялся первый «Континентальный Конгресс», собрание колониальных лидеров, которое призвало население бойкотировать британские продукты. Эти действия имели большой резонанс, благодаря деятельности бывших пиратов, занявшихся контрабандой самых необходимых товаров. Англия ответила на это, лишив автономии Массачусетс, главный центр мятежников, и закрыв бостонский порт за нарушение законов, запрещавших контрабанду. Тогда колонисты, не желавшие уступать давлению империи, начали вступать в вооруженные отряды ополчения.

Нет необходимости пересказывать здесь перипетии войны английских колоний с метрополией, но стоит указать, что она завершилась в 1776 году подписанием Декларации о независимости Соединенных Штатов Америки. 4 июля того же года представители тринадцати мятежных штатов Новой Англии подписали учредительный акт. Девять из тринадцати делегатов были известными убежденными масонами, трое

из них — Бенджамин Франклин, Томас Джефферсон и Джон Адамс — составили текст документа, а его идейным вдохновителем был Томас Пейн.

Рис. 51. Джордж Вашингтон в масонском фартуке
(рисунок неизвестного художника)

Когда генерал Джордж Вашингтон принимал присягу как первый президент Соединенных Штатов Америки, во время церемонии он был одет в масонский фартук. По некоторым сведениям, его вышила супруга французского революционера Лафайета, который сражался вместе с Вашингтоном. Не менее пятнадцати из генералов революционной армии были масонами; в это же тайное общество входили и многие офицеры низшего ранга. В действительности, ни одно идеологическое или религиозное течение не оказало сравнимого влияния на процесс образования и становления государственности Соединенных Штатов Америки. Большинство главных действующих лиц войны за независимость были масонами, масонские идеи и символы присутствуют на многих символах этой могущественной нации, начиная с основных учреждений до долларовых купюр и статуи Свободы. Правда, из этого не следует, что эти идеи дожили до образования Новой Аркадии, о которой мечтали основатели.

Каперы и революция

Как следует из предыдущих глав настоящей книги, Орден тамплиеров оказал решающее влияние на становление и развитие мореплавания. Начиная с его основания в XII веке моряки-тамплиеры бороздили моря и океаны под видом капитанов торговых судов, пиратов, разведчиков, корсаров, первооткрывателей и колонизаторов. Эта традиция, как и другие обычаи Ордена Храма, перешла к масонству. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, возглавив мятеж тринадцати английских колоний, масоны обратились за помощью к своим братьям-морякам, чтобы вместе бороться против имперского гнета.

Осенью 1775 года британский флот без особых трудностей заблокировал «нелегальную» торговлю мятежных колоний и обстреливал их порты и береговые поселения. В ответ

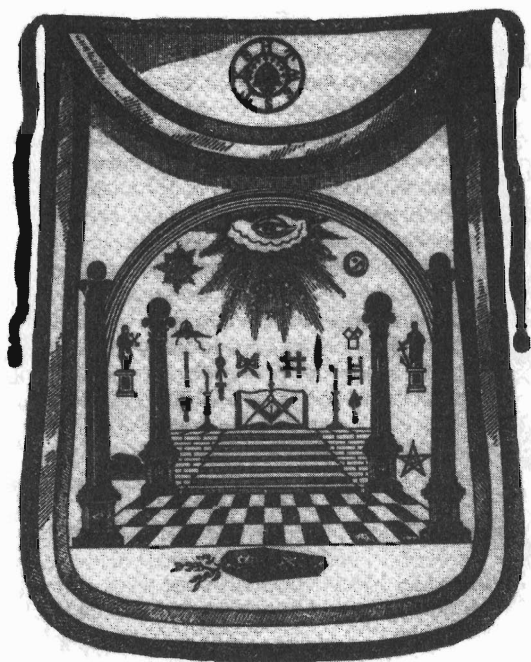

Рис. 52. Масонский фартук, вышитый генералу Вашингтону госпожой Лафайет (из книги Роберта Макоя «Общая история, энциклопедия и словарь франкмасонства», 1850 г.)

некоторые губернаторы провозгласивших независимость провинций, масоны, воззвали к своим морским братьям, чтобы нанять корабли каперов для защиты своих вод. Однако большинство членов Континентального конгресса не желало отягчать положение вооруженными столкновениями, все еще веря в возможность достижения согласия с метрополией. Когда стало очевидным, что Англия не имела ни малейшего намерения вступать в какие-либо переговоры, собственный флот стал для колоний неотложной необходимостью. Это был единственный способ защитить порты, обезопасить торговлю жизненно важными товарами, про-

тивостоять британским кораблям и доставлять из нейтральных стран оружие и необходимые ресурсы для продолжения сопротивления.

Конгресс начал создание «Континентального флота», первоначально состоявшего из двух десятипушечных кораблей и команды из 80 человек, набранной из моряков торговых судов, под командованием какого-то офицера армии или торгового капитана, не имевшего опыта морских сражений. Его первым заданием стала попытка перехватить транспортные корабли, перевозившие боеприпасы и амуницию для британских войск. Операция не увенчалась большим успехом, и несмотря на то что на помощь двум первым кораблям подоспели другие, флот Континентального конгресса в столкновениях с Королевским флотом ожидали только поражения. После разгромов на реке Делавэр в 1777 году, в Мэне в 1779-м и в Чарльстоне в 1780-м он оказался практически выведенным из строя и неспособным к боевым действиям.

Тогда война на море была доверена государственным и частным эскадрам каперов, нанятых масонами и подчиняющихся им. К масонству же перешло командование Континентальным флотом, которому была поручена перевозка средств и оружия, переданных европейскими лоялистами, и установление связи с французскими революционерами. В действительности эскадры каперов действовали параллельно с флотом Конгресса, например, та, которая поддерживала масонское правительство штата Пенсильвания, или та, которую создали генералы революционной армии, известная под именем «Флот Вашингтона».

Большая часть авторов, рассуждающих о морской истории Соединенных Штатов, признают, что морской фронт во время Революции находился в ведении каперов, хотя обычно они отрицают, что большинство из них были масонами. Их корабли могли быть и тяжелыми боевыми кораблями,

и небольшими торговыми судами, на которых были укреплены орудия, чтобы они могли нападать на вражеские торговые суда. Эти корабли или флотилии действовали независимо от центрального правительства, равно как и от правительства штатов, хотя должны были соблюдать некоторые формальные условия, например, получать лицензию, которая называлась «грамотой мести» и давала им право захватывать добычу, в то время как владельцы и собственники судов должны были вносить в залог правительству определенную сумму наличными, в качестве гарантии того, что каперы будут выполнять свои обязательства.

Когда капер захватывал корабль, он не имел права уничтожать, грабить или присваивать его, но должен был доставить его в свой порт приписки в Америке. Если это условие исполнялось, что случалось не всегда, трибунал — Адмиралтейский суд — решал, было ли задержание корректным. Если арест признавался законным, корабль и груз продавались с торгов. Полученные деньги разделялись между владельцем судна и командой каперов, в соответствии с условиями контракта, заключенного до отправления в экспедицию. Несомненно, эта система во многом стала причиной упадка Континентального флота, поскольку не самый успешный капер мог заработать в десятки раз больше капитана флота.

По приблизительным подсчетам, во время Войны за независимость и в послереволюционный период в Соединенных Штатах действовало от двух до трех тысяч частных пиратских кораблей, непрерывно нападавших на британские торговые суда, до тех пор, пока эта деятельность не была признана незаконной Парижской конвенцией 1856 года. Один американский историк написал, что «каперы оказали нашей стране ценнейшую услугу, и весьма способствовали

безопасности на море и успеху в войне. Тем не менее были зафиксированы и некоторые злоупотребления, которые пошли во вред регулярному флоту». Более ранний автор указывает, что американские пираты «нанесли более серьезный удар по гордости англичан, чем по их карману», подвергнув серьезному испытанию авторитет Королевского флота.

Освободители и масонские ложи

Невозможно анализировать процесс эмансипации испанских колоний в Америке в отрыве от двух европейских событий, также возглавленных масонскими ложами. Первым и более важным для мировой истории стала Французская революция 1789 года, произошедшая сразу после подписания Декларации независимости Соединенных Штатов, которая была плодом тех же свободолюбивых идей. Вторым событием, некоторым образом связанным с предыдущим, явились либеральные восстания в Испании, следствием которых стали Кадисские кортесы и Конституция 1812 года.

Французское революционное движение, начавшееся со взятия Бастилии, стоившее головы правящим королям и породившее не только Декларацию прав человека, но и террор, стало образцом, по которому строились все латиноамериканские революции. В свою очередь, Французская революция в качестве интеллектуальной опоры и идеологического основания отталкивалась от идей Просвещения — рационалистического, либерального и светского движения, давшего название эпохе Просвещения, провозгласившей приоритет научного знания и безжалостно ополчившейся на религиозный догматический обскурантизм. Многие из

главных мыслителей Просвещения, если не все, были связаны с масонством. В качестве примера можно привести имена Монтескье, Вольтера, Руссо и, вероятно, Дидро.

Лафайет: герой двух революций

Мари Жозеф дю Монтье, маркиз де Лафайет, родился в 1757 году в семье французских военных и моряков, адептов масонства. К 16 годам он стал капитаном кавалерии, его ожидала блестящая военная карьера. Но четырьмя годами позже, следуя указаниям своей жены, он купил корабль и в компании других французских масонов отправился в Америку, чтобы бороться против англичан. Там он героически сражался в многочисленных битвах и получил звание генерал-майора и вступил в масонскую ложу, возглавляемую Великим магистром Джорджем Вашингтоном. После победы при Йорктауне Лафайет вернулся в Париж для сотрудничества с американскими послами масонов Бенджамином Франклином и Томасом Джефферсоном.

В последующие годы он несколько ушел в тень, возможно, по причине разногласий и споров внутри самой масонской организации. Лафайет встал на сторону конституционной монархии и в качестве начальника Национальной Гвардии жестко подавлял народные восстания, по причине чего потерял авторитет у народа. Он снова заслужил его, став лидером революции, которая низвергла Бурбонов в 1830 году, но отказался от предложения возглавить новую республику и способствовал коронации Луи Филиппа. Незадолго до своей смерти в 1834 году он снова перешел на сторону демократической республики.

Считается, что именно генерал Лафайет во время североамериканской Войны за независимость предложил полковнику Миранде вступить в масонскую ложу. Их встреча могла произойти после битвы при Пенсаколе в 1781 году. Оба были иностранными волонтерами, прекрасными полководцами и убежденными демократами. Несмотря на высокое воинское звание, французу было немногим больше 20 лет, а венесуэльцу не было еще 30. Для обоих революционная жизнь еще только началась.

Франсиско де Миранда родился в Каракасе в 1750 году, в юности забросил занятия философией, чтобы вести жизнь

авантюриста, но не оставил своих идеалов. После участия в Войне за независимость и вступления в масонство он стал контрабандистом и боролся против испанской монополии в Гаване. В 1783 году он был обвинен Инквизицией в хранении запрещенных книг и выслан в Оран. Он бежал из Алжира с помощью североамериканских посредников и начал долгие скитания по европейским масонским ложам в поисках поддержки своим независимым проектам. Наконец в 1797 году в Париже ему удалось организовать встречу революционных лидеров испанских колоний, среди которых были его соотечественник Андрес Бельо, чилиец Бернардо О'Хиггинс, экваторианец Висенте Рокафуэрте и его юный коллега из Гайяны Хосе Хоакин Ольмедо. Они договорились вести революционную работу через свои ложи, которые должна будет координировать Американская Ложа, созданная в Лондоне спустя несколько лет.

В 1811 году Лондонская Ложа вызвала родившегося на Рио-Плате испанского полковника Хосе де Сан-Мартина, который тремя годами ранее блистал своим героизмом в сражении при Байлене. Молодой военный получил приказ вернуться в Америку, чтобы примкнуть к восстанию, начавшемуся в Буэнос-Айресе. Вдохновителем этого движения был масонский экономист и интеллектуал Марьяно Морено, возглавивший наиболее радикальное крыло сепаратистов. Морено скоропостижно скончался через год, утонув во время поездки на собрание Лондонской Ложи. Возможно, это обстоятельство ускорило отправку Сан-Мартина, получившего указание создать армию, чтобы пересечь Анды и присоединиться к О'Хиггинсу, который должен был командовать мятежными войсками в главной капитании Чили. Этот проект должна была координировать Ложа Лаутаро, учрежденная специально для этой цели.

Сан-Мартин прибыл в Буэнос Айрес в 1812 году и поступил в распоряжение временного правительства. Первым его действием было формирование регулярного полка гренадеров, с которым он при поддержке капера-масона Иполито Бушара, француза по происхождению, разбил испанцев, мародерствовавших на берегах Ла-Платы. Затем он возглавил так называемую Северную Армию, с которой начал успешную кампанию по объединению революционных территорий. Ему удалось провести свою армию через обрывистые скалы Анд, где к нему присоединился О'Хиггинс, разгромленный испанцами при Ранкагуа, и вместе они начали победоносную кампанию по освобождению Чили, в результате которой Бернардо О'Хиггинс был назначен высшим руководителем (*supreme director*) страны.

Тем временем Миранда, воспользовавшись сопротивлением, оказанным Жозефу Бонапарту в Испании, и созывом Кадисских кортесов, получил поддержку английских и североамериканских масонских лож и отправил в Венесуэлу две революционные экспедиции, которые были разгромлены. Но семя их проповеди пало на плодородную почву, и в 1811 году началась война за независимость Венесуэлы, возглавленная молодым масонским полковником Симоном Боливаром, к которому Миранда поспешил присоединиться. Стратегия масонов по освобождению южноамериканских колоний состояла в одновременном наступлении обоих военно-революционных командиров, Сан-Мартина с юга и Боливара с севера, что позволило бы захватить испанские войска в «клевши», отрезав им пути к отступлению. При этом многочисленные каперы патрулировали берега Тихого океана, чтобы воспрепятствовать появлению подкрепления из Мексики или Центральной Америки.

Сан-Мартин погрузил свою армию и боеприпасы на каперскую эскадру и вышел из порта Вальпарайсо в сентябре

1820 года. Его целью было нападение на вице-королевство Перу, где поднял восстание масон каталанского происхождения Антонио Хосе де Сукре. Совместно им удалось разгромить испанцев, и они вступили в Лиму в августе следующего года. Сан-Мартин провозгласил независимость Перу, как когда-то сделал это в Чили. Победоносный генерал принес свободу уже трем новым государствам: Соединенным Провинциям Ла-Платы (территория которых включала в себя современную Аргентину и Уругвай) и республикам Чили и Перу.

Тем временем Боливар столкнулся с многочисленными политическими и военными трудностями, среди которых отставка Миранды и завоевание испанцами Каракаса. Но с поддержкой Анри Кристофа, негритянского «короля» Гаити, он собрался с силами и продолжал сражаться, пока не освободил Венесуэлу, возглавив правительство новой республики. В 1818 году, исполняя план, утвержденный масонством, он начал так называемую Центральную Кампанию, целью которой являлось освобождение территорий современных Колумбии и Эквадора, чтобы завершить окружение испанских войск и встретиться с Сан-Мартинем. В августе следующего года он вошел в Боготу вместе с Суcre, затем освободил Кито и присоединил все эти территории к Венесуэле, образовав Великую Колумбию. Он назвал громадную страну в честь великого мореплавателя-масона, благодаря которому было официально признано существование Нового Света и заслуги которого так и не были отражены в сколь-нибудь значимых географических названиях.

Наконец, в июле 1822 года два триумфальных освободителя встретились в эквадорском городе Гуайакиль. Там произошла их знаменитая секретная встреча, содержание которой историкам так и не удалось выяснить, и до сих пор по этому поводу ведутся жаркие споры. Известно лишь, что

после этой встречи Сан-Мартин отказался от всех своих постов и титулов, оставив завершение кампании и причитающиеся за нее почести Боливару. Освободитель Юга вскоре принял предложение французской ложи поселиться в Булонь-сюр-мер, на проливе Ла-Манш, где провел остаток своей жизни. Умер он в очень преклонном возрасте в 1850 году. Что же вынудило героя трех народов оставить все, когда он приближался к вершине своей славы? Что из сказанного Боливаром в Гуайакиле заставило его принять столь бесповоротное решение? Официальная история Аргентины предполагает «героическое отречение» по причине отсутствия поддержки со стороны правительства Буэнос-Айреса. Некоторые историки, склонные к пересмотру официальной трактовки, утверждают, что Сан-Мартин страдал от тяжелого недуга, несмотря на его долголетие, или же что его суровый нрав восстал против тщеславных амбиций Симона Боливара (это кажется тем более правдоподобным, если принять во внимание известную склонность венесуэльского освободителя к хвастовству). Но представляется довольно странным, что Сан-Мартин, если его действительно не устраивал лично Боливар, подарил ему свою армию и свои завоевания, а кроме того, шанс завершить славный подвиг освобождения Южной Америки.

С масонского ракурса объяснение представляется гораздо более простым. Сан-Мартин, почувствовав себя мессией или под давлением местных политических договоренностей, допустил грубую ошибку в отношении плана Американской Ложи Лондона. Когда он основал три независимых государства на юге материка, он начал препятствовать кампании Боливара, создававшего Великую Колумбию, в которую он объединял все освобожденные испанские колонии. Масонская организация решила убрать риоплатца и доверить всю операцию венесуэльцу. Именно об этом решении

Боливар сообщил Сан-Мартину во время знаменитой встречи, и «героическое отречение» Сан-Мартина сводилось к выполнению этого приказа.

В 1830 году, несмотря на усилия Боливара, Венесуэла отделилась от Великой Колумбии. Мечта рассыпалась в прах. Освободитель, разочарованный и больной, отказался от своего поста и переехал в имение своего друга, где умер через несколько месяцев. Масонский проект так и не был реализован, несмотря на военный и политический успех плана по освобождению южноамериканских колоний. Настоящую власть в новых республиках получила извечная соперница масонства — Католическая церковь, которая с самого начала внедрила священников-«революционеров» в объединения мятежников. Затем Ватикан задействовал все рычаги влияния в различных политических и социальных условиях, воспользовавшись также набожностью низших слоев, обращенных в католичество еще миссионерами во времена Конкисты. Таким образом, Церкви и ее агентам достаточно было подстегнуть национальные и патриотические чувства юных государств, породив ксенофобию в отношении соседних народов. Латинская Америка провела весь XIX век и часть следующего в спорах о границах и братоубийственных войнах, которые значительно отодвинули возможность континентального союза.

Таинственный уход масонства в тень

Соединенные Штаты, которые поначалу почти открыто поддерживали освободительные силы, полностью сменили свою политику в отношении Латинской Америки к началу XX века. Чтобы понять отказ масонства от великого плана в отношении Американского континента, следует провести краткий обзор внутренней политики Соединенных Штатов. Союз тринадцати первоначальных английских провинций

за предыдущий век заметно расширился за счет десятков новых штатов, купленных или вырванных силой у Франции, Испании и Мексики, и включал земли от канадской границы на севере до Рио-Гранде на юге. К населению этих территорий, преимущественно романоязычному и католическому, добавились африканские рабы и эмигранты из Азии и европейских стран, отчего этнический и религиозный состав населения утрачивал единство. Масоны понимали, что теряют влияние, и окопались в северных штатах. Там они начали развивать промышленность и воплощать реформаторские идеи, в то время как остальная часть страны сохраняла свою примитивную аграрную экономику. В центре ее основной движущей силой были маленькие фермы, на юге — богатые рабовладельческие плантации, а на завоеванном Западе возникали скотоводческие ранчо.

Масонство против рабства

Южные штаты не хотели отказаться от выгодной для них рабовладельческой системы, что постоянно вызывало трения с северными штатами, руководители которых были масонами. Рабство противоречило мировоззрению масонов и одновременно препятствовало их проекту по установлению эгалитарной демократии, основанной на индустриализации и современных технологиях. Тогда масоны выдвинули в президенты сенатора Авраама Линкольна, блестящего адвоката борьбы с рабством и видного члена Ложи Иллинойса. Одно только пришествие Линкольна к власти вызвало открытый протест южан, которые образовали независимую от Союза Конфедерацию. Перипетии Гражданской войны Севера и Юга (нередко превратно истолкованные в литературе и кино) широко известны, как и ее результат, благоприятный для Союза. Линкольн был убит через несколько дней после победы, причем существует версия, что убийца был подослан Ватиканом.

Возможно, не требовалось много ума, чтобы превратить негритянских рабов с плантаций южан в рабочих на фабриках северян, но Авраам Линкольн вошел в историю как выдающийся деятель американского либерализма, а для масонства его правление оказалось последним боем за власть.

Президентство популиста консерватора Теодора Рузвельта отмечает кардинальную смену внешней политики Соединенных Штатов. В отношении Латинской Америки начинается пропагандироваться агрессивный экспансионизм. В 1904 году создается «Американская зона» для постройки Панамского канала. Начиная с этого времени Соединенные Штаты действуют так, будто южная часть американского континента является их собственностью, постоянно прибегают к политическому давлению и саботажу, чтобы снимать и назначать правительства, в том числе служащие их целям различные криминальные диктатуры. Главной целью этой «политики силы», помимо очевидной экономической эксплуатации и стратегического позиционирования, была попытка воспрепятствовать тому, чтобы поработанные страны Латинской Америки объединились в борьбе с угнетателями. Становится ясным, что пророческая фраза Джеймса Монро, который требовал «Америку для американцев», означала на самом деле «Латинская Америка для североамериканцев».

Нелегко объяснить, почему масоны потеряли контроль над этой огромной северной страной, освободить которую стоило им такого труда. Особенно принимая во внимание, что масонству были подчинены все пружины власти и что Католическая церковь не имела там сопоставимого влияния. Некоторые исследователи объясняют это грубым разрывом их негласного соглашения с протестантами или внутренними разногласиями между различными ложами. Еще один разумный довод состоит в том, что их собственная идеология демократии, модернизации и политической прозрачности вытеснила древнюю традицию тайного общества и дряхлую иерархическую организацию. Возможно, что на ситуацию повлияла целая совокупность неразделимых факторов, а возможно, сами масоны решили покинуть боль-

шую политику, чтобы не позволить сиюминутным интересам и соглашениям увести их в сторону от главной цели. Не следует забывать, что миссия Ордена тамплиеров хилиастична по своей сути, как в том, что появилась на свет несколько тысячелетий назад, так и в том, что направлена на создание мирового порядка, который будет существовать до скончания времен.

Заключение

Мы полагаем, что собрали под обложкой этой книги достаточно фактов, чтобы показать, что под слоем официальной истории лежит захватывающая параллельная тайная история человечества. Как орден тамплиеров и другие тайные общества, так и пираты и прочие мореплаватели были главными действующими лицами этого подземного течения идей и событий, скрытого от широкой публики властью имущими, Церковью и ее штатными летописцами.

Путеводная нить оккультной истории ведет к древним знаниям, возможно допотопным, и непреложной заповеди, передающейся через некоторых посвященных от поколения к поколению: помнить об абсолютной силе, управляющей Вселенной, и использовать все возможности, включая эзотерические практики, являющиеся частью завета предков, для построения нового общества. Иными словами, внушить Человеку космические ценности: гармонию, мир и духовность, которые позволили бы человечеству жить в более высоком измерении.

Одно или несколько связанных между собой герметических обществ ревностно оберегали этот завет на протяжении тысячелетий и делали попытки продвинуться в осуществлении своей миссии. Египетские жрецы, библейские пророки, еврейские каббалисты, ессеи, ранние христиане и гностики были хранителями и исполнителями древних

заветов. В соответствии с эзотерической христорогией, Иисус из Назарета был самым великим из всех пророков, настоящим «Избранным», основателем рода, которому предназначено быть гарантией спасения человечества. Символом непрерывного существования этого рода был Святой Грааль, или чаша, в которой было осуществлено претворение крови Христа во время Тайной вечери и которая была впоследствии спрятана в надежном месте Святым Лаврентием. Название «Святой Грааль» (*Saint Graal*) созвучно с «Санг Реаль» — королевской кровью, которая текла в жилах потомков Спасителя и Марии Магдалины. Эти символы, наряду с тайными знаниями древней мудрости и доказательствами связи между священным родом и королями-Меровингами, составляют то, что посвященные называли Великой Тайной.

В Средние века хранение Великой Тайны было поручено Приорату Сиона, Великий магистр которого Бернар Клервоский основал орден цистерцианцев и немного спустя приложил руку к созданию Ордена тамплиеров. В обоих случаях его целью была попытка сломать строжайший мистический герметизм Приората, чтобы напрямую вмешиваться в духовные и земные события мира, чтобы бороться с Ватиканом, главным извратителем истин Великой Тайны. Одним словом, цистерциане должны были в подполье готовить внутренний мятеж против папского престола, в то время как Орден Храма открыто накапливал политическую и экономическую власть, чтобы сражаться с папством на собственной территории.

Как известно, в эпоху Возрождения борьба за власть стала все теснее переплетаться с соперничеством на море. Крупные европейские королевства бросились открывать, завоевывать и эксплуатировать неизвестные земли с другой стороны моря, и тамплиеры обратились к пиратскому ремеслу, чтобы нападать на корабли, перевозившие награв-

ленные богатства, или привлекали для этих действий других пиратов.

Остальная часть этой захватывающей тайной истории рассказана на предыдущих страницах, и сейчас мы полагаем необходимым еще раз упомянуть ее ключевые моменты:

Уже в Древней Греции и Риме, и даже ранее, пираты были символом свободной жизни, полной приключений и не подчинявшейся ни властям, ни законам, установленным земными правительствами.

В то же время они имели собственный кодекс поведения, проповедовавший равенство, терпимость, щедрость и уважение к каждому человеку. Эти нормы совпадали с правилами Ордена тамплиеров, и оба кодекса оказали друг на друга глубокое влияние.

Тамплиеры занялись пиратским ремеслом, бежав от жестокого преследования со стороны Папы и французского короля, к которым присоединилась Инквизиция. Таким образом, к их неизменной секретной миссии по ликвидации папской власти добавилась естественная жажда мести. Многим рыцарям-тамплиерам удалось бежать на своих кораблях, покинув под покровом ночи порт Ла-Рошели, и часть из них укрылась во владениях Генри Синклера на Оркнейских островах и на севере Шотландии.

Под влиянием рассказов о плаваниях викингов через Атлантический океан Синклер решил отправиться в экспедицию на поиски неизвестных земель, лежащих по другую сторону океана, чтобы спрятать там Великую Тайну. Это сокровище, возможно, было зарыто на Оук-айленде («Дубовом острове»), а в различных местах Соединенных Штатов были обнаружены следы поселений тамплиеров. Большинство великих корсаров золотого века пиратства были либо тамплиерами, либо как-то связаны с орденом. Косвенным образом, их баснословные богатства и точные карты и описания морей послужили фундаментом

для экспансии колониального империализма, особенно британского.

Каким бы ни было происхождение масонства, невозможно отрицать, что это общество открыто существовало с XVI по XVIII век в Шотландии, Англии и Франции. Весьма вероятно, что тамплиеры использовали его в качестве прикрытия для своих целей и действий.

Колумб был непосредственно связан с тамплиерами, если сам не был членом ордена. Его загадочное происхождение и прошлое заставляют предположить, что он скрывал свою истинную личность. Для своего плавания через Атлантику он использовал навигационные карты, которые могли быть получены только от тамплиеров.

В XIX веке тамплиеры, через масонство, сыграли важнейшую роль в освобождении Америки от колониального гнета. В этом процессе они не смогли бы обойтись без помощи пиратов, поддерживавших революционеров в морских сражениях.

Остается лишь отметить одно современное явление: огромный интерес, возникший в последние годы ко всему имеющему отношение к тайным обществам и их истинной природе, отраженной в многочисленных исследованиях, научных изданиях и популярных бестселлерах. Возможно, это не случайно: может быть, великие магистры решили, что настал час сорвать покровы с части секретов и выставить их историю на суд общественности — в попытке снести барьеры, которыми правящие силы и Ватикан отгораживают истину от правдоискателей. Пожалуй, таким образом они стремятся приблизить день, когда папство будет управлять милосердной и человеколюбивой религией.

В этот день тамплиеры и другие тайные общества займут полагающееся им место в Истории, в одном ряду с прочими личностями и событиями, которые сформировали судьбу человечества.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение .	5
Орден тамплиеров и морской разбой.	5
ЧАСТЬ I. РАЗБОЙНИКИ И РЫЦАРИ .	9
Глава 1. На заре пиратства	11
Древнейшие представители профессии	14
Пираты Эгейского моря	14
Парадокс Помпеев .	19
Эпоха викингов.	24
Норманны в Европе	31
Глава 2. Загадка Ордена тамплиеров.	33
Орден тамплиеров: исторические факты	37
Эпоха наивысшего могущества тамплиеров.	42
Травля и распад Ордена тамплиеров .	48
Пропавший флот Ла-Рошели	53

ЧАСТЬ II. ЗОЛОТОЙ ВЕК ПИРАТОВ .	57
Глава 3. Орден тамплиеров и пираты	59
Пираты Средиземного моря	59
Мавры на берегу	64
Американские соблазны	66
Французские буканьеры	70
Гугеноты и тамплиеры	74
Корсары Британской империи.	77
Фрэнсис Дрейк, личный корсар королевы	78
Генри Морган, непобедимый пират	83
Уильям Кидд, напасть Индийского океана	86
Ужасный Эдвард Тич Черная Борода.	91
Бартоломью Робертс, счастливчик	93
Ситцевый Джек и женщины-пираты .	97
Тень тамплиеров .	102
Глава 4. Британская империя и каперы.	107
Развенчание корсаров .	107
Поставщики информации Ее Величества	112
ЧАСТЬ III. ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ И МАСОНСТВО	117
Глава 5. Тайная ложа каменщиков .	119
Эпоха соборов	121
Мифические корни масонства .	126
Британский синдром	129

Знаменитая Невидимая Коллегия.	132
ЧАСТЬ IV. ТАМПЛИЕРЫ В АМЕРИКЕ .	135
Глава 6. Древнейшие морские пути	137
Мореплаватели эпохи мегалитов	139
Соломон и финикийские мореплаватели	141
Старый Новый Свет	144
Глава 7. Океанское путешествие тамплиеров .	147
Тайна Оук-айленда	150
«Книга Дзено»	152
Недостижимый клад	156
Глава 8. Загадка Христофора Колумба	159
О королях и мореплавателях.	162
Удачный брак.	166
Полоса неудач	171
Колумб и Земля Обетованная	174
Возвращение тамплиеров.	178
Глава 9. В поисках Новой Аркадии .	181
Порт тамплиеров.	184
Морская экспедиция в Аркадию	187
Следы Ордена тамплиеров .	191
Глава 10. Аркадия в Канаде.	195
Мореплаватели Мальтийского ордена .	195
Рыцари Святейшего Таинства	200

Глава 11. Пираты и масоны в Войне за независимость США .	205
Свободная земля для Нового Иерусалима.	205
Масонство и «13 колоний» .	206
Каперы и революция	209
Освободители и масонские ложи	213
Таинственный уход масонства в тень.	219
Заключение	223

ГОТОВЯТСЯ К ВЫХОДУ
КНИГИ

АЛЕН ДЕЗГРИ

ТАЙНЫЕ ИСТОРИИ ГРААЛЯ

АЛЕН ДЕЗГРИ

**ОРДЕН ТАМПЛИЕРОВ
И РЫЦАРСТВО МАСОНОВ**

ЖАН МАРКАЛЬ

ЖИЗОР И ТАЙНА ТАМПЛИЕРОВ

ЖАН-ЖАК БЕДЮ

**РЕНН-ЛЕ-ШАТО
РОЖДЕНИЕ МИФА**

НЕ ПРОПУСТИТЕ
КНИГИ СЕРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

Р.Ю. ПОЧЕКАЕВ

БАТЫЙ
ХАН, КОТОРЫЙ НЕ БЫЛ ХАНОМ

Батый...

Разоритель и завоеватель Руси или
влиятельный государственный деятель,
фактически возводивший на трон великих
ханов Монгольской империи?

Степной варвар, во главе диких орд
прошедший от Алтая до Дуная,
или правитель огромных территорий,
удачливый военачальник и искусный
дипломат, поддерживавший отношения
с русским князем, французским королем
и папой римским?

НЕ ПРОПУСТИТЕ
КНИГИ СЕРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»

Т.И. СУЛТАНОВ

ЧИНГИЗ-ХАН И ЧИНГИЗИДЫ СУДЬБА И ВЛАСТЬ

Чингиз-хан.

Величайший полководец и завоеватель Азии.

Основатель огромной, могущественной империи, которая начала распадаться вскоре после его смерти.

Какова была судьба его потомков и созданных ими государств — Моголистана, Чагатайского улуса и хорошо знакомой российским читателям Золотой Орды?

Кто из Чингизидов и какими путями приходил к высшей власти?

Как наследовался престол, на который имели равные права все Чингизиды?

Это — лишь немногие из вопросов, на которые отвечает книга знаменитого отечественного тюрколога профессора Т.И. Султанова.

СКОРО В ПРОДАЖЕ

МАРИАНО ХОСЕ ВАСКЕС АЛОНСО

СОЛНЕЧНАЯ ДИНАСТИЯ
(ОТ ЭХНАТОНА ДО ГИТЛЕРА)
ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ЛУИС МИГЕЛЬ МАРТИНЕС ОТЕРО

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА
ПРИОРАТ СИОНА
МАСОНСТВО
БАВАРСКИЕ ИЛЛЮМИНАТЫ

ЖАН МАРКАЛЬ

ЖИЗОР И ЗАГАДКА ТАМПЛИЕРОВ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ

ЖАН МАРКАЛЬ

ТАЙНА СВЯТОГО ГРААЛЯ ОТ РЕНН-ЛЕ-ШАТО ДО МАРИИ МАГДАЛИНЫ

Грааль, слово многим хорошо и давно знакомое, символ вечного поиска непостижимой цели, которым без усталости занимались рыцари Круглого стола короля Артура.

Еще со времен Средневековья Грааль окружала завеса тайны: никто из авторов толком не мог объяснить, что же именно собой представляет Грааль — поднос, чашу или сосуд, и что именно в нем находится — кровь Христа или кровь древних варварских королей? Вплоть до XX века ответа на этот вопрос так и не было найдено: свою версию предлагали писатель Жюль Верн, композитор Вагнер, режиссер Стивен Спилберг в фильме «Индиана Джонс и крестовый поход». Тайные общества, например баварские иллюминаты и общество Туле, тоже занимались загадкой, связанной с Граалем. Грааль занял ключевое место в нацистской идеологии Третьего рейха — для шефа СС Генриха Гиммлера он представлялся источником абсолютной энергии, символом древних германских традиций.

Автор настоящей книги, знаменитый французский исследователь Жан Маркаль, прослеживает весь путь Грааля сквозь столетия, показывая, как изменялись и зачастую извращались представления о Граале и как это влияло на крупнейшие события мировой истории. И загадка Ренн-ле-Шато, до сих пор позволяющая различные истолкования, неизменно связывает поиски Грааля с именем Марии Магдалины.

УЖЕ В ПРОДАЖЕ

ЭНРИКЕ ДЕ ВИСЕНТЕ

**ОККУЛЬТНЫЕ КОРНИ
«КОДА ДА ВИНЧИ»**

«Код да Винчи»

Книга, открывающая МИЛЛИОНАМ читателей мир мистических учений, тайных обществ и древних оккультных практик.

Но — ГДЕ в этой легендарной книге истина и где вымысел?

И правда ли, что за текстом романа кроется иной — СКРЫТЫЙ — ТЕКСТ таинственных символов и эзотерических посланий, доступных лишь НЕМНОГИМ ПОСВЯЩЕННЫМ?!

Энрике де Висенте — известный исследователь астрологического, алхимического и герметического символизма — поможет вам сорвать покров неизвестности с ПОСЛЕДНЕЙ ТАЙНЫ романа Дэна Брауна!

УЖЕ В ПРОДАЖЕ

РЕНЕ ШАНДЕЛЬ

**ПО ТУ СТОРОНУ
«АНГЕЛОВ И ДЕМОНОВ»**

Все мы — жертвы всемирного заговора?

Существуют ли тайные общества
В НАШИ ДНИ?

И если да, то КОГО они объединяют,
КАКОВА их цель и НАСКОЛЬКО ДАЛЕКО
простирается их власть?

Действительно ли Дэну Брауну УДАЛОСЬ
распахнуть своими книгами дверь
в лабиринт секретов, ревностно
охранявшихся ВЕКАМИ?

Знаменитый исследователь Рене Шандель
предлагает СОБСТВЕННЫЙ анализ
романа «Ангелы и демоны» — и приходит
к результатам ЕЩЕ БОЛЕЕ СМЕЛЫМ
и НЕОЖИДАННЫМ, чем сам роман!

УЖЕ В ПРОДАЖЕ

АЛЕН ДЕЗГРИ

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ ОРДЕНА ТАМПЛИЕРОВ

Тайные знания тамплиеров — самого загадочного рыцарского ордена в истории...

Святая инквизиция сделала все возможное, чтобы похоронить самую память о тамплиерах и уничтожить все их священные книги... однако не преуспела до конца.

Знаменитый французский ученый Ален Дезгри двадцать шесть лет по крупицам собирал информацию об эзотерической доктрине тамплиеров.

Итогом стала эта книга, раскрывающая все тайны ордена, на которые лишь намекал Дэн Браун в своем легендарном бестселлере «Код да Винчи»...

АЛЕН ДЕЗГРИ

ЭЗОТЕРИЗМ ТАМПЛИЕРОВ КНИГА ЧУДЕС И ОТКРОВЕНИЙ

Двадцать шесть лет кропотливых исследований потребовалось французскому ученому Алену Дезгри, чтобы на основании самых разнообразных источников: документов ордена, исторических свидетельств, символов, запечатленных в архитектуре и искусстве, материалов процесса над тамплиерами, изображений на печатях ордена и даже местоположения орденских обителей составить наиболее полное описание символической системы эзотерических знаний ордена Храма. Знаний столь сокровенных, что их сохранение значило для тамплиеров больше, чем собственная участь и судьба самого ордена.

Научно-популярное издание

Фрерс Эрнесто
Пираты и тамплиеры

Главный редактор В.В. Чубарь
Ответственный редактор С.В. Иванов
Верстка: Л.А. Харитонов
Корректор Н.Э. Тимофеева

Подписано в печать 15.11.07.
Формат 84x108^{1/32}. Усл. печ. л. 12,6.
С.: Ист. библ.(84). Тираж 3000 экз. Заказ № 7930.
С.: ПКДВ(84). Тираж 3000 экз. Заказ № 7930.

ООО «Издательство «Евразия».
197110, г. Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: 235-99-06; 329-05-85
E-mail: eurasia@vmb-service.ru

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательство АСТ»

ОАО «Владимирская книжная типография»
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов

Предлагаемая читателю книга известного исследователя Эрнесто Феррера содержит увлекательный анализ взаимоотношений средневековых тамплиеров и пиратов.

Автор убедительно доказывает, что зачастую между ними нельзя провести строгой разграничительной линии, так как после трагической гибели ордена многие тамплиеры, одержимые жаждой мести, превратились в морских разбойников, нападавших на суда католических держав.

В книге подробно описываются перипетии этой долгой борьбы, которую под обличьем пиратов вели с католическим миром тайные общества, наследники и продолжатели дела тамплиеров.

Историческая библиотека

ISBN 978-5-8071-0268-3

9 785807 102683